

ЭТНОДИАЛЕКТНЫЙ СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ (Фрагмент)

Авт.-сост. И.И. Русинова

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 17-14-59009-ОГН «Фольклорная несказочная проза Северного Прикамья:
универсальное, региональное, локальное (на материале записей второй половины XX—
начала XXI в.)»*

Состав и характеристика источников словаря

В словаре собрана лексика, отражающая мифологические представления и магические практики, бытующие на территории Пермского края. Источниками для словаря стал корпус материалов, полученный в ходе фольклорных, лингвистических и этнографических экспедиций в районы Пермского края в период с 1980–2010-х гг. Среди них:

– Материалы фольклорного архива лаборатории «Фольклор Прикамья» Пермского государственного научно-исследовательского университета (рук. К. Э. Шумов), в том числе материалы экспедиций под руководством К. Э. Шумова в северные районы Пермского края 1980–1990-х гг., материалы фольклорной практики студентов филологического факультета ПГНИУ (руководители: К. Э. Шумов, Е. М. Четина, Б. В. Кондаков, А. В. Фирсова, А. В. Ахахлина, С. Ю. Королёва и др.), материалы фольклорно-этнографических экспедиций студии «Песельная артель» 1990-х гг. (рук. В. В. Жук). Часть материалов, собранных до 1990-го г., опубликована в виде сборника и учитывается по этому изданию¹.

– Материалы картотеки «Словаря русских говоров севера Пермского края» кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного научного исследовательского университета. Материалы картотеки представляют собой записи 1950–2010-х гг., сделанные преимущественно в северных районах Пермского края, в том числе материалы экспедиций автора словаря И. И. Русиновой 1990–2014-х гг., целенаправленно собираемые по тематике настоящего издания.

– Материалы этнографических экспедиций Пермского государственного научно-исследовательского университета, Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Пермского краеведческого музея, Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН, Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН 1990–2014 гг. под руководством А. В. Черных. Значительный пласт этого собрания представляют материалы южных районов Пермского Прикамья, слабо представленные в других архивах.

¹ Былички и бывальщины: Старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / Сост. К. Шумов. Пермь, 1991.

Мифологические рассказы Куединского района опубликованы и используются с опорой на данное издание².

– Материалы архива лаборатории этнолингвистики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (рук. И.А. Подюков), значительная часть из которых опубликована и включена в настоящий словарь на основе этих изданий³.

– Опубликованные материалы фольклорно-этнографической экспедиции Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ (пос. Северный Коммунар Сивинского района Пермского края. Собиратели М.В. Ахметова А.В. Козьмин, В.С. Костырко, А.В. Рафаева, О.Б. Христофорова)⁴.

Изучена и использована в качестве источника также исследовательская литература, в которой приведена терминология и тексты по изучаемой тематике⁵.

Отдельную группу источников составили словари пермских говоров⁶. Однако следует отметить, что лексика, связанная с колдовством и знахарством, в диалектных словарях Прикамья отражена слабо и фрагментарно.

Таким образом, при подготовке словаря и отборе лингвистических данных использовались материалы почти всех фольклорных, лингвистических и этнографических полевых исследований в регионе,

² Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX – первой половине XX вв. / сост. А. В. Черных. Пермь: Изд-во ПНИЦАА, 2004. 114 с.

³ Жданова Н.В., Подюков И.А., Хоробрых С.В. Вишерская старина: сб. фольклорно-этнографических материалов по обрядовой традиции Красновишерского района. Пермь, 2002. Деревня Монастырь на Каме-реке: Сборник фольклорно-лингвистических материалов по Гайнскому району / сост. И. А. Подюков. – Пермь: ПОИПКРО, 2003. 59 с. Бахматов А.А. Подюков И.А., Хоробрых С.В., Черных А.В. Юрлинский край: Традиционная культура русских. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное изд-во, 2003. 496 с. Подюков, И. А. Карагайская сторона: народная традиция в обрядности, фольклоре и языке / И. А. Подюков. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное изд-во, 2004. 320 с. Подюков И.А., Черных А.В., Хоробрых С.В. Земля Соликамская: традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. Пермь, 2006. Подюков И.А., Поздеева С.М., Хоробрых С.В., Черных А.В. «В каждой деревне чё-то да разное»: Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век) Пермь, Березники, 2007. Подюков И.А., Поздеева С.М., Хоробрых С.В., Черных А.В. Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района: Материалы и исследования. Пермь, ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2008. Бахматов А.А., Голева Т.Г., Подюков И.А., Черных А.В. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь, 2008. 502 с.

⁴ Материалы размещены на сайте РГГУ Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика: <http://www.ruthenia.ru/folklore/permexpedition.htm>.

⁵ Четина Е.М., Роготнев И.Ю. Символические реальности Пармы: Очерки традиционной культуры Пермского края. Пермь, 2010. 224 с. Христофорова О.Б. Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М., 2010. 432 с. Христофорова О.Б. Икота: Мифологический персонаж в локальной традиции. М.: РГГУ, 2013. 304 с.

⁶ Словарь пермских говоров: В 2 т. Пермь, 2000-2002. Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь. 2006. Словарь русских говоров Южного Прикамья: В 3 т. Пермь. 2010, 2012. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Пермь, 1984-2011. Вып.1-6. Словарь русских говоров севера Пермского края. Вып. 1. Пермь, 2011.

извлеченные из опубликованных сборников и монографий, архивов научных учреждений и личных архивов собирателей. Поэтому представленный в словаре материал репрезентативно описывает пермскую мифологическую традицию, он основывается на значительном корпусе текстов, записанных во всех административных районах Пермского края, что позволяет приводить многочисленные примеры к каждой толкуемой единице.

Особенности лингвистического диалектного словаря определили использование и разных текстов, из которых извлекались лексемы и примеры, их иллюстрирующие. Значительный по объему состав источников составляют тексты мифологических рассказов, кроме того изучались также реплики и комментарии информаторов к данным текстам, рассказы о ритуальных действиях, диалоги собирателя и информаторов. Таким образом, в поле зрения составителя словаря попали все нарративы, позволяющие представить диалектную лексику колдовства и знахарства в регионе.

Тип словаря и принципы толкования единиц

Создаваемый словарь основывается на научных позициях, сходных с концепцией «Словаря полесской этнокультурной лексики», которая состоит в «презентации терминов традиционной народной культуры вместе с контекстами их употребления, которые приводятся в качестве иллюстраций к заглавным словам и представляют собой краткие диалектные тексты»⁷.

Словарь является *этнодиалектным*, он строится *на сочетании лингвистического и энциклопедического толкования*. «Наличие этнографических и энциклопедических сведений отличает многие традиционные диалектные словари в силу ориентации любого диалектного словаря на описание лексики народной культуры того или иного региона»⁸. А если речь идет о специальном словаре, отражающем термины традиционной народной культуры, он тем более не может обойтись без этнографической информации, которая отражается как в толкованиях, так и, главным образом, в больших по объему иллюстративных материалах, демонстрирующих содержание термина в контексте местной традиционной культуры.

Лингвистическая природа нашего словаря проявляется в том, что: 1) в него включен по возможности весь корпус лексики, отражающей мифологические представления региона о людях со сверхъестественными свойствами; 2) в нем используются в основном лингвистические толкования объяснительного типа.

Данный словарь относится к категории *дифференциальных* в том смысле, что в него входит не вся лексика мифологических рассказов, а только та, которая отражает сведения о мифологических персонажах, их характеристиках, функциях, предметах и под., т.е. «культурно нагруженные»

⁷ Плотникова А.А. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики). Введение // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М.: Индрик, 2001. С. 300.

⁸ Там же. С. 302.

единицы. Однако этот словарь не относится и к группе чисто диалектных, так как он включает и общеупотребительные слова (*волшебник, знахарь, колдун, лекарь* и под.), встречающиеся в пермских мифологических текстах. Но все такие единицы или относятся к группе общерусских культурных терминов, как приведенные выше, или развивают в контексте мифологических рассказов другие, «магические» значения. Так, *бабушка, дед, старик* в наших материалах – это не просто пожилые люди: они могут осмысляться как носители сверхъестественных знаний. Таким образом, указанные слова получают «мифологическую» сему и включаются в словарь.

В основе концепции словаря лежит идея наиболее полного и адекватного отражения мифологических представлений исследуемого региона. В связи с этим мы исходим из двух теоретических установок:

1) Тип знания, на который опирается словарная дефиниция в нашем словаре, является не собственно научным (т.е. теоретико-познавательным, подчиненным научной классификации предметов и явлений действительности), а «наивным», обыденным, опирающимся на иной, не теоретико-познавательный, а прагматический и мифологический способ восприятия мира.

Автор-составитель постарался минимизировать употребление в толкованиях терминов языка науки, используя всем понятные общерусские слова. В этом проявилась ориентация на позицию Ежи Бартминьского относительно типа дефиниций, которые он использует в своем «Словаре народных стереотипов и символов»: «Главная цель когнитивной дефиниции – ответить на вопрос о способе восприятия предмета говорящими на данном языке, т.е. о закреплённом в обществе и доступном изучению через язык и употребление языка способе познания мира, категоризацию его явлений, их характеристиках и оценках... Требование содержательной адекватности, или соответствия содержания дефиниции обыденному знанию, предполагает использование в качестве метаязыка общенародного польского языка в его разговорном варианте, без обращения к научным, книжным толкованиям»⁹.

2) Второе положение связано не только с содержанием, но и с формой словарных толкований. Идеальное словарное толкование должно строиться «на основе выделения минимальных семантических компонентов, позволяющих идентифицировать предмет, включить слово в группу родственных по смыслу единиц и четко определить различия между ними. Однако в словарях далеко не всегда выдерживается единообразие даже при описании групп семантически близких лексических единиц»¹⁰. Действительно, когда объем словаря достаточно велик и разные алфавитные отрезки пишут разные люди, трудно выдержать принцип единообразия в подаче семантических дублетов или слов одной семантической группы. Единственный способ избежать указанной ошибки, – это работать не с

⁹ Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Перевод с польского. М.: Индрик, 2005. С. 56, 61.

¹⁰ Козырев В.А. Русская лексикография: Пособие для вузов / В.А.Козырев, В.Д.Черняк. М.: Дрофа, 2004. С.42.

алфавитными отрезками, а с семантическими группами единиц. Именно об этом пишет и Н. Ю. Шведова: «Для того чтобы избежать разнобоя в словаре, лексикограф должен работать не с алфавитным списком слов, а с определенными их лексическими группировками внутри отдельных частей речи. Только на этом пути могут быть достигнуты единство в разграничении значений, однотипность толкований, непротиворечивые приемы подачи фразеологизмов и примеров, последовательность и единообразие стилистических характеристик. Иными словами, словарь станет не просто квалифицированно составленной коллекцией слов, за которой стоит лексикограф со своим знанием языка и со своим пониманием отдельного слова, а также научным произведением, которое опирается на специально для него разработанные эталоны описания слов, так или иначе объединенных формально и семантически»¹¹.

Состав словаря и принципы отбора единиц

Автор словаря исходит из следующей установки: создаваемый словарь включает языковые единицы, отражающие «низшую» мифологию, или демонологию, региона. Следовательно, основными единицами описания стали те, которые называют главные структурные элементы такой системы – мифологических персонажей и их функции.

Сотрудниками Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения была составлена подробная «Схема описания мифологических персонажей», содержащая более 150 пунктов, в соответствии с которой можно было дать исчерпывающую характеристику демонологического образа любой региональной или этнической традиции. Эта схема включает 16 позиций (I. Названия, имена. Интерпретации. II. Ипостаси. III. «Социальный» статус, характеристика внешнего облика. IV. Атрибуты, спутники. V. Взаимоотношения МП. VI. Генезис. VII. Локусы. VIII. Время. IX. Свойства, способности, пристрастия. X. Характерные знания, действия, привычки. XI. Функции и предикаты. XII. Объекты, адресаты и реципиенты. XIII. Модусы. XIV. Коммуникация с мифологическими персонажами. XV. Характерные мотивы. XVI. Характеристика источников сведений о МП), в которых и реализуются элементы демонологической системы, в том числе и мотивы.

При отборе единиц для нашего словаря мы в целом опирались на данную модель описания персонажа, хотя не все элементы можно было учесть, поскольку они по-разному komponуются и реализуются для каждого персонажа. Бесспорно вошли в словник единицы, входящие в группу I:

- названия МП (*бесист, вредун, знаток, хитрый человек* – люди; *бусеньки, кулешата маленькие* – злые духи – помощники колдуна);
- их эпитеты (*дошлый, злой, крепкий, созлый* – о колдуне);

¹¹ Шведова Н. Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык: Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. лексикография: (Виноградовские чтения IX-X). М.: Наука, 1981. С. 171.

– имена собственные (*Григорий Иванович, Егорка, Ивашка, Мариночка* – личные имена злых духа, вселяющихся в человека по воле колдуна и вызывающего болезнь «икоту») (это относится только к МП – духам, имена собственные, называющие людей со сверхъестественными свойствами, мы по понятным причинам в словарь не включили);

– оценочные номинации (*бес, враг* – бранно о колдуне).

Во II группу схемы описания МП входят функции и предикаты. Лексические единицы, описывающие этот элемент, тоже обязательно включаются в словник словаря. Функции (вредить, помогать, наказывать) входят в дефиницию предикативных единиц.

Для персонажей-людей характерно несколько функций. Подробнее всего язык маркирует функцию **причинения вреда** людям (непосредственно, когда вредоносное воздействие направлено на самого человека, или опосредованно, когда вредоносное воздействие направлено на скот, охотничий инвентарь и пр.). Функция **помощи** чаще всего реализуется через лексические единицы, обозначающие нейтрализацию вредоносного воздействия колдуна (цель такого действия – прекратить то, что ранее вызвано колдовством): это излечение болезни, возвращение прежнего облика человеку, превращенному в животное и т.п. Функция **наказания** тоже маркируется языком. Обычно люди наказывают колдуна за его вредоносную деятельность, «привязывая» его к какому-либо месту, или лишают возможности причинять вред другим людям, заставив его выпить какой-нибудь напиток (над которым прочитан соответствующий заговор, в который добавлены определенные ингредиенты и пр.). Четвертая функция, хорошо представленная в лексических единицах пермских мифологических рассказов, – это **апотропеическая**. Многочисленные способы защиты от возможного вредоносного воздействия колдуна чаще всего представлены в глагольных словосочетаниях.

Кроме перечисленных, есть универсальные элементы. Например, единицы *полночь, двенадцать часов*, характеризующие время учебы колдуна, не являются специфичными для демонологической системы. Они, как обозначающие пограничье, характеризуют всю традиционную культуру славян. Такие единицы мы не включали в корпус словаря.

При отборе единиц (и особенно их толковании) даже в такой, казалось бы, бесспорной группе, как «Люди со сверхъестественными свойствами», мы столкнулись с рядом трудностей. Кроме традиционных *колдуна, ведьмы, знахаря* и синонимичных им номинаций, в мифологических текстах встретились слова, называющие других людей, которым приписываются сверхъестественные, магические свойства: это люди с физическими аномалиями (*безрукий, горбатый, косоглазый, немой*), особенностями внешности (*конопатый, рыжий, черноволосый, черноглазый*), профессионалы (*врач, кастратор, конюх, коновал, кузнец, лесник, медсестра, мельник, пастух, поп, строитель*), «чужаки» (*пермяк, пермянка, татарка, татарочка, немка, хохлушка, цыган, цыганка, черкизец, чудь*). Собиратели фольклора в группе «знающих людей» выделяют

профессионалов, а также странников и этнически чужих. Но, несмотря на эти обстоятельства, данные группы людей традиционно не включаются в демонологические словари.

Показателем отнесенности тех или единиц к нашему тематическому полю для нас выступает универсальная культурная категория «свой – чужой». Человек, выделяющийся на общем социальном фоне деревни, может восприниматься как потенциальный «знающий» (о чем свидетельствуют контексты), то есть относиться общественным сознанием к категории опасных людей, способных причинить вред магическим способом. Эти единицы мы включили в корпус словаря и при толковании постарались учесть такую особенность персонажей.

Фрагменты словаря

Тематический блок «БЕСЫ (ДУХИ – ПОМОЩНИКИ КОЛДУНА)»

1. Номинации

БЕС, БЕСЁНОК, БИСЬ, мн. **БеСИ, БеСЫ, БиСИ**. *Бесы – духи-помощники колдуна*. Жила у нас в Гришино настоящая ведьма. К ней все обращались, если надо что было. Была она очень высокого роста. Всегда она в кармане что-то носила. Люди сначала думали, что собачка это. Ан нет! Разглядели потом, что она носила в кармане. Оказывается, что настоящего **бесёнка**. Всё по его воле делала, советовалась с ним. Видать, совсем душу продала (В.-Язьва Краснов.). **Беси**-то у них (т. е. колдунов) есть. Посадят бися – голова будет болеть. **Биси** в голбце сидят, они работу просят. Их посылают под ёлки иголки считать. Они там и бегают. Колдуны их посылают (Искор Черд.). Он **бесей** разганивает. Как чепушечки мелконьки (Кикус Черд.). Я вот в родительский день её (т. е. колдунью) как шуганула: «Держите своих **бесей** у себя, не распускайте!» (Нырб Черд.). **Бесы**. Говорят, когда бесистый умирает, они заранее убегают. [А они к кому-то другому «убегают»?] Может, и к другому. К родне своей бесистой (Камгорт Черд.). Колдун у нас был. **Бесы** у колдуна в лесу жили. Он ходил их кормить туда, в лес (Базуево Гайн.). Тут тоже один парень с девкой гулял. Потом не стал, дак она его спортила... Он спрашивает: «Кто тебя учил?» – «Меня дедушка учил. У него воробышки в решете». [Что за воробышки?] Воробышки?! Дак это **биси**, их на осину посылают листочки считать. Они ведь, биси-то, работу просят, а осина ведь потому и дрожит (Красновишерск). Носят колдуны **бисей** с собой. Их в сумку ли куда складут... Трудно от их лечить... Он их выпускает по белому свету, летают они у него (Талица Краснов.). А ещё у одного тракториста были в гостях две девочки маленькие. В голбце нашли они банку со стёклышками, а стёклышки такие красивые, разноцветные. Они стали просто перебирать. Не знали же,

что это **биси**. Так тракторист-то в Пянтеге был, а прибежал домой быстрее быстрого. Почувствовал, что его трогают (М. Долды Черд.). **Биси** какие-то... Я чё-то слезла в голбец. Там, говорит, такое лукошко. Там подёрнула – там-де наголо жужики. И она ушла от мужика-то, не стала с ним жить. Я, говорит, бесей-де боюся (Карпичева Черд.). Колдуны **бисей** имеют. Им каждому выдают по тринадцать штук. Колдун их хранит. У нас был один старик, у его биси жили в корчаге, в углу она стояла. Сосед у нас раз к нему пришёл за чем-то и подошёл, поглядел через плечо. Видит: в корчаге что-то шевелится. Насчитал тринадцать мышек, бесову дюжину (Половодово Сол.). Вот когда-то раньше работников держали. Одна-то работница была у колдуна. Они в город поехали и сказали ей: «Пол мети, а в туесок, что в углу стоит, не заглядывай». Они ушли, а она, конечно, заглянула. Открыла туесок, а там полно тараканья. [Что это?]. Да **биси** (Черд.). Поглядели – у его гимзит в туеске-то, жучки всякие. Это порча-та на людей, **биси-те** (Майкор Юсвь.).

БуСЕНЬКИ. Эвфем. *Бесы – духи-помощники колдуна*. У нас в деревне живёт колдунья, так как до того, как она приехала, про неё наши говорили, что у неё есть **бусеньки** – черти. Про отца её то же самое говорили. Говорят, что колдун не умрёт, пока никому своё дело не передаст (В.-Язьва Краснов.).

ВРАГ. Обычно мн. **ВРАГи**. *Бесы – духи-помощники колдуна*. Колдун один был... Шёл мимо, увидел меня, остановился и смотрит. Что-то нашёптывал. И посадил в меня порчу на сорок один год. И вот сказали мне, что старуха приехала из Кривого Рога гостить, так она меня и вылечит. Так она мне сказала, что это во мне морской рак в раковине сидит. У него, говорит, ноги выставились [информант показывает треть пальца]. Он-то и ползал во мне ночью, когда я лягу. Бегат по мне и кричит разными голосами: может тонко, может толсто. Баба напоила меня чем-то, а рака, сказала, искрошила. А он ведь твёрдый, и как смогла? Я только потом поняла, что она **врагов** призывала, они-то и помогли искрошить рака. Меня рвало четыре часа. Это из меня болезнь-то и вышла (Лужково Очер.).

ГадОСТЬ, собир. *Бесы – духи-помощники колдуна*. И {в}от стали колдунью хоронить, и у её в подполье нашли туесок, ну, бурачок, туесок берестяный такой. Это, говорит, открыли – там полно одны мизгири! Это всё там у ёй **гадость** всякая. Вот этот мизгирёк, значит, он, на кого она придумала посадить, и всё... Ну, она чёртика садила. Икоты же здесь полно. Поставят икоту тебе, и она матерится... Не ты, а она будет материться (С. Коммунар Сив.).

ГНУСиВЫЙ, сущ. Обычно мн. **ГНУСиВЫЕ**. *Бесы – духи-помощники колдуна*. Кто его знат, каки они, черти-те. Оне (т. е. колдуны) кормят их, и цё, и всё. Дак от черти-те сидели. Им показались воробьями. А там, можот, каки-ко были, хто его знат, Ки-ко, мо {ж}от, **гнусивы** были (Коэпты Черд.).

ИКоТ, **ИКоТА**, **ИКОТа**, **ИКоТКА**. Обычно мн. **ИКоТКИ**, **ИКоТЫ**, **ИКОТы**. *Бесы – духи-помощники колдуна*. Икотку ишо хиткой называют. На колышке да и от подружки ей попало. Да всякими **икотки** кажутся: птичками, булавками, всякими (Пянтег Черд.). Вот знаткой человек, если его кто не приговорит, не позовёт на свадьбу, дак вся свадьба, кто подворотиной,

кто куда, волками дельвали. Ивановская женщина была, сделали её. Она была в положении, и вот подворотиной-де выползла волком, сделали её, по-волчьи выла. И вот тожно родила она под зародом зимой парня. Потом тожно хозяин зарода приехал, старик, по сено. Старик увидел, поехал обратно, взял свою старуху: «Пойдём, старуха, там-де ребёнок ревет, волчиха-де, это-де пущены, свадьба». Старуха приехала, она, видимо, знала. До неё (т. е. превращенной в волчицу женщины) добрались... и с неё старуха первой сняла шкуру... А старик-то этим часом шкуру у меня взял и обрубил, в сено-де её да зажгал. Старуху-то когда домой привезли ещё, сватью-то, так колдун пришёл и говорит: «А где у тебя шкура»? – «Какая шкура? У меня своя шкура одетая. Мне мать котору шкуру дала, отец, ту и ношу». – «Не надо было жечь, не надо было жечь!» Колдун-то тогда и заревел. Это ведь **икотки** у его сгорели. Колдун-то ушёл, а перед смертью, сказывали, он сам заходил на коленях (Пестерева Юрл.). Сегодня опять приходила, у меня опять ки-ко икоты принесла, поди. Опять приходила-то волхитка-та. Вот она и Васю дельвала, мужика-то у меня, и вот сына-та тоже делала. [Волхитка вы ее зовете?] Волхитка, да, а чё, нать-то с Молдов **икоты** привезла дак, но, издеваться над нашим братом (Мухоморка Юрл.). [Это называется «икота»?] Да, икота. «Он, – говорит, – тебе икоту поставил». Да он и матерé ставил, и вот брату своему ставил даже. [А почему родственникам?] Для интересу нему. А **икоты**-те спать не давали, покою не давали дак. [А икоты-то это что такое?] Болезнь такая. [А где она у него была? Кто-то рассказывает, что «икот» в голбце хранят]. Да вот ты видала на речке, как стрелы, летают, такие вот длинные. [Это стрекозы?] Эти вот и есь оне. Он их пускает, отпускает – оне летают. А если на кого надо, она тебе залетит, насквозь проткнёт. [Это «икоты» летают?] Да. Вот у него, слушай. Он говорит: «Полезь в голбец». Я полез, а там вот такая как кринка. Оне – бун, – летают токо, как осы. Ой, ой, чё такое? Вот в этой штуке, как осиноё гнездо большое. Они, вот такое большое, и летают там – бун, – вот так в подпóлле летают (Липухина Юрл.). У Буцовых жил колдун. Захочет – икоту на людей пустит, припадки. Рассказывали, будто держал он **икоты** в голбце. Умирал он долго, никак не мог умереть. Все колдуны долго мучатся. Чтоб он не мучился, отец мой залез на крышу, пошевелил князёк. А как спустился, он уж мёртвый лежит. А икоты бросили в печку. Они визжали и стучались в заслонку. {Информантка пояснила, что «икоты» – существа вроде кошек, но не кошки} (Базаново Сив.).

КОЛДУН. *Бес – дух-помощник колдуна*. Тут у нас одна рассказывала. Пришли, говорит, к колдунье, пришли, мол, праздник. У ё по полу только черно, как жуки. Потом она их убрала. Потом, говорит, сидим в подвале. Говорит, ето не метла, это у тебя там черти, **колдуны**. Они как птички (Вильва Сол.). Немало было колдунов-то. И нонче их до лешова. Всё говорят: рак да рак, а это всё, наверно, черти. [А что за «черти» такие?] Дак такие вот какие-то есь черти, **колдуны** считаются оне (Зелвы Черд.).

КУЛЕШ, обычно мн. **КУЛЕШАТА**. *Бесы – духи-помощники колдуна*. Ну на осине лист, смотри, он ведь ни ветру, ничё не знат, он всё время

шумит. Какая тихая погода, а осина всё шумит. Они, колдуны-те, дают на осине лещичий лист считать. [Кому дают?] **Кулешатам**-ту. Оне работу {у колдуна} просят, а у его работы. Кулешам-то, кулешатам. Их кулешатами называли. Он, говорит, с кулешатами знатся. [Это кто?] А эти, как их опить, ну как же, но, **кулеш**, нечисты-те, сила (Голубята Добр.).

МАЛЕНЬКИЙ, обычно мн. **МАЛЕНЬКИЕ**, сущ., мн. Эвфем. *О бесах – духах-помощниках колдуна.* Вот они и портят человека-то, и порчу садят. У меня дак две порчи было. Кто его знат, зачем они садят. Куда-то им чертей-то девать? У её же черти, эти как иванушки, **маленькие** (Вильва Сол.).

МЕЛКИЙ, обычно мн. **МЕЛКИЕ**, сущ., мн. Эвфем. *О бесах – духах-помощниках колдуна.* А она, она может всякую порчу наделать, колдунья-то. У неё **мелкие** какие-то, черти ете, называются черти, всякие. Оне ей спокую не дают, колдунье-то. Они велят портить человека-то (Вильгорт Черд.). Этта люди суковатые многи есь, вот с **мелкими**-то, с бесами-то (Дий Черд.).

НЕЧИСТАЯ СИЛА. *Бесы – духи-помощники колдуна.* Если колдун тебя тронул, чтобы передать тебе своё ремесло, нужно его ударить, чтобы на тебя не перешла **нечистая сила** (В. Язьва Краснов.). Одна бабка с **нечистой силой** зналась. И вот пришло ей время умирать. Люди сказывали: тяжко она умирала, кровью харкала, выла всю ночь, аж дрожь пробирала. Это у неё нечистая сила выходила (Пантюха Част.).

ОКАЯНЫЙ, сущ. Обычно мн. **ОКАЯННЫЕ.** *Бесы – духи – помощники колдуна.* [Почему колдуны вредят?] А у колдуна **окайные** сидят, и ему (колдуну) их («бесов») надо выпустить (Комариха Ильин.).

ПИСТЮК, обычно мн. **ПИСТЮКИ.** *Бесы – духи-помощники колдуна.* [У колдунов помощники какие-то есть? Как они называются?] Да, да, кутьки называются. У кого птички, у кого лягушки, у кого маленькие такие вот **пистюки** летают. [А что за «пистюки»?] Ну, человечки (Камгорт Черд.).

ПОРЧА, обычно мн. **ПОРЧИ.** *Бесы – духи-помощники колдуна.* Старик был, у его в голбце семь штук сидели **порчи**-те, он их всех раздаривал, кому кака достанется. Одной баушке досталась, дак баушка стала нечисто говорить, сюськать. Старуха и говорит порче-то: «Я тебе питьё с молитвой подам, ты и подохнешь». А порча-та ей и отвечает: «Я умная, по горбочку у тебя скатюсь, как по желобочку» (Пож Юрл.).

ТОВАРИЩ, обычно мн. **ТОВАРИЩИ.** Эвфем. *Бесы – духи-помощники колдуна.* Я говорю: «Я же им (т. е. колдунам) чужая, чё они мне сделают-то?» – «Им же надо отрабатывать, колдунам», – так он сказали. [Что значит отрабатывать?] Ведь **товарищи** мучают их (Керчевский Черд.).

ЧЁРТ, ЧЕРТЁНОК, ЧЁРТИК. Обычно мн. **ЧЕРТЁНКИ, ЧЁРТИ, ЧЁРТИКИ, ЧЕРТЯТА.** *Бесы – духи-помощники колдуна.* А оне, эти колдуны, не могли выжить без своих **чертей**. Вот один овдовел, такой был богатый и овдовел. И стал сватать такую девку хорошу. Сам колдун... А тожо он уж её любил сильно. И ей сказал, где черти. «Черти у меня на вышке-де, в пестере». Это пестери были такие из бересты плетёные. А сам пошёл овин сушить... Она затопила печь, думат: «Я сожгу его чертей!» Взяла и бросила в печь пестерь-от. Ох, оне все тамака запещели! А он тамака и побежал, видно,

домой. Прибежал-де домой, всё закрыто у её. Вывернул, в дыру башку-то запихал. Больше уж нельзя ему жить-то, черти сгорели! Тамака и умер – башка в дверях (Губдор Краснов.). Она колдун, и мужик колдун был. Она уехала в деревню на рождество. И стали у неё спрашивать, где она **чертей** держит. Спустились в голбец, а там кадча с пивом. Хмель попарили. Черти утонут и опять на край кадчи выскакивают (Губдор Краснов.). Мой брат жил в сруб. У его хозяйки был приёмьш. Они с ним поехали как-то раз пахать, а затем вернулись на обед. А приёмьш брату и говорит: «Пойдём чертей искать!» Пошли в амбар. В амбаре стояла маленькая коробка, в ней лоскутки и коврижка хлеба. Вернулись в дом. Парень-то говорит хозяйке: «Мы у тебя **чертей** нашли». Наверно, у неё, у хозяйки-то, на самом деле черти водились (Редикор Черд.). Один мужик в лесу работал, там, в Красновишерском районе, а жил-то в Чердынском районе, вот. Каждую неделю домой ездил: они (т. е. «бесы» – духи-помощники колдуна) ему покою не дают. Баба-то у него, она простая, не колдунья. И говорит: он в голбец спускается, в подвал, и там говорит, шопчется. Ну а потом она этим, соседям, пожаловалась, рассказала. {Они посоветовали:} «Когда, говорит, он уедет на работу в лес обратно, ты найди их». А она там... пестерь такой, кузела такие из берёсты раньше делали, плели. Она там их увидела, этих **чертей**, они там чуть ли не полный пестерь: всякие, всякие, эти **чертёнки**-те. Она взяла, печку русску затопила и целиком пестерь-то туда бросила, в печку-ту, в огонь, и заслонку закрыла. Дак они в заслонку стучали. Сожгла их. Он приехал, там пошёл – в голбеце их нету. Потом: «Ой, спасибо тебе, ты грит, меня избавила от их. Я, говорит, уж не радёхонек, они меня уж совсем замучили. Оне же не дают ему покою-ту, колдуну, черти-то, велят портить (Вильгорт Черд.). У нас когда-ко в Печинках Роман был... Здесь МТС был, он робил в МТСе, трактор ремонтировал, а баба у его куда-ко уехала. И он домашников оставил, ну, как подомашничать. А эти домашники сказали: «Ну-ко, давайте поишшэм, есть-нет у их **черти**». И нашли в туюске... каких только цветов нету, шевелятся! Дак он в двенадцать часов ночи прилетел домой, вот как он знат! Да просто как вот, говорит, угольки всяких сортов. Оне всяко ведь кажутся, как им надо. А у его баба-та когда-ко хто-ко пришёл, а не заметили оне, она и говорит: «Роман, ты накормил их?» – «Кормил, да один-от чё-ко храмненькой, храмлёт», – говорит (Яранина Черд.). Колдуны-те **чертей** кормят. Я ещё маленькая была, с ребятами в окно подглядывала. Налепят они много пельменей и отец их Трофимов перву тарелку покладёт и в голбец несёт. С чего вот это перву тарелку в голбец? Живёт у их кто тама? Это всё не просто так, люди-то они непростые. Отец в голбец спускался чертей кормил, вот кого. Их-то тожо кормить надо, поди (Лимеж Черд.). Есь они у нас, колдуны-то, есь. Конечно, остерегаешься их, если ты знаешь вот. А у них какие-то как птички летают. Вот придёшь, я не бывала конечно, там птички-де в голбце летают, как мухи чёрные. Эти **черти**-то, видно (Бондюг Черд.). Ой да, это слушать-то про этих, про чертей! Говорят, где-ко в голбце у одной одне глядели: пиво в кадце. Осподи! **Черти**-те купаются в пиве-то! (Кольчуг Черд.). Тут одна женщина умерла. У неё, видно, сноха туюсок взяла в руки,

открыла, а там жуков разноцветных – не сосчитать! Тьма. [А что это за жуки?] Да **черти**-то и были (Пянтег Черд.). Когда {«испорченный» колдуном} человек умрёт, колдун приходит за своими **чертями** (Чердынь). У нас одна умерла, до войны ещё, Ориной звали, в соседях была. Она шибко была колдунья. Дак слышшла я, одна бабушка тут у нас была слепая, она видела, но плохо. Она и говорит: «Орина-то умерла, а меня Анна-то созвала, сноха-то созвала с ей поспать, боится одна-то». Дак она (т. е. бабушка) говорит: «Я всю ночь на западне спала. Токо шум стоит». Мыши-то, говорит, на её набежали, на покойную-то, да только всю ночь у неё на груди лежали мыши-те... И под шешток, с её и под шешток. Куда они девались потом? Вот она колдунья была. Или это **черти** были, наверно. Черти были! Кошки-то бы не допустили мышей-то (Зуева Сол.). Если колдунья не будет людей портить, она сама хворать будет. Это не болезнь, а **черти** (Чердынь). **Черти** и порча как мухи большие. Живут они в доме. Она, Мария, их в подвале держит и на ворот людям садит. Как заругаешься, она в тебя и залетит, эта муха (Вавилова Сол.). Одну оставили домовничать. Бабка-то её колдунья была. Пошла она (хозяйка), говорит: «Печь не топи». Уехала, а девка-то спустилась в голбец, а там **черти**. Она их в печь швырнула, они завизжали. Та прилетела: «Ты зачем печь затопила?» – «Есть захотела» (Тетерина Сол.). У нас одна женщина была, она с лесным зналась. Она раз сама напилась пьяная, а **чертей**-то не напоила, они-то её и завели в крапиву. Я ей и говорю: «Давай, Анна, тебя выведу». – «Нет, я сама напилася, а их не напоила, они теперь меня мают. Пока они меня не выведут, мне не выйти». Как-то вышла потом, намаяли дак. Дак всё на ей изодрано было, и сама на полу (Лызиб Сол.). Ну вот эти колдуны колдунами, но вот эти они, **черти**, они бывают, у одних они бывают рабочие, которые помогают им в работе, а у некоторых бывают наоборот: которых заставляют людям вредить. Они разные бывают (Соколово Вер.). Да есть тут такая, Феня её зовут. У неё **черти** живут. Мы никаких чертей не видим, а она руками машет, говорит, что черти за ней ходят. Говорит: «Я вас только что кормила, а вы опять просите» (Чермоз Ильин.). Вот примерно если рассердился, корову доят, он (т. е. колдун) чё-нибудь сделает корове. **Черти** у него маленькие были. Он никому не передал, вот трое суток и умирал. Пока князёк не сняли с крыши, он не умер (Лопайха Киш.). И когда колдуны умирают, им надо всё это передать, не то смерти не будет, умирать будет долго, мучиться, пока не передаст. Он может просто через руку. Вот дашь руку, а **черти**-то и перейдут (Сосново Чайк.). Колдунья жила в Говорливом, дом у неё над рекой был. Мы к ней пришли. Она куда-то пошла и сказала: «Не лазьте в подвал». Но мы под печку заглянули, а там из бересты коробочка, а в ней куделька. И они там, **чёртики**, прямо кипели в ней. Они, говорят, тоже плодятся. Они маленькие, вполовину меньше мураша. И ноги у их всё кругом-кругом (Нечкино Краснов.). Девка тут у нас маленька была, да гуляла мало. {Ее спрашивают:} «Да чёй-то ты делаешь-то?» – «Дак я **чертят** в голбце кормлю» (Печинки Черд.).

ЧУДОВИЩЕ. *О бесах – духах-помощниках колдуна.* Они – отец, Наталья и вот этот Илья – колдуны, злые были колдуны... А вот эта Катя,

ихняя дочь, всех девчонок собрала и говорит: «Пойдёмте, девчонки, пойдёмте, у нас у тяти, он держит котятков маленьких. У нас, говорит, тятя в туеске держит маленьких котят. Так они там пишшат. Ну, пойдёмте, посмотримте». Она их привела... Она выносит, эта Катя, этот туесок. Мы, говорит, все слышим, там: пи-пи-пи-пи-пи, – пишшат. Открывают крышку – никакие не котята. Там, говорит, такой, по пятаку, рыба чешуя. Кате-то кажется котятами, а остальным-то людям кажется чешуя. Мы, говорит, вот так, хотим поднять, все руки туда, чешуя шумит только, пишшит... И их (т. е. колдунов) взяла икотка там в лесу. Они узнали, что у них вот это ихнее **чудовище**, там что лежит, там кто-то достал, смотрят это всё. Он жену оставил там в лесу, а сам Илья прибегает. Всех, кого за руку, кого за ногу, всех через окно выкидал на улицу, кто был. А Катю, свою дочь, он так избил, что она месяц лежала, что кое-как её отводили, он её всю исхропал, до полусмерти исхропал свою дочь. Вот тебе и колдун (Вильва Сол.).

2. Личные имена

ИВАНУШКИ. *Обобщенное имя бесов – духов-помощников колдуна.* Вот они и портят человека-то, и порчу садят. У меня дак две порчи было. Кто его знат, зачем они садят. Куда-то им чертей-то девать? У её же черти, эти как **иванушки**, маленькие... Колдунам черти помогают, конечно. А Бог знат, откуда они этих чертей берут, этих иванушков откуда они берут, кто его знат!? (Вильва Сол.). Был злостный колдун. У него дочь была Катя. У него туесок был. И все колдунские **иванушки** у него лежали в туеске. А иванушки-то – этот колдунские приспособления. И вот Катя говорит подругам: «Пойдёмте, у нас у тяти в голбце маленькие котята пишшат». Им-то, родным, они котятами казались. Отец с матерью в это время в лесу были. Достали девочки туесок, а в нём не котята, а рыба чешуя, пишшит и пишшит. Хотели достать её. Только подносят кверху, а она опять вниз падает, они её достать-то не могут. Вот какая нечистая сила, не могли ни одну чешуенку достать. Иванушки-то сообщили тятю, что что-то случилось, он прибежал домой. Он девок-то всех в окно выкинул, а дочь свою избил (Вильва Сол.).

3. Образы оборотничества

БАБОЧКА. Обычно мн. **БаБОЧКИ.** *Облик названных насекомых, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Черти под вид **бабочек**. Всякий колдун их по-разному хранит. Мама рассказывала: у одного мужика в подвале много-много бабочек (М. Долды Черд.).

БУЛАВКА. Обычно мн. **БУЛАВКИ.** *Облик названных предметов, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Да всякими они кажутся: птичками, **булавками**, всякими. Кто-ко где-ко увидит, дак всякими кажутся (Яранина Черд.).

ВОРОБЕЙ, ВОРОБУШКА, ВОРОБЫШКА. 1. Обычно мн. **ВОРОБУШКИ, ВОРОБЫШКИ, ВОРОБЬи.** *Облик названных птиц, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Черти кажутся,

где-ко в голбце есть, да как **воробушки** есть. Его куды-ко садят – этого воробушка. Слыхала, что их кормить надо (М. Долды Черд.). Черти у колдунов, оне разные – то в медуниц, то в птичку какую, то в жуков {превращаются}. А птичкима у меня мать видела покойная. А у неё хрёстная была в деревне Баяндино. Она (т. е. мать) в гости к ней пришла. Она (т. е. крестная) их тоже кормила. А я, говорит, сплю на полатях, а она ушла, говорит, корову доить, а их выпустила под стол. Накрошила им хлеба. Я, говорит, тихонько выглянула – их тутока! Они ей показались как **воробушки**. Всякие: зелёные, красные, чёрные – всякие. Только, говорит, зашла она (т. е. крестная) в избу, хлеб они сжрали, она их как-то всех в голбец {согнала}. Она их в голбце держит (Н. Шакшер Черд.). Тут тоже один парень с девкой гулял. Потом не стал, дак она его спортила... Он спрашивает: «Кто тебя учил?» – «Меня дедушка учил. У него **воробышки** в решете...». Воробышки?! Дак это биси, их на осину посылают листочки считать (Красновишерск). Я пошла в баню, на полкё столько **воробей**! Он (т. е. колдун) их знал, он их кормил. Она колдунья, и он колдун был. Она уехала на Рождество, и стали спрашивать, где она чертей держит (Губдор Краснов.). У нас тут колдун умер, дак Тамара за им ухаживала. Говорю: «Тамара, ишшы у него чертей-то, где они у него». – «Нина, я всё пересмотрела до капельки и нигде чертей не видала». Да кому-ко, видно, раньше они их отдали. Так он умер, они всё равно должны куды-ко остаться, они эдь ись хочут. Говорят, что наподобие **воробей** они (Редикор Черд.). У нас в деревне мужик один был, девяносто восемь лет жил. Говорили, что он колдун. Как-то у него девки в доме остались ночевать, вдруг забежал кто-то, зачимгали, как **воробьи**. Он их, видно, распустил, не покормил, чертей-то. Тогда они выгнали девок из дому (Городище Сол.). [А куда они после смерти уходят, эти «черти»?] Оне все равно, наверно, к хозяину ко своему летят. Оне всяко ведь выворачиваются: и в **воробушку**, и в лягушку, и как только можот, в угольки и в булавки – да во всё (Яранина Черд.).

ГуСЬ, обычно мн. **ГуСИ**. *Облик названных птиц, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Черти под вид бабочек. Всякий колдун их по-разному хранит. Мама рассказывала: у одного мужика в подвале много-много бабочек. Иногда в **гусей**, жаб черти кажутся (М. Долды Черд.).

ЖаБА. 1. Обычно мн. **ЖаБЫ**. *Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Черти под вид бабочек. Всякий колдун их по-разному хранит. Мама рассказывала: у одного мужика в подвале много-много бабочек. Иногда в **гусей**, **жаб** черти кажутся (М. Долды Черд.). [А этих «бесей» кто-то видел?] Ой, видали люди. И птички, и **жабы**, и всякие. Одна в этом, в Ныробе же, вот так вот сидит, жабы вокруг её, а люди сидят на скамейке. Они испугались, хто не знает дак. Я вот не знаю дак, я их боюсь. «Уй, жабы!» – испугались. Она сама вот так вот разводит руками: «Кш, кш», отмахиват: «Кш», вот и всё (Нюзим Черд.).

ЖУЖГаРЬ, **ЖУЖИК**, **ЖУЖКА** (**ЖУЖоК?**), **ЖУК**, **ЖУЧоК**. Обычно мн. **ЖУЖГаРИ**, **ЖУЖИКИ**, **ЖУЖКИ**, **ЖУКИ**, **ЖУЧКИ**. *Облик жуков,*

который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна. Чёрт их знает, где они их берут, бисей-то. Вот у нас тожо в Ныробе был один, дак он умер. А его сын женился. Взял тут в Ныробе одну девку парень-от, сын-от его. «Я чё-то слезла в голбец, та под печкой, она говорит, такое лукошко. Подёрнула – там-де наголо **жужики**. Я-де пихнула, закричала, вылетела из голбца, испугалась-де: **жужки** там гамазятся прямо. Потом я пихнула, голбец закрыла, мне чё-то спротивело». И она ушла от мужика-то, не стала с ним жить. Я, говорит, бесей-де боюся – и ушла (Карпичева Черд.). Оне, бесы-те сперва-то маленькие, а потом-де вырастают, большие будут, говорит, **жужки**, с лапами-де (Карпичева Черд.). Выглядят черти у кого **жуками**, у кого как. Колдун их кормит. Они портят, работу просят (Губдор Краснов.). Тут одна женщина умерла. У неё, видно, сноха туесок взяла в руки, открыла, а там **жуков** разноцветных – не сосчитать! Тьма. [А что это за жуки?]. Да черти-то и были (Пянтег Черд.). Черти у колдунов, оне разные – то в медуниц, то в птичку какую, то в **жуков** превращаются (Н. Шакшер Черд.). [А чертей-то можно увидеть?] Они не кажутся. [Только колдуны их видят?] Да, оне покажутся людям-то, то ки-ко эте, **жуки**, то ки-ко мухи, то хто, то углями (Зелвы Черд.). Тут у нас одна рассказывала. Пришли, говорит, к колдунье, пришли, мол, праздник. У ё по полу только черно, как **жуки**. Потом она их убрала (Вильва Сол.). У этих колдунов есть **жуки**, которых они держат в лесу... Жуки живут в туеске в лесу, под деревом. Колдун ходит их кормить, они-де сосут его, он кормит их своим телом (Плесо Гайн.). Поглядели – у его гимзит в туеске-то, **жучки** всякие, это порча-та на людей, биси-те (Майкор Юсв.).

Зайц. Обычно мн. **Зайцы.** *Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* У подружки мать всё знала чертей и деда дед знал. Брат у меня ходил к ним. Их сын говорит: «Идём, Васька, ко мне, у нас полный голбец **зайцев**». Тот поглядел – правда. Тот говорит: «Пойдём, поглядим, у нас полный чердак птиц». Брат говорит: точно птицы. А отец его вернулся и давай ругать: «Ты зачем показывал, тебя кто просил? Ведь знаешь, что их показывать нельзя». Это были черти. Как зайцы, маленькие, пузатенькие, с ножками, с хвостиками (Половодово Сол.).

ЗМЕя. Обычно мн. **ЗМеИ.** *Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Одна старуха умирала, так по ней и **змеи**, и лягуши ползали. Она всё: «Ой, тяжело, ой, тяжело, уберите их!» Крышу потом поднимали (Чермоз Ильин.).

КАЗаРКА, обычно мн. **КАЗаРКИ.** *Облик насекомых, похожих на мошек, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Мне всё Алёна рассказывала. Её подруга как-то ночевать к ним звала. Так та: «Не, – говорит, – я не поду к вам ночевать, у вас **казарок** полно». – «Дак я им не велю ползать». У них всё так. Если мать чего знат, дак вся семья знат (Лекмартово Черд.). Каки-то **казарки**, слыхала я, есть. Казарки – это вроде как мошки. Их много так, хоть руками сметай, хоть гребь в кучу. Враги же эти, черти. А колдуны их распространяют (Лекмартово Черд.).

КОЗЮТКА, обычно мн. **КОЗЮТКИ**. *Облик насекомых, похожих на муравьев, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* У нас в деревне там была старушка одна. Про её говорили, что она колдунья, что она знает, что у неё есть эти насекомые. Сидим мы, значит, с подружкой Катей, на поляночке под черёмухой, играем с её внучками. Играли, и вдруг стала куча ос. А тут они, главное, никуда не летят, а вот так вот, как мураши, друг на дружку лезут. Ну, как мураши на муравьишшэ. Ну, кучка-то маленькая была, небольшая, даже половины спичечного коробка не наберёшь. Старуха нам и говорит: «Девки, топчите их, топчите». Я Кате шёпотом говорю: «Это у неё **козютки**». У матерей-то слышали, что она колдунья. Мы не стали топтать-то, это козютки у неё были. А куда они потом девались, я не знаю. Но топтать-то их не стали, {хотя} она нас заставляла топтать. Истоптали бы, тогда нас обеих давно уж не было бы в живых (В.-Кондас Усол.).

КОМАР. Обычно мн. **КОМАРЫ**. *Облик названных насекомых, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Икоту тоже колдуны наводили. Вот в Юсьве была баба Мария. Икоту пускала. Когда она умерла, сын к ней приехал. Спустился в погреб, а там нашёл в туеске **комары** в пресном квасе. В Асаново такие люди тоже были (Тылаево Юсьв.).

КОТЁНОК. Обычно мн. **КОТЯТА**, **КОТЯТКИ**. *Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Был злостный колдун. У него дочь была Катя. У него туесок был. И все колдунские иванушки у него лежали в туеске. А иванушки-то – это колдунские приспособления. И вот Катя говорит подругам: «Пойдёмте, у нас у тяти в голбце маленькие **котята** пишшат». Им-то, родным, они котятами казались. Отец с матерью в это время в лесу были. Достали они туесок, а в нём не котята, а рыба чешуя, пишшыт и пишшыт (Вильва Сол.). Они – отец, Наталья и вот этот Илья – колдуны, злые были колдуны. И у меня уже две сестры Зина и Дуся, они уже очевидцы. Их шесть девчонок было, они уже своими глазами видели. Они ушли через речку туда на поле, отец с матерью, готовить дрова. А вот эта Катя, ихняя дочь, всех девчонок собрала и говорит: «Пойдёмте, девчонки, пойдёмте, у нас у тяти, он держит **котятки** маленьких... Так они там пишшат. Ну, пойдёмте, посмотримте». Она их привела. Она выносит, эта Катя, этот туесок. Мы, говорит, все слышим, там: пи-пи-пи-пи-пи, – пишшат. Открывают крышку – никакие не котята. Там, говорит, такой, по пятаку, рыба чешуя. Кате-то кажется котятами, а остальным-то людям кажется чешуя (Вильва Сол.).

КОШКА. Обычно мн. **КОШКИ**. *Облик названных животных, который может принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Грапина говорила, что они (т. е. «бесы» – духи-помощники колдуна) у них в голбце жили. [У кого они как червячки, у кого как бабочки. А у вас как?] У кого и как **кошки**. Вот например, купить {еды} надо кошек покормить, а кроме кошек там наверное и других кормить (У.-Уролка Черд.).

КРЫСА. Обычно мн. **КРЫСЫ**. *Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* В Шварёвой тоже колдун был, у него черти-то крысами. Он тоже свадьбу всю мог переверотить в

волков (Мыслы Усол.). У нас когда сторели Чагины-то напротив, у них девочка была, и всё говорила: «Тётъ Нина, а вы чего крыс не кормите?» – «Никаких я крыс не кормлю, я боюсь их, травить надо их». – «А у нас мама крыс каждый вечер в подвале кормит». Ну, тоже ведь была поговорка. Тоже знали: крыс кормят, значит там они (т. е. «бесы» – духи-помощники колдуна) были вот в такой форме (Рябинино Черд.).

КУТЬКА, обычно мн. **КУТЬКИ**. *Облик птиц (?), который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* [У колдунов помощники какие-то есть? Как они называются?] Да, да, **кутьки** называются. У кого птички, у кого лягушки, у кого маленькие такие вот пистюки летают. Они велят робить. Без дела ты не буэшь сидеть! Они, знашь, какие работяшшые, кутьки (Камгорт Черд.).

ЛЯГУША, **ЛЯГУШКА**. Обычно мн. **ЛЯГУШИ**, **ЛЯГУШКИ**. *Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* [У колдунов помощники какие-то есть? Как они называются?] Да, да, кутьки называются. У кого птички, у кого **лягушки**, у кого маленькие такие вот пистюки летают. [А что за «пистюки»?] Ну, человечки (Камгорт Черд.). Одна старуха умирала, так по ней и змеи, и **лягуши** ползали. Она всё: «Ой, тяжело, ой, тяжело, уберите их!» Крышу потом поднимали (Чермоз Ильин.). [А куда они после смерти уходят, эти «черти»?] Оне все равно, наверно, к хозяину ко своему летят. Оне всяко ведь выворачиваются: и в воробушку, и в **лягушку**, и как только можот, в угольки и в булавки – да во всё (Яранина Черд.). У Кати О. мать знала тоже. Только на койку положат, сами выйдут, придут – она опять на полу валяются. Биси-то не дают умирать. Она умерла, она тожо знала. **Лягуша** в избе. Токо выгонят её – она опять полезет. Мёртва была, никому не передала, так лягуша всё равно идёт к ей (Филаева Кудымк.).

МАЛЬЧИК. *Названный облик человека, который может принимать бес – дух-помощник колдуна.* Вот я пример приведу. Был у нас коновал... Его привозил тут сосед, кастрировать жеребёнка... Ну и вот, подпоил его... А оне как кастрировали. Знатные были дак, он стоя прямо: положит рукавички на жеребёнка, ну и всё, и кастрирует, он (т. е. жеребенок) ни с места. Подпоил его {сосед}, он (т. е. коновал) пьяненькой. Тожно, видать, охота стало ему (т. е. коновалу), это, показать фокус-от. Ехали оне в кошёвке. Вот он ему говорит: «Тебе, говорит, охота фокус увидеть? Я, говорит, тебе покажу». – «Ну-ка, покажи», – говорит. Он, значит, из-под себя взял там соломинку, этот вертинар-от... счас вертинары, а раньше не вертинары назывались... взял из-под себя соломинку, чё-то пошептал на её и отпустил по ветру! По снегу **мальчик** маленькой побежал, дак токо вьёт, вьёт за ём, маленькой парнишко. Вот он налетит, парнишко, на тебя, на меня, и вот и... вот те пошибка (Сив.).

МЕДУНИЦА, обычно мн. **МЕДУНИЦЫ**. *Облик пчел, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Черти у колдунов, оне разные – то в **медуниц**, то в птичку какую, то в жуков. У меня хозяин видел их, когда вот навоз возили весной. Набрасывали, накладывали на телеги и нашли

гнездо. «Медуниц у вас, господи, медуниц!» А хозяйева, говорит, тот и другой, старик и старуха, перехаживают взад и вперёд. Мы пошли после обеда, мол, мёд достанем. Пришли тока на место-то, а их ни одной нет. Всех вы□водили, в другое место увели... Большушшэе гнездо было. Они («бесы») так то медуницами, то жуками (Н. Шакшер Черд.).

МИЗГиРЬ. Обычно мн. **МИЗГИРи.** *Облик науков, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* И от стали колдунью хоронить, и у её в подполье нашли туесок, ну, бурачок, туесок берестяный такой. Это, говорит, открыли – там полно одны мизгири! Это всё там у ёй гадость всякая. Вот этот мизгирёк, значит, он, на кого она придумала посадить, и всё... Ну, она чёртика садила. Икоты же здесь полно. Поставят икоту тебе, и она матерится... (С. Коммунар Сив.).

МуХА, МуШКА. 1. Обычно мн. **МуХИ.** *Облик названных насекомых, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Была одна {колдунья}, Анастасия Г. Над ней над покойной мухи летали, черти, целый рой. Да, черти – мухи всяких цветов (Губдор Краснов.). В пестерях на вышке чертей держали. Они как мухи, червячки (Губдор Краснов.). Тут у нас Наташа-то покойна видела нечаянно чертей-то у Николы. **Мухи!** Зелёные какие-то, всякие (Ратегова Краснов.). [Колдуны «чертей» где держат?] То они птичками превратятся, то мухами, то ешшо чем-нибудь. А вот тут у соседа мы мух видели. Столько в доме было мух, даже глаза открыть нельзя! (Ратегова Краснов.). Вот она, эта женщина, суседка, пришла. Был шкафик у ей (т. е. колдуньи) вот с посудой. И она говорит: «Я-де открыла этот шкаф, так ты знаешь, скока там мух! Жгуток такой пошёл. Там всякие мухи, всякого цвету». Это черти-то мухи (Ратегова Краснов.). А вот если так колдун заденет, то посадит чертёнка. [А какие «черти» бывают?] **Мухами** есть черти-те. А если он посадит, ты же не знаешь, то ли муха, то ли кто (Н. Язьва Краснов.). В Митрофановой мать отдала дочь {замуж} колдунам. Все её бьют: и свекровка, и брат, и все бьют. Она пришла к матери, в ноги падает и плачет: «Мама, меня бьют!» А мать говорит: «Живи там, а то двух других девок у меня не возьмут!» Во второй раз пришла: «Меня в ночь поведёт мужик в баню». Он повёл, а мать за ними. Привёл и говорит: «Как собака выйдет из-за каменки, огонь из пасти, ты в огонь руки суй». А мать из предбанника: «Не суй! Сгорит она там!» А мужик ей: «Иди, откуда пришла, покуда жива!» Дочь назавтра приходит, говорит: собака-де вышла, она руки подставила под огонь, глядит: муха на колене, сгребнула – две, сгребнула – три мухи. Так мать говорит теперь про дочь: «колдунья». А черти мухами были (Исаково Черд.). Акулина уезжала на две недели. Дусю и другую домовничать оставила. Пошла Дуся в амбар за скотиной убирать, стала сено ворошить. Туесок на амбаре висел. Колонула Дуся вилой, а оттуда мухи зелёные полетели. Акулина-то уезжала надолго, а на следующий день вернулась. Как ругалась! Чувствуют колдуны, когда гнездо шевелят (Исаково Черд.). Если кто-то сумеет их («бесов» – духов-помощников колдуна) найти и сжечь, то тот человек очень сильно болеет после этого, колдун-то. Вот это я такое слыхала. [И он их выпускает, и они могут сами по себе куда-то

попасть?] Да, да. Они могут в виде **мух**. Знаете, бывает такое, говорят: ой, это черти чьи-то. Чёрные-чёрные бывают. А кто-то вот говорит, вот назовут какого-то колдуна: это его черти летают (Пянтег Черд.). У меня, значит, сестра, старше меня, училась в школе. У колдуньи два парня учились. Они знали, кто колдун, кто не колдун. Её выгнали на улицу, все ученики стали, за скобу схватились и говорят: «Скажите, есть у вас черти? Скажите, тогда пустим». И вот говорит: в туюске живут. Из бересты сделано, они там жили. [А они в виде чего были?] Ну, они, может, в виде птичек, может, **мухи** (Камгорт Черд.). [А «чертей»-то можно увидеть?] Они не кажутся. [Только колдуны их видят?] Да, оне покажутся людям-то, то ки-ко эте, жуки, то ки-ко мухи, то хто, то углями. [А где они их хранят?] Вот в этом, в Лимеже, был какой-то колдун от дак, у него в этом, в голбце, были, тут, в корчаге. Дак мне показались **мухими**, токо шум, гот, стоит там, корчаге-то, шумят (Зелвы Черд.). Я вот один раз, у нас корова не ходила домой. Там колдуны жили, они умерли, нету. Она (корова) у них в ограде ночевала, у этих колдунов. Я утром с дойкой пошла доить, эта-то хозяйка: «Анна, надо маслом титьки-то помазать, так не подоить тебе будет, она недоёна ешо вечор была да». Она мне кружечку дала, эта женщина. Синяя была кружка кака-то, вот такие **мухи** толстыё, они не похожи на мух. Вот и черти. Тю-фу, и улетели с кружки, нигде никого не стало. Есть, есть колдуны (О.-Кошелева Черд.). Черти и порча как **мухи** большие. Живут они в дому. Она, Мария, их в подвале держит и на ворот людям садит. Как заругаешься, она в тебя и залетит, эта муха (Вавилова Сол.). Я тут у одних была, они нам родственники. Она с ребёнком лежала в больнице, у них корова была. Я иду с работы, парень говорит мне: «Тётя Нюра, зайди к нам, корову подой». Я зашла, корову подоила. Он говорит: «Пойдём к нам в избу, смотри, чего у нас в корчаге». Открыл мне, и вот такие **мухи** большушшы, всякие, всякие: светлые, блестяшшы, большушшы! «А вот, говорит, никого дома нет, они ись хочут и гудят». Колдуны выпускают их. Они их выпустят, муха маленькая залетит к тебе – и всё, будешь жить и мучиться. Вот эти порчи-то и ухают. Муха-то там растёт в человеке, болеет человек, болеет да всё равно умрёт. Она у него там всё проест, точит его. Она, как человек умрёт, так улетат, к кому-то ещё полетит. Колдун отправляет (Лызиб Сол.). Который маму испортил, Илья Н., у него Наталья жена была. Он когда стал умирать, никак не может умереть. У него это всё колдовство нужно принять кому-то. Он никак, мучается, мучается, никак не может умереть. А вот эти всё колдовство вышло на окна, раму всю облепили вот как пауты большие летают летом, вот такой величины **мухи** всё облепили полностью-полностью, даже ничего не видно было, окно облепили эти мухи. Наталья пришла, видит: он уже сутки мучается, вторые, всё равно не умирает. Она пришла, взяла тазик, взяла веничек, в этот тазик всех забрала. И он душу отдал (Вильва Сол.). Перед тем, как Клавдии умереть, дак ведь такие крупные – черно-черно на рамах-то **мух**. Она умерла пятнадцатого марта, а они с первого прилетели. Как она умерла – мух не стало (Лемзер Усол.). Вот этот дедушка-то {колдун}, который мучился, он своей дочери передал. [А откуда знают, что дочери

передал?] Кто-то сказывал, дети свои или чё. В общем, она пошла его кормить. Они его в старой избе держали, а сами-то в новой жили. И он стоял на коленках у порога, на пороге. Она двери-то открыла, стала с ним разговаривать – и ей в рот муха полезла. [То есть мухой передаётся?] Видимо, как этим. А так-то она принимать-то не хотела у него. А ему уже надоело так жить-то (Юм Юрл.). Один колдун рассказывал: **мухи** у них в туске берестяном с квасом. Они им потом имена дают, и они летят по приказу. Он, Егорка, тоже мухой залетел к матери. И там вырос, укоренился полностью, кровеносными сосудами всеми завладел. Он так выйти не мог. Это только попы могут убрать, а лекаря – нет (Караг.).

МЫШЬ, МыШКА. Обычно мн. **МыШата, МыШИ, МыШКИ.** *Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* У него, у колдуна, в голбце черти сидят. Я один раз в голбец спустился, там стоит большой тусок, старинный, берестяной. Мне чё-то стало интересно. Я поглядела, а там черти-то сидят, рты разевают, как маленькие **мышата**, красные рты (Поселье Усол.). А ещё ведь черти-то в виде **мышей** бывают. Всяки мыши есть тоже. Вот парень один пошёл нам показывать, в голбец спустился, открыл, а мыши-то побежали. Мать-то с поля прилетела, отлупила. Они тоже разноцветные были (Мыслы Усол.). У нас одна умерла, до войны ещё, Ориной звали, в соседях была. Она шибко была колдунья. Одна бабушка тут у нас была слепая, она видела, но плохо. Она и говорит: Орина-то умерла, а меня Анна-то созвала, сноха-то, созвала с ей поспать, боится одна-то. Уже ребята были трое, но маленькие были. Дак она говорит: я всю ночь на западне спала. Токо шум стоит. **Мыши**-то, говорит, на её набежали, на покойную-то, да только всю ночь у неё на груди лежали, мыши-те. Я пошевелюсь – они прыгают, я пошевелюсь – оне прыгают. И под шешток, с её и под шешток. Она слезла, Анна, зажгла лучинку. Их много соскочило и под шешок убежали. Вот она колдунья была. Или это черти были, наверно. Черти были! Кошки-то бы не допустили мышей-то (Зуева Сол.). Или вот тут тётя Граша, тожо у неё черти. Надя отставалась у неё кормить скота, ну, в подвал ходила. Там эти **мыши** бегают. [Это тоже «черти»?] Ага, ну, они выходили (Кольчуг Черд.). Бисястые ки-ко люди были. В бане, говорят {учили}, в баню уводят. Там собака огненная. Ей в хайло лезь, и с бисями будешь. Корову могут испортить {«бисястые»}. Другие бисястые лечат. В коробице, в пере их держали, бисей. У кого как птички, у кого-то **мышки** (Талово Черд.). Колдуны бисей имеют. Им каждому выдают по тринадцать штук. Колдун их хранит. У нас был один старик, у его биси жили в корчаге, в углу она стояла. Сосед у нас раз к нему пришёл за чем-то и подошёл, поглядел через плечо. Видит: в корчаге что-то шевелится. Насчитал тринадцать **мышек**, бесову дюжину (Половодово Сол.).

НАСЕКОМОЕ, обычно мн. **НАСЕКОМЫЕ.** *Названный облик, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* [А что колдунья делает?] Вот если надо мне тебя испохабить, чтоб ты заболела ли чё, она может тебя погладить по голове или по чему, ли чё ли. Ей тебя надо искусить, так назвать, и всё. [Зачем ей это надо?] А так я слыхала, значит: она

это сделает, и значит, может, они у неё убывают, а ей надо больше их сделать себе, и их становится больше, я так слыхала. [Кого больше?] Вот этих, насекомых, ли там чё у них там есь, слова или какие-то **насекомые** есь, я не знаю, чё. Вот такая штука. Да, маленько у нас есь. Токо один дом, больше так нету, ну, злые колдуны (Яранина Черд.).

ОСа, обычно мн. **оСЫ**. *Облик названных насекомых, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Жена у него (т. е. колдуна) пошла в сарай. Заходит, а там много **ос** ползает. Она приходит к мужу и спрашивает: «Что у тебя там осы какие-то?» А он спрашивает: «А что, они тебя кусали?» Так она потом от него ушла (М. Долды Черд.). У нас в деревне там была старушка одна. Про её говорили, что она колдунья, что она знает, что у неё есть эти насекомые. У её было две маленьких внучки. Сидим мы, значит, с подругой Катей на поляночке под черёмухой, играем с её внучками. Играли, и вдруг... стала куча **ос**. А тут они, главное, никуда не летят, а вот так вот, как мураши, друг на дружку лезут. Ну, кучка-то маленькая была, небольшая, даже половины спичечного коробка не наберёшь. Старуха нам и говорит: «Девки, топчите их, топчите». Я Кате шёпотом говорю: «Это у неё козютки». У матерей-то слыхали, что она колдунья. Мы не стали топтать-то, это козютки у неё были. А куда они потом девались, я не знаю. Истоптали бы, тогда нас обеих давно уж не было бы в живых (В.-Кондас Усол.).

ПАУТ, обычно мн. **ПАУТЫ**. *Облик оводов, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Который маму испортил, Илья Николаич, у него Наталья жена была. Он когда стал умирать, никак не может умереть. У него это всё колдовство нужно принять кому-то. Он никак, мучается, мучается, никак не может умереть. А вот эти всё колдовство вышло на окна, раму всю облепили вот как **пауты** большие летают летом, вот такой величины мухи всё облепили полностью-полностью, даже ничего не видно было, окно облепили эти мухи. Наталья пришла, видит: он уже сутки мучается, вторые, всё равно не умирает. Она пришла, взяла тазик. Но я не видела, это уже только говорят. Взяла тазик, взяла венчик, пришла, в этот тазик всех забрала. И он душу отдал. Она ушла (Вильва Сол.).

ПТИЦА, **ПТИЧКА**. Обычно мн. **ПТИЦЫ**, **ПТИЧКИ**. *Названный облик, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* У подружки мать всё знала их (т. е. чертей) и деда дед знал. Брат у меня ходил к ним. Их сын говорит: «Идём, Васька, ко мне, у нас полный голбец зайцев». Тот поглядел – правда. Тот говорит: «Пойдём, поглядим, у нас полный чердак **птиц**». Брат говорит: «Точно, птицы». А отец его вернулся и давай ругать: «Ты зачем показывал, тебя кто просил? Ведь знаешь, что их показывать нельзя». Это были черти (Половодово Сол.). Чокнутая девка была у них, семья большая. Они (т. е. родители) шибко знали. {«Черти»} у них были, **птички**, пёрышки зелёные. «Ох, у нас на русле-то всяки птички: зелёньки, синеньки, красеньки», – она рассказывала. Черти были (Губдор Краснов.). Тут колдун с женой жили. А ребята были у них. Петька-то был. «У нас, – говорит, – в голбце маленькие **птички**. Всякие, всякие». А это черти (Красновишерск). [Колдуны «чертей» где держат?] То они **птичками**

превратятся, то мухами, то ешто чем-нибудь. Тут у нас у мамы сестра жила в Редикоре. У ей у снохи была сестра, тоже, дескать, знала их. А у ней сын был и ешо одна сноха. Парень говорит: «Кока, пойдём, мама ушла птичек кормить. Они у неё на чердаке. Она их кормит, вот хлеб в подол насыпает». Мы полезли с ним. Вот она коримит их. Всякие, говорит, птички, всякие там малюсенькие. Они посмотрели и ушли (Ратегова Краснов.). Это колдун ползёт на черёмуху, а вниз головой спускается. А черти его как **птички**, в решете. Птички всякие-всякие (Бахари Краснов.). [А этих «бесей» кто-то видел?] Ой, видали люди. И **птички**, и жабы, и всякие (Нюзим Черд.). А нехорошие люди – это, говорили, как в народе говорят, чертистые, что у них каки-то черти есть. Ну вообще-то это... это правда, потому что у меня подружка была здесь. Они счас на Украине живут. У её родители были. И вот когда-то мы с ней, это нам было, уже лет шестнадцать, наверно, было. Она, гот: «Пойдём я тебе кое-что покажу». Мы пошли в кладовку, достали молоко, попили молоко. А там на чердак вход. Мы пошли, и у них такая шапка лежала и вот **птички**, вот так вот жёлтенькие, зелёненькие, красненькие, вот такие всякие. Всё, только мы успели сесть на крылечко, закрыть это всё, и уже у неё мама прибежал, деревня за три километра, она прибежала уже домой. Они чувствуют, видимо (Чердынь). Бисястые ки-ко люди были. В бане, говорят {учили}, в баню уводят. Там собака огненная. Ей в хайло лезь, и с бисями будешь. Корову могут испортить {бесястые люди}. Другие бисястые лечат. В коробице, в пере их держали, бисей. У кого как **птички**, у кого-то мышки (Талово Черд.). Ребятишки дома **птичками** играют. Они просят её, чтобы родителям их она не говорила, а то они заругают, так как играют в орудия порчи (Камгорт Черд.). У меня, значит, сестра, старше меня, училась в школе. У колдуньи два парня учились. Они знали, кто колдун, кто не колдун. Её выгнали на улицу, все ученики стали, за скобу схватились и говорят: «Скажите, есть у вас черти? Скажите, тогда пустим». И вот говорит: в туске живут. Из бересты сделано, они там жили. [А они в виде чего были?] Ну, они, может, в виде **птичек**, может, мухи (Камгорт Черд.). Я слыхала вот, одна женьшына вышла взамуж. Всё говорили: у тебя свекровка-та холдунья, холдунья. «Не знаю, нигде я у неё бисей не видала, не знаю уж, не знаю». Она уехала на мельницу, свекровка-та, дома-та не было, она ишо молодая была, а сноха-та дома осталася. Она (т. е. сноха), знашь, пошла в голбец, и там, знашь, **птички**, у ё такая посудинка, как тусочек широкой с бересты, и птички маленькие чимгают, им надо ись. Чимгают, чимгают. Ну вот как кричат. Какие-то там **птицы** в туске маленькие? Она, знашь, этот тусок сверьху крышкой закрыла. И, знашь, печь топелася. Он небольшой был, тусочек. Я-де в печь сунула, и тусок сгорел с этима, с птичками. Она-де (т. е. свекровь) домой приехала: «Я, Восподи, чё-то так боюсь, что она меня заругат, из дома меня выгонит». Она-де пришла, она де-меня обнимат, целуёт», «Ой миленькая, сношенька, от какого ты меня ига спасла, от какого ты ига меня спасла, что ты этех моих чертей сожгла». Вот больше, тожно она (т. е. сноха) их сожгла, этих чертей, больше она (т. е. свекровь) портить тут не можот (Вильгор Черд.). Есь они у нас, колдуны-то, есь. Тут есть одна

колдунья. Конечно, остерегаешься их, если ты знаешь вот. А у них какие-то как **птички** летают. Вот придёшь, я не бывала конечно, там птички-де в голбце летают, как мухи чёрные. Эти черти-то, видно (Бондюг Черд.). Ну, рядом жила с ней-то тётя Зина. Ну, она их днём выпускала, разных **птичек** цветных. А потом их обратно запускала. В подвале там хранила {«чертей»} (Кольчуг Черд.). Я детей колдунов выспрашивала: «Что у вас дома есть?» – «Есть маленькие **птички** всяких цветов: голубые, красные, зелёные. В голбце, в коробочке сидят». – «Пойдёмте посмотрим!» – «Нет, мама ругаться будет» (Ныроб Черд.). А потом он где-то рассказывал кому: учил-де он (т. е. колдун) меня: идём-де мы на сарай – там сено, сарай в деревне. Он-де заходит и: «Ути, ути, ути!» – этот колдун: «Ути, ути!» Вдруг из сена серые **птички**. Серы-де птички выходят. [А это кто такие?] Каки-то беси ли кто ли. Ну кто его знает. [А он их кормил или что он с ними делал?] Не знаю, ну из сена-де они выходят, он ими командует – они это делают, служат (Б. Кикус Черд.). Черти у колдунов, оне разные – то в медуниц, то в **птичку** какую, то в жуков {превращаются}. А птичкима у меня мать видела покойная. А у неё хрёстная была в деревне Баяндино. Она (т. е. мать) в гости к ней пришла. Она (т. е. крестная) их тоже кормила. А я, говорит, сплю на полатах, а она ушла, говорит, корову доить, а их выпустила под стол. Накрошила им хлеба. Я, говорит, тихонько выглянула – их тутока! Они ей показались как воробушки. Всякие: зелёные, красные, чёрные – всякие. Только, говорит, зашла она (т. е. крестная) в избу, хлеб они сжрали, она их как-то всех в голбец {согнала}. Она их в голбце держит (Н. Шакшер Черд.). Наверно, передают {колдуны «чертей»}. Куда они с ними деваются? Я помню, в детстве мы вот бегали, в прятки играли и к одной девочке забрели в подпол. Там така корзина стоит, и в ней **птички** такие, разноцветные птички, маленьки такие. И мы эти птички давай открывать, вроде как смотреть: «И откуда, Надя, у тебя столько птичек, цветные: красные, синенькие, зелёнькие?» Как эта у неё бабка залетела домой, как она нас погнала оттуда – мы всех птичек забыли! (Рябинино Черд.). Тут у нас одна рассказывала. Пришли, говорит, к ней (т. е. колдунье), пришли, мол, праздник. У ё по полу только черно, как жуки. Потом она их убрала. Потом, говорит, сидим в подвале. Говорит, ето не метла, это у тебя там черти, колдуны. Они как **птички** (Вильва Сол.).

РЫБЬЯ ЧЕШУЯ. *Облик названного предмета, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Они – отец, Наталья и вот этот Илья – колдуны, злые были колдуны. Они ушли через речку туда на поле, отец с матерью, готовить дрова. А вот эта Катя, ихняя дочь, всех девчонок собрала и говорит: «Пойдёмте, девчонки, пойдёмте... у нас у тяти, он держит котятков маленьких. У нас, говорит, тятя в туеске держит маленьких котят. Так они там пишшат. Ну, пойдёмте, посмотримте». Она их привела. Она выносит, эта Катя, этот туесок. Мы, говорит, все слышим, там: пи-пи-пи-пи, – пишшат. Открывают крышку – никакие не котята. Это Зина уже, сестра, рассказывала. Там, говорит, такой, по пятаку, **рыбья чешуя**. Кате-то кажется котятами, а остальным-то людям кажется чешуя (Вильва Сол.).

СВиНКА. Обычно мн. **СВиНКИ.** Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна. Рассказывали, одна старушка колдовала и решила перед смертью это передать дочери. Повела её в двенадцать часов в баню. Открывает дверь: «Заходи, Маринка». Та глядит – полна баня свинок, некуда ступить. Маленькие **свинки.** Та и скажи: «Господи, сколько свиней!» И свинки пропали, не стало (Половодово Сол.).

СМОЛКА-КОБЫЛКА. Облик кузнечика, который может принимать бес – дух-помощник колдуна. А потом женщина ещё двух сыновей испортила. Сидит у окна и ревет. Мы с мамой мимо шли. У женщины над окном смолка-кобылка (т. е. кузнечик) сидит, как воробей. Моя мама сказала ей: «У тебя вот над окном **смолка-кобылка** сидит». Та как шоркнет по ней, она упала под окошко (Чердынь).

СОБаЧКА. Обычно мн. **СОБаЧКИ.** Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна. Черти у него где-то с собой. Он их пасёт. Один раз говорит Петруня Митин: «Пойдёмте, ребята, собачек маленьких покажу». И повёл их зимой в баню. А из-под каменки **собачек** маленьких куча, полно набежало. Петруня говорит: «Перескакивайте через них». Ребята убежали. А если бы перескочили, не уйти бы от него. Собачки те – черти (Половодово Сол.).

СТёКЛЫШКО, обычно мн. **СТёКЛЫШКИ.** Облик названных предметов, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна. А ещё у одного тракториста были в гостях две девочки маленькие. В голбце нашли они банку со стёклышками, а **стёклышки** такие красивые, разноцветные. Они стали просто перебирать. Не знали же, что это биси. Так тракторист-то в Пянтеге был, а прибежал домой быстрее быстрого. Почувствовал, что его трогают (М. Долды Черд.).

ТАРАКАН. Обычно мн. **ТАРАКАНЫ, ТАРАКАНЬё.** Облик названных насекомых, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна. Две девочки пришли к одной женщине. Пришли, а она лук из одной корзины в другую пересыпает. Выбежали **тараканы.** Один забежал девчонке в бок, а другой – другой девчонке в живот (Чердынь). [А этих «бесей» кто-то видел?] Ой, видали люди. И птички, и жабы, и всякие, и **тороканы,** каких только нет. (Нюзим Черд.). Вот когда-то раньше работников держали. Одна-то работница была у колдуна. Они в город поехали и сказали ей: «Пол мети, а в туесок, что в углу стоит, не заглядывай». Они ушли, а она, конечно, заглянула. Открыла туесок, а там полно **тараканья.** [«Биси» это что ли?] Да (Черд.).

ХОМЯК, обычно мн. **ХОМЯКИ.** Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна. Мама у нас молола на мельнице для свиней. Мельник ушёл в избу. А, видно, она ему что-то сказала. Маме надо муку грести, а **хомяки** никак не дают. Только в лаптях пояски свяжут – они развяжутся. Мама терпела, терпела, пошла к мельнику в избу: «Не могу муку грести. Хомяки не дают. Только свяжу обутки – они развяжутся». Мельник только пришёл: «Ребята, чё балуете, перестаньте». Всё по-хорошему пошло (Грудная Караг.).

ЦЫПЛЁНОК, ЦЫПУШЕЧКА, обычно мн. **ЦЫПЛЯТА, ЦЫПЛЯТКИ, ЦЫПУШЕЧКИ.** *Облик, названных птиц, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* На Рождество ходили славить... Мать сшила мешочки. В первом доме дали по пряничку, в другой не пустили... В следующем доме никого не было. Мы зашли, стояли, стояли, смотрели, смотрели: из-под печки вышли **цыплята** – жёлтые, крупные, – много их. Так много – не могли поймать!.. Потом взрослые говорили, что в этом доме колдуны живут, у них цыплята: взрослым не показываются, а дети увидели. Это черти были (Чердынъ). У неё, Анисьи-то, квартирант был, Васька Никинский. А она всё **цыплят** кормила: цыпа-цыпа-цыпа. Она куда-то ушла, а он пошёл: кого она там кормит? Пошёл – там туесок, а в туеске черти сидели (Касиб Сол.). Черти в голбце в виде **цыплят**, во хлеву. Хозяин [колдун] их кормит (Городище Сол.). Вот у нас девка одна была, однажды она и говорит: «Пойдёмте, у меня у папы в туеске там **цыплята** сидят, они маленькие». Мы поднялись, открыли, они все из туеска-то всякие: сиреневые, жёлтые. А отец-то в избе был, его из избы-то как метлой сшибило. Он идёт, матерится: «Я те дам». А потом он ей и передал всё колдовство-то (Мыслы Усол.). А она сама (т. е. колдунья) помирала когда, то по огороду вот такие малюсенькие-малюсенькие **цыпляютки** бегали, по всем бороздам бегали цыпляютки. Их хватали, дочь хватала. Там и красные, и жёлтые, зелёные – всякие бегали. Поймала, и она (колдунья) тоже померла (Вильва Сол.). Он бесей разганивает. Как **чепушечки** мелконьки (Кикус Черд.). У него, у колдуна, в голбце черти сидят. Я один раз в голбец спустилася, там стоит большой туесок, старинный, берестяной. Мне чё-то стало интересно. Я поглядела, а там черти-то сидят, рты разевают, как маленькие мышата, красные рты. Или как маленький **цыплёнок**. Я поднялася, он меня чуть не убохал, этот свекор-то: «Какое твое дело? Чё ты там задеваешь их? Чё тамо-ка?» А они ведь его ковыряют (Поселье Усол.).

ЧЕРВЬ, ЧЕРВЯК. Обычно мн. **ЧЕРВИ, ЧЕРВЯЧКИ.** *Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Колдун был в Городище, у него был туесок, в нём он держал то ли змей, то ли **червей**. Он, говорили, их сушил, делал из них муку и подсыпал людям – в питьё, в еду. И потом человека душить начинало. Врачи даже помочь не могли, а только знающие бабушки (Пожва Юсьв.). В пестерях на вышке чертей держали. Они как мухи, **червячки** (Губдор Краснов.).

ЧЕРЕПАХА, обычно мн. **ЧЕРЕПАХИ.** *Облик названных животных, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Ой, видали люди. И птички, и жабы, и всякие... Всякие есь. Даже вот эте, как они, круглы-те? У нас ишо вон в Езовой вон **черепахи**, черепахи и чё всякие есь, эти беси (Нюзим Черд.).

ШКУРА. *Облик названного предмета, который могут принимать бесы – духи-помощники колдуна.* Вот знаткой человек, если его кто не приговорит, не позовёт на свадьбу, дак вся свадьба, кто подворотиной, кто куда, волками дельвали. Ивановская женщина была, сделали её. Она была в положении, и вот подворотиной-де выползла волком, сделали её, по-волчьи

выла. И вот тожно родила она под зародом зимой парня. Потом тожно хозяин зарода приехал, старик, по сено. Старик увидал, поехал обратно, взял свою старуху: «Пойдём, старуха, там-де ребёнок ревьёт, волчиха-де, это-де пущены, свадьба». Старуха приехала, она, видимо, знала. До неё добрались, а лошадей связали к ёлке, далеко-де, ладно, и с неё, с ребёнка-де старуха первой сняла шкуру... А старик-то этим часом **шкуру** у меня взял и обрубил, в сено-де её да зажгал. Старуху-то когда домой привезли ещё, сватью-то, так колдун пришёл и говорит: «А где у тебя шкура»? – «Какая шкура? У меня своя шкура одетая. Мне матерь котору шкуру дала, отец, ту и ношу». – «Не надо было жечь, не надо было жечь!» Колдун-то тогда и заревел. Это ведь икотки у его сгорели. Колдун-то ушёл, а перед смертью, сказывали, он сам заходил на коленях (Пестерева Юрл.).

4. *Звуковое поведение*

ВИЗЖАТЬ. *Издавать визгливые звуки (о звуковом поведении уничтожаемых в огне печи бесов – духов-помощников колдуна).* У Буцовых жил колдун. Захочет – икоту на людей пустит, припадки. Рассказывали, будто держал он икоты в голбце. Умирал он долго, никак не мог умереть... А икоты бросили в печку. Они **визжали** и стучались в заслонку. {Мария Николаевна пояснила, что «икоты» – существа вроде кошек, но не кошки} (Базаново Сив.).

ЗАМЯВГАТЬ. *Начать мяукать (о звуковом поведении бесов – духов-помощников колдуна).* Оне в горшке, порчи-те, у колдуна, – кипит прямо. Как **замявгали** – дак как котята (Монастырь Гайн.).

ЗАЧИМГАТЬ. *Начать чирикать (о звуковом поведении бесов – духов-помощников колдуна).* У нас в деревне мужик один был, девяносто восемь лет жил. Говорили, что он колдун. Как-то у него девки в доме остались ночевать, вдруг забегал кто-то, **зачимгали**, как воробьи. Он их, видно, распустил, не покормил, чертей-то. Тогда они выгнали девок из дому (Городище Сол.).

ЗАЧИРИКАТЬ. *Начать чирикать (о звуковом поведении бесов – духов-помощников колдуна).* [А этих «бесей» кто-то видел?] Ой, видали люди. И птички, и жабы, и всякие... И птички, и всякие, и тороканы, каких только нет! И люди видели. У одной женщины, где-то она оставила сидеть с ребёнком, видимо. А эта, пришла сидеть-то да, доглядела. А печку, видимо, затопила, а они **зачирикали**. И она потом взяла их вымыхнула. А хозяйка-та приходит – их нет. «Куда делися?» – «Дак я, говорит, их в печку сбросила». – «Дак ты, гот, зачем их бросила в печку-ту?» Они сгорели (Нюзим Черд.).

ПИ-ПИ-ПИ-ПИ-Пи, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых бесами – духами-помощниками колдуна.* Они – отец, Наталья и вот этот Илья – колдуны, злые были колдуны... А вот эта Катя, ихняя дочь, всех девчонок собрала и говорит: «Пойдёмте, девчонки, пойдёмте, у нас у тяти, он держит котятков маленьких. Так они там пишшат. Ну, пойдёмте, посмотримте». Она их привела... Она выносит, эта Катя, этот туесок. Мы, говорит, все слышим, там: **пи-пи-пи-пи-пи**, – пишшат. Открывают крышку – никакие не котята.

Там, говорит, такой, по пятаку, рыба чешуя. Кате-то кажется котятами, а остальным-то людям кажется чешуя (Вильва Сол.).

ПИЩАТЬ. Издавать высокие писклявые звуки (о звуковом поведении бесов – духов-помощников колдуна). Они – отец, Наталья и вот этот Илья – колдуны, злые были колдуны... А вот эта Катя, ихняя дочь, всех девчонок собрала и говорит: «Пойдёмте, девчонки, пойдёмте, у нас у тяти, он держит котятков маленьких. У нас, говорит, тятя в туеске держит маленьких котят. Так они там **пишшат**. Ну, пойдёмте, посмотримте». Она их привела... Она выносит, эта Катя, этот туесок. Мы, говорит, все слышим, там: пи-пи-пи-пи, – пишшат. Открывают крышку – никакие не котята. Там, говорит, такой, по пятаку, рыба чешуя. Кате-то кажется котятами, а остальным-то людям кажется чешуя (Вильва Сол.).

5. Локусы обитания

ВЫШКА. Чердак как помещение в доме, где колдун может содержать бесов – своих духов-помощников. А оне, эти колдуны, не могли выжить без своих чертей. Вот один овдовел, такой был богатый и овдовел. И стал сватать такую девку хорошу. Сам колдун... А тожо он уж её любил сильно. И ей сказал, где черти. «Черти у меня на **вышке**-де, в пестере» (Губдор Краснов.).

ГОЛБЕЦ. Подпол как место, где колдун может содержать бесов – своих духов-помощников. Есь они у нас, колдуны-то, есь. Тут есть одна колдунья. Конечно остерегаешься их, если ты знаешь вот. Вот придёшь, я не бывала конечно, там птички-де в **голбце** летают, как мухи чёрные. Эти черти-то, видно (Бондюг Черд.). Черти в **голбце** в виде цыплят, во хлеву. Хозяин (т. е. колдун) их кормит (Городище Сол.). Одну оставили домовничать. Бабка-то её колдунья была. Пошла она (т. е. хозяйка), говорит: «Печь не топи». Уехала, а девка-то спустилась в **голбец**, а там черти. Она их в печь швырнула, они завизжали. Та прилетела: «Ты зачем печь затопила?» – «Есть захотела» (Тетерина Сол.). У подружки мать всё знала чертей и деда дед знал. Брат у меня ходил к ним. Их сын говорит: «Идём, Васька, ко мне, у нас полный **голбец** зайцев». Тот поглядел – правда (Половодово Сол.). У него, у колдуна, в **голбце** черти сидят, рты разевают, как маленькие мышата, красные рты. Или как маленький цыплёнок (Поселье Усол.). А ещё ведь черти-то в виде мышей бывают. Всяки мыши есть тоже. Вот парень один пошёл нам показывать, в **голбец** спустился, открыл, а мыши-то побежали. Мать-то с поля прилетела, отлупила. Они тоже разноцветные были (Мыслы Усол.). У Буцовых жил колдун. Захочет – икоту на людей пустит, припадки. Рассказывали, будто держал он икоты в **голбце** {Информант пояснила, что «икоты» – существа вроде кошек, но не кошки} (Базаново Сив.).

ПОДВАЛ. Названное место как такое, в котором колдун может содержать бесов – своих духов-помощников. Черти и порча как мухи большие. Живут они в доме. Она, Мария, их в **подвале** держит и на ворот людям садит. Как заругаешься, она в тебя и залетит, эта муха (Вавилова Сол.). Или вот тут тётя Граша, тожо у неё черти. Надя отставалась у неё

кормить скота, ну, в **подвал** ходила. Там эти мыши бегают. [Это тоже «черти»?] Ага, ну, они выходили (Кольчуг Черд.).

ПОДПОЛ. *Названное место как такое, в котором колдун может содержать бесов – своих духов-помощников.* Вот у этих колдунов пошибки... Там одна женщина рассказывала: в туеске, говорит, закрыты в туеске в **подполе** стоят пошибки-пауты. В туесок набьют их там, а потом их пускают везде. Да! Говорят, будто лягушами, мышами, у кого, это, ящерицей пустят – мучается человек (Сив.).

ЧЕРДАК. *Названное помещение в доме как место, в котором колдун может содержать бесов – своих духов-помощников.* У подружки мать всё знала чертей и деда дед знал. Брат у меня ходил к ним. Их сын говорит: «Идём, Васька, ко мне, у нас полный голбец зайцев». Тот поглядел – правда. Тот говорит: «Пойдём, поглядим, у нас полный **чердак** птиц». Брат говорит: точно птицы. А отец его вернулся и давай ругать: «Ты зачем показывал, тебя кто просил? Ведь знаешь, что их показывать нельзя». Это были черти (Половодово Сол.).

6. Емкости, в которых колдун их держит

БАНКА, БАНОЧКА. *Названная стеклянная емкость, в которой колдун может содержать бесов – своих духов-помощников.* А ещё у одного тракториста были в гостях две девочки маленькие. В голбце нашли они **банку** со стёклышками, а стёклышки такие красивые, разноцветные. Они стали просто перебирать. Не знали же, что это биси. Так тракторист-то в Пянтеге был, а прибежал домой быстрее быстрого. Почувствовал, что его трогают (М. Долды Черд.). Одна тут у нас была. **Баночки** у неё были под полом поставлены. Они (т. е. черти) в них и жили (Половодово Сол.).

БУРАЧОК. *Названная хозяйственная емкость из бересты, в которой колдун может содержать бесов – своих духов-помощников.* И {в}от стали {колдунью} хоронить, и у её в подполье нашли туесок, ну, **бурачок**, туесок берестяной такой. Это, говорит, открыли – там полно одны мизгири! Это всё там у ёй гадость всякая. Вот этот мизгирёк, значит, он, на кого она придумала посадить, и всё... Ну, она чёртика садила. Икоты же здесь полно. Поставят икоту тебе, и она матерится... (С. Коммунар Сив.).

ГОРШОК. *Названная глиняная хозяйственная емкость, в которой колдун может содержать бесов – своих духов-помощников.* Оне в **горшке**, порчи-те, у колдуна, – кипит прямо. Как замывгали – дак как котята (Монастырь Гайн.).

КОРОБИЦА, КОРОБКА, КОРОБОЧКА. *Названная хозяйственная емкость из бересты, в которой колдун может содержать своих бесов – духов-помощников.* Бисястые ки-ко люди были. Корову могут испортить. Другие бисястые лечат. В **коробнице**, в пере их держали, бисей. У кого как птички, у кого-то мышки (Талово Черд.). У брата хозяйки был приёмьш. Они с ним поехали как-то раз пахать, а затем вернулись на обед. А приёмьш брату и говорит: «Пойдём чертей искать!» Пошли в амбар. В амбаре стояла маленькая **коробка**, в ней лоскутки и коврижка хлеба. Вернулись в дом.

Парень-то говорит хозяйке: «Мы у тебя чертей нашли». Наверно, у неё, у хозяйки-то, на самом деле черти водились (Редикор Черд.). Колдунья жила в Говорливом, дом у неё над рекой был. Мы к ней пришли. Она куда-то пошла и сказала: «Не лазьте в подвал». Но мы под печку заглянули, а там из бересты **коробочка**, а в ней куделька. И они там, чёртики, прямо кипели в ней. Они, говорят, тоже плодятся. Они маленькие, в половину меньше мураша. И ноги у их всё кругом-кругом (Нечкино Краснов.). Я детей колдунов выспрашивала: «Что у вас дома есть?» – «Есть маленькие птички всяких цветов: голубые, красные, зелёные. В голбце, в **коробочке** сидят». – «Пойдёмте посмотрим!» – «Нет, мама ругаться будет» (Ныроб Черд.).

КОРЧАГА. *Названная хозяйственная емкость из глины, в которой колдун может содержать бесов – своих духов-помощников.* Вот в этом, в Лимеже, были колдуны, дак у него в этом, в голбце, были {«черти»}, вот тут, в **корчаге**. Но мне показалось, что мухи в корчаге же шумят (Зелвы Черд.). Я тут у одних была, они нам родственники. Она с ребёнком лежала в больнице, у них корова была. Я иду с работы, парень говорит мне: «Тётя Нюра, зайди к нам, корову подой». Я зашла, корову подоила. Он говорит: «Пойдём к нам в избу, смотри, чего у нас в **корчаге**». Открыл мне, и вот такие мухи большущие, всякие, всякие: светлые, блестящие, большущие! «А вот, говорит, никого дома нет, они ись хочут и гудят». Колдуны выпускают их. Они их выпускают, муха маленькая залетит к тебе – и всё, будешь жить и мучиться (Лызиб Сол.). Колдуны бисей имеют. Им каждому выдают по тринадцать штук. Колдун их хранит. У нас был один старик, у его биси жили в **корчаге**, в углу она стояла. Сосед у нас раз к нему пришёл за чем-то и подошёл, поглядел через плечо. Видит: в корчаге что-то шевелится. Насчитал тринадцать мышек, бесову дюжину (Половодово Сол.).

КРИНКА. *Названная хозяйственная емкость из глины, в которой колдун может содержать бесов – своих духов-помощников.* [Кто-то рассказывает, что «икот» в голбце хранят]. Да вот ты видала на речке, как стрелы, летают? Такие вот долгие. [Это стрекозы?] Эти вот и есь оне. Он их пускает – оне летают. А если на кого надо, она тебе залетит, насквозь проткнёт. [Это «икоты» летают?] Да. Он (колдун) говорит: «Полезь в голбец». Я полез, а там вот такая как **кринка**. Оне – бун, – летают токо, как осы. Вот в этой штуке, как осиное гнездо большоё. Ведь у меня волосы дыбём. Я токо поглядел да обратно быстро (Липухина Юрл.).

КУЗЕЛ. *Названная хозяйственная емкость, плетенная из бересты, в которой колдун может содержать бесов – духов-помощников.* Один мужик в лесу работал, там, в Красновишерском районе, а жил-то в Чердынском районе, вот. Кажду неделю домой ездил, они (т. е. «бесы» – его духи-помощники) ему покою не дают. А она там... пестерь такой, **кузела** такие из берёсты раньше делали, плели. Она там их увидела, этих чертей, они там чуть ли не полный пестерь: всякие, всякие, эти чертёнки-те. Она взяла, печку русску затопила, и этот, целиком пестерь-то туда бросила, в печку-ту, в огонь, и заслонку закрыла. Даки они в заслонку стучали. Сожгла их. Он приехал, там пошёл – в голбеце их нету. Потом: «Ой, спасибо тебе, ты, грит,

меня избавила от их. Я, говорит, уж не радёхонек, они меня уж совсем замучили». Она же не дают ему покою-ту, колдуну, черти-то, велят портить (Вильгорт Черд.).

ПЕСТЕРЬ. *Названная хозяйственная емкость, плетеная из бересты, в которой колдун может содержать бесов – своих духов-помощников.* В **пестерях** на вышке чертей держали. Они как мухи, червячки (Губдор Краснов.). Один мужик в лесу работал, там, в Красновишерском районе, а жил-то в Чердынском районе, вот. Каждую неделю домой ездил, они (т. е. «черти») ему покою не дают. А она там... **пестерь** такой, кузела такие из берёсты раньше делали, плели.... Она (т. е. жена) там их увидела, этих чертей, они там чуть ли не полный пестерь: всякие, всякие, эти чертёнки-те. Она взяла, печку русску затопила, и этот, целиком пестерь-то туда бросила, в печку-ту, в огонь, и заслонку закрыла. Дак они в заслонку стучали. Сожгла их. Он приехал, там пошёл – в голбеце их нету. Потом: «Ой, спасибо тебе, ты грит, меня избавила от их. Я, говорит, уж не радёхонек, они меня уж совсем замучили». Она же не дают ему покою-ту, колдуну, черти-то, велят портить (Вильгорт Черд.). Чертей держат в туесках и **пестерях** и в людей пускают (Исаково Черд.).

ТУЕСОК, ТУЕСОЧЕК. *Названная хозяйственная емкость из бересты, в которой колдун может содержать бесов – своих духов-помощников.* Чертей держат в **туесках** и пестерях и в людей пускают (Исаково Черд.). У меня, значит, сестра, старше меня, училась в школе. У колдуньи два парня учились. Они знали, кто колдун, кто не колдун. Её выгнали на улицу, все ученики стали, за скобу схватились и говорят: «Скажите, есть у вас черти? Скажите, тогда пустим». И вот говорит: в **туеске** живут. Из бересты сделано, они там жили. [А они в виде чего были?] Ну, они, может, в виде птичек, может, мухи (Камгорт Черд.). У неё, Анисьи-то, квартирант был, Васька Никинский. А она всё цыплят кормила: цыпа-цыпа-цыпа. Она куда-то ушла, а он пошёл: кого она там кормит? Пошёл – там туесок, а в **туеске** черти сидели (Касиб Сол.). Вот у нас девка одна была, однажды она и говорит: «Пойдёмте, у меня у папы в **туеске** там цыпята сидят, они маленькие». Мы поднялись, открыли, они все из туеска-то всякие: сиреневые, жёлтые. А отец-то в избе был, его из избы-то как метлой сшибило. Он идёт, матерится: «Я те дам». А потом он ей и передал всё колдовство-то (Мыслы Усол.). У него, у колдуна, в голбце черти сидят. Я один раз в голбец спустилася, там стоит большой **туесок**, старинный, берестяной. Мне чё-то стало интересно. Я поглядела, а там черти-то сидят, рты разевают, как маленькие мышата, красные рты (Поселье Усол.). Колдун был в Городище, у него был **туесок**, в нём он держал то ли змей, то ли червей. Он, говорили, их сушил, делал из них муку и подсыпал людям – в питьё, в еду. И потом человека душишь начинало. Врачи даже помочь не могли, а только знающие бабушки (Пожва Юсьв.). Один колдун рассказывал: мухи у них в **туеске** берестяном с квасом. Они им (мухам) потом имена дают, и они летят по приказу. Он, Егорка, тоже мухой залетел к матери. И там вырос, укоренился полностью, кровеносными сосудами всеми завладел (Караг.). [А ваша «пошибка» откуда? У кого-то

другого до этого была?] Дак я говорю, что она посажена, вот. [А до этого где была?] Ну вот они как лягуш, говорит, каких-то в **туесках** или там в чём ли они держат. И выпускают потом, видно, на кого. То ли начитают, то ли как она. Кто её знат, как она попадат в человека-то (Сив.). Как портят людей? Мухи у колдуна в **туесочке** сидят, он с их помощью порчу передаёт. Им скажет имя, они к тому человеку и летят (Карагай).

ЧУМаШЕК. *Названная небольшая хозяйственная емкость из бересты, в которой колдун может содержать бесов – духов-помощников. У нас там в деревне была, я ещё в ребятах была, старуха... Не старуха, она женщина такая могучая была... вот какая-то пошибка у неё стала. «Я, говорит, Семён Иванович, вот я в **чумашке** рос» (Вер.).*

ШаПКА. *Названный предмет как емкость, в которой колдун может содержать бесов – своих духов-помощников. А нехорошие люди – это, говорили, как в народе говорят, чертистые, что у них какие-то черти есть. Ну вообще-то это... это правда, потому что у меня подружка была здесь. У её родители были. И вот когда-то мы с ней, это нам было, уже лет шестнадцать, наверно, было. Она, гот: «Пойдём я тебе кое-что покажу». Мы пошли в кладовку, достали молоко, попили молоко. А там на чердак вход. Мы пошли, и у них такая **шапка** лежала и вот птички, вот так вот жёлтенькие, зелёненькие, красненькие, вот такое всякие. Всё, только мы успели сесть на крылечко, закрыть это всё, и уже у неё мама прибежала, деревня за три километра, она прибежала уже домой. Они чувствуют, видимо (Чердынь).*

Тематический блок «БЕСЫ (ВСЕЛЕННЫЕ ДУХИ)»

1. Номинации

БЕС, БЕСёНОК, БИСЬ, мн. **БеСИ, БеСЫ, БиСИ.** *Бес – дух болезни. У меня у матери были {бесы}, это, с молодых годов испорчена она, на свадьбе... А есь они икотами говорят. [Это как?] Это настоящий бес. Если ты хочешь чё-то узнать, он тебе всё расскажет (Вильгорт Черд.). А вот сказывают, проклятие можно снять чертистов-то. Девку одну аж с цепи сняли. Один нищий увидел её и сказывает: «Ох, она ж у вас спорчена!» И полечить взялся. Успокоил он **беса** в ней, она пришла в себя, даже замуж вышла. Правда, детей не было. А как помирать стала, залепили все выходы, как старик просил, чтобы чёрт вместе с ней помер (Редикор Черд.). Порча – **бес** внутри кричит, сатана сказыват (Гайн.). В тётке **бес** сидел. Он над ней издевался. Имя беса – Буйло. Он всё про всех знал. Повезли тётку-то в больницу операцию делать. Положили её на стол, а он как крикнет: «Режьте Наташку! Я под сердцем живу, меня не достанете!» Требует бес чекушку каждый день. Жил в Наташке бес, говорить ей не давал. Когда с бабами собирались, если кто соврёт, бес кричал: «Ты чё, дура, врешь». Бес, когда Наташка в больнице лежала, сказал ей: «Пропадешь сегодня... или завтра!» С того времени просыпалась она каждый день, а на тумбочке её вырванный зуб лежал. Когда последний зуб выдернули, Наташка умерла. Форточка открыта*

была (Комариха Ильин.). И вот живёт сейчас во мне **бес** Егорка. Тридцать пять лет уж живёт. А подали его мне колдуны с квасом. Порча вот така велика (Перино Караг.). Может **бес** в человека вселиться. Знала я Мокриду. Бывало, пойдём жать, плоха пшеница попадёт – ей **бес** не даёт жать. Она валяется, не может работать. **Бес** в ней молчал, не говорил. Она косила хорошо, быстро, сеяла лучше всех. А вот малую пшеницу жать не могла. **Бес** её маял, чтоб она так работала (Б. Кусты Куед.). Да колдуны делали. Человека испортят, он и мается. Бабушки были, они и лечили. Так кричит нечеловеческим голосом. Только это не человек кричит, а **бес** (Узяр Куед.). Я знаю вот, у этой вот у бабушки, которая вот лечила-та, у неё, она говорит, что у меня там живет **бесёнок**. Она вот начнёт чё-то у него спрашивать, и он ей как будто бы как-то так отвечает, как икает, и она словами так говорит, но не своим голосом (Булдырья Черд.). А тут одна женщина умерла. Тоже от **бисей**. Она так говорила, у ней они так говорили шибко! Я какой-то раз говорю: «Ну что ты, **бесёнок**, забрался, говорю, туда? И выйди вот, говорю». Дак они правду всё рассказывают, они отвечают. Ну вот, например, чё я спрашивала? «Ну вот я, наверно, скоро умру?» Ну они так матерятся, дак тут только держись! «Да я, говорю, не верю, говорю эдь не в Господа, не в осло, – я говорю, – Богу не молюся». А они говорят: «Ты Богу не молишься, а за него ловишься». Прямо напрых (Камгорт Черд.). В Рябинино мы ездили. Там была тётка, она умерла. Она говорит, и у её вот они (т. е. вселенные колдуном злые духи, вызывающие болезнь «икоту») говорят. Вот она икоткой говорила, вот бисёнком. **Бисёнок** у нас называют, бисёнок, посажен там бисёнок. А вот эти бисёнки говорят, вот это посажено... Девки ездили спрашивать у бисёнка-то (Нырб Черд.).

БЕСОВАТЫЙ, сущ. *Бес – дух болезни*. Потом она захворала, спортил он её. Временами дурела. **Бесоватый**, чертёнок-то в ней был (Б. Долды Черд.).

БРАТ. Эвфем. *Бес – дух болезни*. Рядом с домом у нас был магазин. У магазина стоял несколько дней мужик и говорил: «Надо **братьев** раздать». Свекровь его сразу узнала и мне из дому выходить не разрешила. В мужике бесы были. Ему кому-то раздать их надо было (Комариха Ильин.).

ВРАГ. *Бес – дух болезни*. В горло пойдёт она, икота-то, **враг-от**, там посажено. У меня у мамы было. Она мне раз говорит: «Шурка, ты сёдня хоть не ходи на работу-то». А чё, я чё-то вышла, ушла. А пришла, мама уже без языка, язык уже нету. И вот я залезла, раньше голбчики были, печка вот так. Я к ей залезла, на голбчике-то она лежит, так вот мне пальчик взяла, так подавила – подавила и так непонятно мне сказала: «**Враг-от, враг-от** полез», – уже языка-то не видно. Ну, там какой-то колдун был, он ей посадил, как это, лягуша, как лягуша что ли (Черд.). Он (т. е. колдун) в меня на сорок годов посадил порчу, сорок годов **враг** был. Поехала в Омутинск, в Удмуртию. Мне сказали, что баба вылечит там. А та баба-то сказала, что надо святой воды принести. Она напоила меня – мне плохо стало. Она давить меня стала. Раздавила она {врага} в кашицу. Меня рвало четыре часа. «Вот из тебя болезнь-то и вышла» (Лужково Очер.). А у меня крёстная была, двадцать

девять лет ей в ту пору было. Однажды колдун её испортил. Вот и маялась потом. **Враг** в ней сидел. Раз зовёт меня крёстная: «Приходи ко мне вшей чесать». Ну, я пришла. Жалела её, видела, как мается, говорю: «Крёстная, поди полечись к бабушке сходи». А она как заорёт на меня не своим голосом: «А, ты погубить меня хочешь, смерти моей хочешь!» И ругаться на меня матом. Испугалась я. И тут крёстная своим голосом давай успокаивать меня: мол, не пугайся. Вот правда была, до смерти не забуду. То враг в ней говорил (Чермоз Ильин.). Ходила я с ей прощаться, она после этого мало жила уж. И вот я с ей прощаться пришла, она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) ещё у её говорила, эта **врага** (Вер.).

ВТОРОЙ, сущ. Эвфем. *Вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту»*. [Бывает, говорят, что тут «икотку садили»?] Да, тоже. Подсеяли вторую сущность. Чем была хороша икотка? Ей можно было задавать вопросы. Она знает, где кто чем занимается, где человек этот в данный момент находится. Сама душа человека не знает, не может предсказать, а эта, подсаженная, {«знает»}. Человек, который носил этого **второго**, имел вот эту икотку, к нему обращались (Зинки Ильин.).

ГОВОРУН, ГОВОРУХА. *Бес – дух болезни, проявляющий себя собственным речевым поведением*. Чертёнок сидит, дак {«испорченный» человек} говорит в себя, не так, как мы с тобой говорим, а в себя. **Говорун** {этот «чертёнок»} называется (Пянтег Черд.). У которых **говоруха** говорит дак, он скажет, чем кормят чертей-то колдухи (Коэпты Черд.). «Мы идь работу просим», – говорит вот, который говорит дак {вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту»}, **говоруха** у кого дак (Коэпты Черд.).

ДЕВОЧКА, ДЕВУШКА. *Бес – дух болезни, во время приступов «икоты» «называющий» себя девочкой / девушкой и / или проявляющий себя речевым поведением девочки / девушки*. Дац вот у её перво-то неговорящая {«икота» – т. е. вселенный колдуном злой дух} была. А потом ей то ли налили, колокольцы-те к дуге привязывают, свадьбу-то, ей говорили: «Налей туда воду и испей». Воду или там питьё ли. Ну и вот она это сделала, испила, и с того дня она (т. е. «икота») сильно разговаривала: «Меня зовут Марина Николаевна, я Мариночка. Я ведь не в старуху пушшэна была... Пушшэна была в я Оринку». У её соседей дочь Орина была, у неё тоже пошибка была. Вот она: «Да чё я в её полезу? Старик у её, да седой, да с бородой ишо дак... Я Мариночка-девочка... Эти колдуны-те черномазию-ту читают, читают и нас делают с бумаги, мальчиков, девочек, мальчиков, девочек, и между листьями-те нас накладывают, сбрызгивают, накладывают, сбрызгивают. И вот мы, говорит, оживаем. Нас сорок штук враз выпускают. Выпустят – мы тожно бегаем, бегаем, бегаем, бегаем, бегаем, бегаем, бегаем, бегаем, набегамся и тожно, кого залюбим, в того и полезем (Сив.). Вот отпустил {колдун} на ветру... Летали-летали, и она, как старушки-то дочь, в дочь тожно хотела залетить, эта, **девушка** (Сив.). {Соседка женщины, страдающей «икотой», рассказала, что «икотка» заставила эту пожилую женщину проколоть уши}. Я смотрю: «Ты чё, старуха?» – «Это она меня заставляет {уши проколоть}». Да икота

говорит: «Я, говорит, **девочка** маленькая, кудрявенькая, мне нужно серёжки носить» (Ильин.).

ДУХ, ДУШОК. *Бес – дух болезни.* Когда человек с порчей умирает, нужно открыть все двери и трубу, тогда все **духи** улетают (Пожва Юсвь.). [Скажите, куда делся Егорка после смерти Вашей матери?] Дак он сейчас с матерью ушёл в землю. Дак я сам это до конца не понимаю. Если труп матери разложится, так он ведь **дух**, дак он в других людей переселиться может. А сестра перекрестилась, чтобы в неё **дух** не попал. Ведь сам **дух** сказал, что, если не перекреститесь, я могу вылететь, улететь и попасть даже в седьмое колено этих колдунов, которые ещё не родились (Перино Караг). Я, говорит, не человек, я **душок**, в горлышке сижу (Покча Черд.).

ЕХИДКА. *Бес – дух болезни, а также болезнь, вызванная этим духом.* Есть такие слова, от **ехидки**-то лечат, от них. Вот испортят, вот и ехидка. Человек мучится, мучится (Покча Черд.).

ЖЕНЩИНА. *Бес – дух болезни, во время приступов «икоты» называющий себя женщиной и / или проявляющий себя речевым поведением женщины.* [Колдуны могут «икоту» вызвать?] Ну, это, говорят, муху можешь проглотить. У нас была здесь старушка такая, икотой говорила. Вот когда кто-нибудь придёт, что-нибудь там потерялось, погадать, она сама бледнеет, рот открывается, и там говорит кто-то у ней. Голос у неё меняется. [Каким голосом говорит?] У кого мужчина, у кого **женщина** (Пестерева Юрл.). Аксиньей звали {вселенного колдуном злого дух, вызывающего болезнь «икоту»}. Она своё имя называет. Как её зовут, и всё. Она **женщина** была. И бывают мужчины (Сив.). Парни, дак оне возьмут самогонку, принесут. Самогонку принесут, попят эту бабушку. Вот она и начинает, вот она и начинает. Всяко место кричит, обзывать начнёт, и ругать всяко, и материться начнёт, и всё. [Она губами шевелит?] Шевелит. [Ее же голос?] Нет, не находит на её. Другой голос. Мужчина сидит порча – по-мужски говорит, **женщина** – женщиной (Печмень Бард.).

ЖЕРЕБЕЦ. *Бес – дух болезни, во время приступов «икоты» проявляющий себя звуковым поведением лошади.* У Даньковых попросили старика печку сделать. Дак он есть ничего не мог. Только кисель ел один кислый. В нём две икоты были – петух и **жеребец**. Сидит, сидит – заржёт по-жеребечьи, сидит, сидит, по-петушиному заорёт (Грудная Караг.).

ЖИВУЛЬКА. *Бес – дух болезни.* Потом она (высушенная ящерица) сростатся. И стала разговаривать {у женщины, страдающей «икотой»}. Люди узнали: «Как, говорит, у тебя зовут там **живульку**?» Она (женщина) говорит: «Макарко» (Камгорт Черд.).

ИКОТ, ИКОТА, ИКОТА, ИКОТКА, ж. и м. *Бес – дух болезни.* У меня вот **икот**. Икоту вот, беса пустили. Дак у меня мухой залетела в нос. По ветру пустили. [А почему вы решили, что это «икота»?] Ну дак чё, ведь знаю я. Блёвала до тех пор, что у меня глаза запухли. [И потом она вылетела?] Она у меня? это, в горле долго сидела. Она в нос и в горло. [И она вам мешала?] Как не мешала, блёвала дак. Выблёвать не могла. Если она пущенная дак. Сейцяс вот болею из-за это заразы. То она у меня руку отнимет, то че-

нинабудь (Соколово Вер.). Я тогда на пристани работала. А у нас была Анна Григорьевна. Пошли они как-то в гости к той {женщине, страдающей «икотой»}. Пришли, а она как начала материться. Икот это. Лицо изменилось, некрасивое, нехорошее, посинеет. Мясо никогда не ела икотка. Сидит, бывало, и вот начинает икать. То конфеты попросит. Она как говорит, и не она. Тот (т. е. вселенный колдуном злой дух) её заставляет. А, бывает, они называются. Того-то, кажется, Иваном звали. Говорил мужским голосом (Чермоз Ильин.). У нас одна была бабушка в деревне. Она так икала. Она трудно так икала, но не разговаривала. А некоторые разговаривают, матерятся там. Такие **икóты** бывают, когда матерятся да что. Садят колдуны (Мутиха Краснов.). Она сама-то не говорит, а то в ней **икóта** говорит. Икота из желудка говорит – молодчик Ваня себя называет. В старухе сидит. Она (т. е. старуха) только рот раскрывает. Икота разговаривает человеческим голосом (Акчим Краснов.). У нас это **икотой** называется. Вот икота в человеке живёт. А вот на Вае живёт писанская баба, в ней разговаривает, выходит он (Акчим Краснов.). Ну, **икóтой** называется, у которых эта икота говорит (Керчевский Черд.). [А вы слышали про «икоту»?] Да. Заговорят, дак токо уйди. У меня у мужика у своёго была **икотá**-то, дак говорил... Чё скажет, всё была правда, а потом как лечить стали по бабушкам, и это...заглушили, врать стал, а то всю правду говорил (Яранина Черд.). **Икóта**? Дак это и есть черти-то. Их посадит кто, и человек болеет; Говорят, что чертей насадят, порча это (У.-Уролка Черд.). **Икóта** может говорить, заставляет делать человека то, чего он не хочет (Жуланово Сол.). **Икóта**, порча есть ещё, внутри человека сидит. Она даже разговаривает. Это через еду передают колдуны. Вот она (т. е. колдунья) хочет порчу посадить, скажем, вот этот злой человек, она знает и хочет порчу посадить, скажет: «Покушай вот это что-нибудь». А в этом хлебе, или стряпне, или чём-нибудь она посадит эту порчу. Порча у неё будто бы сидит внутри (Вильва Сол.). Это чем-то напоят, и там живёт внутри, говорит **икота** (Мысы Гайн.). **Икота** разговаривать может. Заичет, заичет и будет разговаривать, а человек себя даже не помнит. Лечили, а ничего не могли сделать. Икота изнутри говорит: «Я, – говорит, – была с мошку, а выросла с кошку». У неё, правда, живот был как это (Монастырь Гайн.). У одной тут есть **икота**, дак она (т. е. «испорченная» женщина) даже гадает. Спросят, если чего потеряли, она сообщат (Юрла). У одной бабы **икота** была. Так-ту (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) не маяла. А говорили, если напоить её (т. е. женщину, страдающую «икотой») с медного колокольца, заговорит, ругаться начнёт (Новоселы Кос.). У Пети С.-то, жена-то у него была. У неё чё – **икота** была всегда, кричала она там ух (У.-Зула Юрл.). Вот эта же **икóта** же, она, чё любит, и ищет такого человека, который что любит, что она любит сама. Ну, например, если она любит вино пить, дак «Ой, я, говорит, вон, к этой...». У старухи одной **икóта** была, ак: «Я к Люське пойду, я вино люблю, дак она шибко вино-то любит, дак я к ней, у ней жить буду». И всё. Она (т. е. женщина, страдающая «икотой») умирать стала, она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) перешла к Люське (Соколово Вер.). У

Даньковых попросили старика печку сделать. Дак он есть ничего не мог. Только кисель ел один кислый. В нём две **икоты** были – петух и жеребец. Сидит, сидит – заржёт по-жеребечьи, сидит, сидит, по-петушиному заорёт (Грудная Караг.). Это порча, **икотá**-то (Юрич Караг.). У нас тоже здесь, в Сепыче, эта, Прасковья В... Правда нет это, что она... **икота** у ней, ходят всё к ней это, спрашивать, кто чё, кто украл, чё... Она говорит это (Вер.). У мамы внутренняя **икота** разговаривает. [А Вы различаете, когда говорит она, а когда «икота»?] Да. Она (т. е. мать) же говорит нормально, а тут выкрикивает слова (Вер.). И рассказывала такие вещи, что из Сенино вот однажды пришла её тётка, как будто имела она эту пошибку. **Икота** ещё её называют. Иногда к ней, говорят, в войну... ходили много гадать, о своих родственниках узнать, кто там на фронте, живой ли. И говорят, что вот она (т. е. «икота») говорила правду (К. Коммунар Сив.). Да говорить стала **икотка**. А вот она и говорила, что меня вот эта, вот меня матушка испортила... [А когда «икотку» доставали, она сопротивлялась как-то?] Как жо, она всё глаза всё выпучила и сидит у этого, у косяка (Могильникова Черд.). За Бондюгом женщина жила безногая. К ней ходили ворожить, **икотки** говорили у неё (Серегово Черд.). А хорошие-те какие **икотки** бывают? Нечё не бывают. Оне, раз человека мучат, болеет человек, дак какие оне хорошие? (Керчевский Черд.). Да у кого-то **икотка** разговариват, у кого-то нет. Икотка у меня вот говорит. Она вот тебе может правду сказать и наговорить чё попало может. Растравишь её, икотку дак, она чё попало наболтат. Вот у меня икотка дак, она выпить любит. Вот где увидит вот выпивку вот, ей надо. Выпьет, вот она и начнёт материться (Пянтег Черд.). Чё-то другим голосом каким-то, как **икотка** у ней. Она начинает «ик-ик-ик», начинает икать. И потом чё-то какой-то голос у неё видоизменяется. И у неё чё-то там болит, и чё-то она начинает другое, ну, не к делу говорить (Петрецово Черд.). Особенно люди боялись **икотки**. Мамина сестра, тётя Наташа, рассказывала, что когда она молодая была, ехала на поля, везла керосин в бочке на лошади к тракторам. Вдруг видит: тётка какая-то лежит, умирает. Тётя Наташа к ней, а та с ней разговаривает. Говорит: «Ты такая девка румяная, красивая. Кушать, наверное, любишь? И я всё люблю, кроме рыбы». Тётя Наташа от удивления рот-то открыла, и только открыла, ей туда по горлу что-то прокатилось. И после этого, как рыбу поест, так икать начинала. Вот эта **икота** действительно рыбу не любила. А та-то тётка точно с ней не разговаривала, она умирала лежала. Это икота говорила. Вот так она передаётся (Усолье). А когда те спрашивали её о чём, то она говорила. Я-то, веришь – нет, спросила, кто мне плохое сделал, а она, ну, говорила: «Женщина». А не таким голосом, грубым, и говорит: «Через мост, через реку, на горе, в доме одна живёт». А ещё клокотала так: «Глу-крлу-гл-крл». Такая вот знающа была **икотка**-то (Пожва Юсьв.). **Икотка** – это, знаешь, это человек испорчен, он говорит – **икота**. Вот ты, например, испорчена, вот ты шас сидишь, скажи чё-то не по тебе, ты закричишь, не своим уже голосом, а вот у **икоты**-то голосом, замашешь руками. Человек-то, он тоже опоённый чем-то, как икоту ему запустили, это, внутрь (Елога Юрл.). Я **икотку** закрестила, и он ко мне не перешёл (Перино

Караг.). Он (т. е. колдун) нам мать спортил. Он всё к нам ходил, всё, вроде, с добрыми намерениями, всё улыбается. Она попила с квасом и поперхнулась... Лекарь-то матери наговорил, а **икотка**-то сначала мычал, а потом, после воды-то, заматерился он и заговорил... **Икота́**-то разговаривал. Тридцать три года ему было. Я спрашивал, где ад. А он мне всё сказал, что в Сибири, под землёй. Я, говорит, мысли читаю через своих братьев. Я с ним в шутку когда как говорю: «Давай мать-то отпускай». Он говорит: «Сейчас ещё подавлю и отпущу». А иногда говорил: «Иди, Машка (мать называл), иди там корову дой». Или говорил: «Иди, Колька (т. е. хозяин дома), делай чего-нибудь». Он нам сказал: «При смерти (т. е. когда будет умирать мать) тут будете, то чтоб кресты были и рот перекестили» (Левино Караг.). Ак колдуны-то ещё икóту могут навести. Посадят её в человека, он и начнёт икать. Это **икотка** в нём разговаривает (Чермоз Ильин.). Мне **икотка** есть не даёт. Вкусно, дак ес, не вкусно, дак есть не станет, непутёвый если. Он брагу любит, а вино нет. Час не выпьешь, он орёт. Он и задавить может. У моей матери тоже икотка был, дак задавил её (Н. Мальцево Вер.). Ещё **икотка** бывает в человеке. Она ему говорить не даёт. Одна, видно, икотка, перешла к матери. Он в человека-то влетает (Б. Кусты Куед.). **Икоткой** его называли, беса-то, вот он заикат. Бес чё захочет, то чтоб исполнили. А то скажет, кто умрёт. Вот у нас парень застыл, потерялся, бес как бы сказал где (Дойная Куед.). Отец мой пошёл не богословясь. Стал дорогу переходить, а ему дорогу колдун пересек и порчу посадил. **Икотка** предсказывала, кому в армию идти (Трун Черн.). Тётка Шеламиха была, я тоже знаю её. Я у ней училась, во второй класс ходила. Тоже **икотка**-то была у тётки-то той. Ой, как я боялась! Чё-то выполняю уроки, сидим, она как закричит! До того страшно ведь! Она сама-то не говорит ведь, а просто рот распелит, и вот орёт (Асюл Бард.).

КАРГА. *О бесе – духе болезни.* Семёнович у неё был, парень посажен был. Один раз напилась формалину. Мы заходим в избу – формалином везде воняет, а карга (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) из неё запричитала тоненьким голоском: «Ой я хотел напиться, напиться, хотел хозяйошку убить, да не смог». Видно, она старая стала, ему бы выйти, да не смог. Всё говорил: «Хозяйошка умрёт – молоду найду себе, побаше» (Асюл Бард.).

КИДКА. *Бес – дух болезни.* [У колдунов «помощники» какие-то есть? Как они называются?] Да, да, кутьки называются. У кого птички, у кого лягушки, у кого маленькие такие вот пистюки летают. [А что за «пистюки»?] Ну, человечки. Они, знашь, какие работяшские, кутьки. Ну это **кидка** называются по старинке (Камгорт Черд.).

КИКИМЕР. *Бес – дух болезни.* У её **кикимер** в брюхе, икотка. Она падат, с её пот бежит, а икотка говорит чё попало (Перемское Добр.).

КОБЫЛКА. *Бес – дух болезни, проявляющий себя во время приступов «икоты» конским ржанием, которое слышится только больному.* [А бывают ли медсестры колдуньи?] Смотря от каких родителей. Если от колдуна, то колдунья. Старикашка у нас один был. У него жену в больнице медсестра

спортила. В январе у неё в левом ухе **кобылка** начала ржать, а в марте она (жена) умерла (Купчик Черд.).

КОЛДУН. *Бес – дух болезни.* **Колдун** во мне сидит – шибко нехорошо (Покча Черд.).

ЛУКАВЫЙ, сущ. *Бес – дух болезни «икоты».* У кержаков же у нас ведь чёртики сидят. **Лукавые** в них. Они матерятся. Вот у одной женщины, вот сватью провожали – за столом заматерилася, и всё (Сив.).

МАЛЕНЬКИЙ, обычно мн. **МАЛЕНЬКИЕ**, сущ., мн. Эвфем. *О бесах – духах болезни.* У меня в голове черти сидят. Старушка одна посадила. Как выпьешь сто грамм, песни поют там всякие в голове. А теперь ещё щекочут. Она (т. е. колдунья) на пьянку посадила. Она сказала: «Вот ходила ко мне брагу пила, вот теперь тебе и попало». Она зналася с нечистым духом, с лешим. {Я} пить-то перестала, а они (т. е. «черти») говорят: «Не стала больше пить, не стала нас поить». Обрато выгнать их нельзя. Если с нечистым духом знался, то ничего не поможет. {Мне} посадили в голову. Маленькие-то в голове уснули, а она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) говорит: «Ой, **маленькие** мои, уморилися». – «Увидишь, тебе чё будет, увидишь, тебе чё будет». – «Ой, миленькие вы мои, миленькие-то мои». – «Плохо тебе будет, плохо тебе будет». В трезвом {виде} она не говорила (Бахари Краснов.).

МАЛЬЧИК. *Бес – дух болезни, «называющий» себя мальчиком и / или проявляющий себя речевым поведением мальчика.* [«Икотка» – это кто, у него имя есть?] Есь, у меня вот **мальчик**. Он сам сказал (Пянтег Черд.).

МОЛОДЧИК. *Бес – дух болезни, «называющий» себя «молодчиком» и / или проявляющий себя речевым поведением молодого человека.* Она сама-то не говорит, а это в ней икота говорит. Икота из желудка говорит, **молодчик** Ваня себя называет. В старухе сидит. Она (т. е. старуха) только рот раскрывает. Молодчик ругался. Он боговерных не любит (Акчим Краснов.). Жила у нас Евдокия, все её Дуней звали. Она с кем разговаривает, а внутри-то у ней как заухает, заухает. Потом Дуня молчит, и внутри молчит. Так вот, у её это **молодчик** был, там молодчик. Чё за молодчик, не знаю, разговаривает внутри (Половодово Сол.). У нас во время войны, стояла {на постое} женщина. С матерью жила. А у {её} матери была порча. И она, значит, звала его, эту порчу, **молодчик**. Она когда выкатится, она говорит: «Смотрите, смотрите, в этом месте как мышонок вот такой» (Вильва Сол.).

МУЖИК, **МУЖЧИНА**. *Бес – дух болезни, «называющий» себя женщиной и / или проявляющий себя мужским речевым поведением.* А подсаживают даже... Кого спросишь, дак он (т. е. вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») сам скажет, что кто я, или **мужик**, или я женщина (Юм Юрл.). Это, мы молоко возили в эти, в Велимове, с сестрой с Анной. В Яркове был молокозавод, мы возили на конях. И там старушка одна на болотчике жила, к ей всё заходили напиться. Дак она рассказывала: у её была пошибка-та. Была **мужик**, мужиком, Михейком называлась она, Михейко. Ак вот она, если чё не по ей дак, она вся почернеет, руками поймает. Её всю трясёт, тыкат руками, чтобы не пась. Дак страшно смотреть

(Соколово Вер.). [Колдуны могут «икоту» вызвать?] Ну, это, говорят, муху можешь проглотить. У нас была здесь старушка такая, икотой говорила. Вот когда кто-нибудь придёт, что-нибудь там потерялось, погадать, она сама бледнеет, рот открывается, и там говорит кто-то у ней. Голос у неё меняется. [Каким голосом говорит?] У кого **мужчина**, у кого женщина (Пестерева Юрл.). У меня вот есть пошибка. Говорит даже... Фёдор Иванович его звать. [А почему?] А вот мужчина посаженный (Сив.). Аксиной звали {вселенного колдуном злого духа, вызывающего болезнь «икоту»}. Она своё имя называет. Как её зовут, и всё. Она женщина была. И бывают **мужчины** (Сив.). Парни, дак оне возьмут самогонку, принесут. Самогонку принесут, попят эту бабушка. Вот она и начинает, вот она и начинает. Всяко место кричит, обзывать начнёт и ругать всяко, и материться начнёт, и всё. [Она губами шевелит?] Шевелит. [Ее же голос?] Нет, не находит на её. Другой голос. **Мужчина** сидит порча – по-мужски говорит, женщина – женщиной (Печмень Бард.).

НЕКОШНОЙ, сущ. *Бес – дух болезни.* В левом ухе пишшыт – **некошныё** ссорятся (Гайн.).

НЕМОЙ, **НЕМТЫРЬ**. *Не проявляющий себя собственным речевым поведением (о бесе – духе болезни).* Он (вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») в человеке сидит. А у меня у матери, порчена была дак она, они каки-то **немые** были, они только: о-о-о-ой! Ухают, да и всё (Вильгорт Черд.). Вот у меня у бабушки нету, у тётки совсем нету {вселенного колдуном злого духа, вызывающего болезнь «икоту»}. У Глашки **немой** был. А вот у мамы, говорила мне, тож какой-то **немтырь** (Покча Черд.).

НЕПИТУШКА, **ПИТУШКО**. *О бесе – духе болезни, вынуждающем свою жертву к пьянству.* А дочери-то моей посажен **непитушка**. Вот она пьёт. Не пьёт, дак за ухо льёт. [Вы его видели?] Да. Как подвид он червяком. Пировали да и посадили ей когой-то. Ей уже шестидесятый год. И всё надо ей пить. Просит: «Мама, подай, мама, подай» (Антуфьево Бард.). У её **питушко** посаженной, вот она и пьёт всё время, спилася (Антуфьево Бард.).

НЕЧИСТАЯ СИЛА, собир., **НЕЧИСТОТА**, **НЕЧИСТЬ**, собир. **НЕЧИСТЫЙ**, сущ., **НЕЧИСТЫЙ ДУХ**. *Бес – дух болезни.* [Что еще про «икоток» знаете?] Это, конечно, **нечистота**. Это дьявол в них вселяется, бес. Надо молиться (Романово Усол.). А одна у нас говорила: «Я Роза Миколавна. Мне семь лет». [Как это с ней произошло?] Зашёл знаткой человек в избу, а она на полати как раз залезла. И делала что-то там. Не приветила его и за стол не посадила. Вот он стал уходить-то и говорит: «Ты такая-сякая, эдак гостей принимаешь! Помянешь ещё меня». Мы потом все дивились, как выговаривала-то она: «Роза Миколавна, мне семь лет». Это **нечистый** в ней сидел (Ильин.). Под сердцем болит. **Нечистый**... Не даёт молиться-то (Сив.). [А что «икота» говорит?] А что? Что её спросишь, сказать может. Рассказывает что-нибудь. Насчёт смерти там или ещё чего-нибудь. [А откуда она это знает?] Так это ж **нечистый дух**, он всё знает (Сив.).

ПЕТУХ. *Бес – дух болезни, во время приступов «икоты» проявляющий себя звуковым поведением петуха.* У Даньковых попросили старика печку сделать. Дак он есть ничего не мог. Только кисель ел один кислый. В нём две икоты были – **петух** и жеребец. Сидит, сидит – заржёт по-жеребечьи, сидит, сидит, по-петушину заорёт (Грудная Караг.).

ПОРЧА. *Бес – дух болезни.* **Порча** в животе. Тожно говорит: «Болтался на колышке». Лопоть, бельё вешать {колышек}. Три года молчала, потом говорила (Акчим Краснов.). Может быть **порча** – второй голос. Бывало, бабки начинают говорить мужским голосом, нечеловеческим (В.-Язьва Краснов.). Выходить ему надо, страму, **порче** (Говорливое Краснов.). У неё, бабки, была **порча**, разговаривала. Ей операцию стали делать, она как соскочила со стола и бежать. «Я, говорит, ножик мимо себя поверну, сама спрячусь, вы меня не найдёте», – порча-то говорит (Красновишерск). **Порчи** у неё, биси насажённы. Такие люди есь бисистые. А по-настоящему, надо сказать, поговорка на них. Та поговорка на них, что они знают каких-то бисей (Чердынь). Колдун порчу сажает. У кого **порча**, тот умирает. Если первый раз в избу заходишь, порча у порога сидит. Он рот откроет – она и залетит. **Порчу** ничем не выживешь, она у тебя до смерти будет (Тетерина Сол.). А была у нас ещё старуха-колдунья. Баб портила. Подаст пить с мухой, **порча** там. Закашляются, закашляются да и умирают. А может и на дороге порчу сделать. Вырастает **порча**, и умирает человек (Касиб Сол.). У нас у маминой сестры две штуки **порчи** было (В. Мошево Сол.). Я тут у одних была, они нам родственники. Она с ребёнком лежала в больнице, у них корова была. Я иду с работы, парень говорит мне: «Тётя Нюра, зайди к нам, корову подой». Я зашла, корову подоила. Он говорит: «Пойдём к нам в избу, смотри, чего у нас в корчаге». Открыл мне, и вот такие мухи большущие, всякие, всякие: светлые, блестящие, большущишши! «А вот, говорит, никого дома нет, они ись хотят и гудят». Колдуны выпускают их. Они их выпустят, муха маленькая залетит к тебе – и всё, будешь жить и мучиться. Вот эти **порчи**-то и ухают. Муха-то там растёт в человеке, болеет человек, болеет да всё равно умрёт. Она у него там всё проест, точит его (Лызиб Сол.). **Порча** есть ещё внутри человека, сидит. Она даже разговаривает. Но это через еду передают колдуны. Вот она хочет порчу посадить, скажем, вот этот злой человек, она знает и хочет порчу посадить. Скажет: «Покушай вот это что-нибудь». А в этом хлебе или стряпне или чем-нибудь она посадит эту порчу (Вильва Сол.). У колдуна нашли потом средство, как из девки **порчу** выжить. Порчу-то в печку бросили. Она всеми голосами ревела (Белкина Сол.). Вот умирала одна с **порчей**, так всех ребят из дома выгнали, форточку открыли, а эта опять: «Отпустите меня, – порча-то говорит, – я пойду домой к маме. Форточку-то и открыли (Левина Сол.). Ходила я молоденькой по деревням к больным. Пришла в один дом, а у хозяйки, видимо, была **порча**. Она как меня увидела, чё-то забормотала, чё-то: «Ду-ту-ту, ду-ту-ту». Бормочет, а высказать не может. И потом запозевала, раз – и быстро ушла. Порча-то, видно, не любит медицину-то, пахнет же от меня лекарством-то. Вот женщина и ушла (Березовка Усол.). Старик был, у его в голбце семь штук

сидели порчи-те, он их всех раздаривал, кому кака достанется. Одной баушке досталась, дак баушка стала нечисто говорить, сюськать. Старуха и говорит **порче**-то: «Я тебе питьё с молитвой подам, ты и подохнешь». А **порча**-та ей и отвечат: «Я умная, по горбочку у тебя скатуюсь, как по желобочку» (Пож Юрл.). **Порча**, икота-та, разговариват. Как лягуша или как ящерица сидит в человеке (Монастырь Гайн.). Была бабушка у нас, она шибко икала. Говорят, **порча** в ней. И вот эта порча, она умерла и... Ну, ведь раньше виниками-те мели не такими, как щас вот. Какими паримся, теми виниками мели в избе. Чё-то, она уж умерла, эта старушка, а эта **порча**-то у её выскочила, как лягушка, полезла под виник. Этот вот туесок взяли, ну, бурак из берёсты, её посадили туда, затолкали. Печь затопили, в печь выбросили её, сожгли её, чтоб она никому не попала, эта порча (Голубята Добр.). Родила одна **порчу**. Я слышала, видели люди: комок с глазами. Глаза то открываются, то закрываются. В туесок её сразу надо и в печь. Иначе не избавиться от неё (Н. Тымбай Куед.). Колдуны порчи садили. В Ревизе у одной **порча** была, дак как человек кричит. Порча родится как ребёнок, а вся в глазах. В печь её бросали, так орёт, жгать её надо (В. Сава Куед.). У нас соседка была, дак она говорила, у неё **порча**. Ворожила, деньги зарабатывала. Она говорила: «Я молодчик, красненький». Она как-то в себя говорит. Старушка совсем она была, в больницу она ходила. Ей доставали – такой волосяной кусок (Куеда). **Порча**, она чё-нибудь не любит поесть, или попить чё-нибудь не любит. Вот ей дашь напротив, она уже закричит, зашумит, завоюет. Вот мы придём к этой бабке. Парни, дак оне возьмут самогонку, принесут. Самогонку принесут, попят эту бабушку, вот она и начинает, вот она и начинает. Всяко место кричит, обзывать начнёт и ругать всяко, и материться начнёт, и всё (Печмень Бард.). Эта женщина, у которой порча, рассказывала. Рвала она лук, в рот муха залетела. Надо было рвоту вызвать. Она думает: «Когда руки вымою». Пока домой пришла, и вдруг в это время **порча** грубым голосом: «А я в это время проскочила дальше». «Заболела, – рассказывает женщина, – лежу в больнице, ползком под койками ползаю». Стали уколы делать, а порча в это время: «А уколы пока делают, я под рёбрышком, меня и не заденут» (Тауш Черн.).

ПОСАЖЕННЫЙ, суц. *Бес – дух болезни*. Колдунов-то хватало. И у матери моей, сестры, у снохи-то вовсе кричал {вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту»}. А у другой женщины заглушенной был **посажённый** (Антуфьево Бард.).

ПОШИБКА. *Бес – дух болезни «икоты»*. [Пошибочным людям можно есть щуку и свинину?] **Пошибка** не любит. Жили на квартире. Щуку я купила чёрную. Старуха говорит: «Мне нельзя есть, у меня пошибка». Купила белую, сказала, что судак. Та наелась и не захворала, не пропала. Может, не было никакой пошибки? Так вот и верь (Романово Усол.). Тут её **пошибка** одолела. немало мучилась (Нердва Караг.). **Пошибку** садили колдуны. У кого бывала такая пошибка, начнёт говорить чё попало, когда захочет (Терехино Караг.). У неё в груди **пошибка** сидит, маётся она (Воскресенск Караг.). Ещё полено осиновое под голову {умирающему

человеку, страдающему «икотой»} кладут, чтоб **пошибка** не выскочил. [А кто это – «пошибка»?] Дак это колдуны насылают. В животе живёт, говорит оттуда. [А что говорит? А что спрашивают, что потерялось, нет кого давно. Он знает (Чермоз Ильин.). И вот, у нас вот доярка робила Ольга Артемьевна, её кто-то там ещё, оне приехали тоже, они сами-то здешние, пермяки-те приехали, вот ей посадили, **пошибку** называются. Это бес в человеке. Дак вот она это, если чё такое, не залюбит он, ох, она заичет, заичет, заичет! Она вошэ говорить не может. Только вот после этого она шибко болеет. А пошибка, она не лечится вошэ. Она до смерти. А вот если умрёт этот человек, она выходит из него, он не умирает, этот пошибка. Вот он во своё имя идёт. Если Ольга, дак он найдёт человека, вот Ольгу, он в Ольгу уходит, или Танька, ле Ванька вот так (Сретенское Ильин.). В войну было. Мне похоронка на мужа пришла в правление колхоза. А женщина была у нас с **пошибкой**. Так вот пошла я в магазин, а у неё дом на пути стоял. Ну, я и зашла к ней. Поговорили. Я спросила: «Ну, чё? Как?» А она как начала икать и ругаться на меня с большого мата! Я говорю: «Кончай ругаться». «Муж-то мой с войны придёт?» – вырвалось потом. А она и говорит: «Не ври, дома он». Я её как начала ругать, даже пригрозила: «Доорёшь, сволочь такая!» А она меня на три буквы. А сама слова выдавлят с силой. А потом мне: «Перестань, Мария, тяжело мне шибко». А я сижу и думаю: не спросить про брата? Он у меня без вести пропал. А она мне: «Придёт извещение, узнаешь». А домой-то пришла, муж в самом деле дома. Похоронка ложная оказалась (Чермоз Ильин.). У меня у мамы **пошибка** была, но излеченная, она говорить не могла, а вот у соседки пошибку не излечили, так у неё иногда голос был и говорил, что будет (Лукино Вер.). Катерина-то сказывала, что у ней боль есть, **пошибка** есть. Ей, говорит, посадил мужик в А. Потом, говорит, она (т. е. «пошибка») сказала мне, что вот кто меня посадил (Вер.). Это, мы молоко возили в эти, в Велимове, с сестрой с Анной. В Яркове был молокозавод, мы возили на конях. И там старушка одна на болотчике жила, к ей всё заходили напиться. Летом, едешь жарко дак, зайдём, посидим. Дак она рассказывала: у её была **пошибка**-та, это пошибкой называют посажено. Была мужик, мужиком, Михейком называлась она, Михейко. Ак вот она, если чё не по ей дак, она вся почернеет, руками поймает. Её всю трясёт, тыкат руками, чтобы не пась. Дак страшно смотреть. Я боялась. «О-ой, – я говорю, – Анна, не зайду больше, я, говорю, боюсь её» (Соколово Вер.). Она у них так её мучила! Это какая-то была страшная пошибка. Начнёт кричать, а ей так плохо! Криком кричала она у неё почему-то. И икает, икает. Ой, жутко было! (Сив.). Это у меня **пошибка**. Пошибка у меня есть. Пошибка во мне такой... Что-то, кто-то там есть, потусторонний мир (Сив.). Где-то в избе, в комнате ли, слышат, Марья лежит и стонет, и **пошибка**, какой-то голос внутренний, её ругает, говорит: «Ах ты такая, сякая, что ты там у хозяйки лук украла! Думала, что никто не узнает, а я ведь всем расскажу» (С. Коммунар Сив.). И сама ведь женщина не ревёт она. А **пошибку** в ней разозлят, чё сделают, она невзлюбит, вот и орёт (Зыряново Сив.). **Пошибка** у меня в животе была, так знахарка за три дня вылечила (Кленовка Больш.).

СОБАКА. *Бес – дух болезни, во время приступов «икоты» проявляющий себя звуковым поведением собаки.* Меня самую портили. Я хворала. **Собаку** мне посадили. Как я лаяла! Вот сюды приступат, только «Вау, вау, вау» (Н. Керчево Черд.).

ЧЁРТ, ЧЕРТЁНОК, ЧЁРТИК. *Бес – дух болезни.* Это **чёрт** скажет, а она (т. е. женщина, страдающая «икотой») потом образумится, отговаривается, ей неудобно станет (Лимеж Черд.). Дак вот нынче, наверно раки-те – вот это **черти** и есть, вот **чертёнок** и есть. Потому что чертей не признают, а рак тожо лечить не могут (Губдор Краснов.). У меня в голове черти сидят. Старушка одна посадила. Как выпьешь сто грамм, песни поют там всякие в голове. А теперь ещё щекочут (Бахари Краснов.). Вот говорят: рак, рак. Да никакой это не рак! Это **черти** и есть. Колдуны испортят, вот и рак (Исаково Черд.). Мужа моего погубили **черти**-то. Он в Березниках лежал в больнице. Говорили, что камни в почках, а это в него чёртики забрались. Они невидимы, нам не покажутся. Какое место болит – от чертей это, не угодишь им если (Лимеж Черд.). А от порчи-то во мне сколько, **чертей**-то! Да как он будёт ходить по кишкам, колоти хоть дровоколотной палкой. Да какие боли! (Кольчуг Черд.). Зять у нас умер от **чертей**, мама родная тоже. У мамы родной грудь болела, умерла. Как бородавочка чё-ко стала (Редикор Черд.). А вот сказывают, проклятие можно снять чертистов-то. Девку одну аж с цепи сняли. Один нищий увидел её и сказывает: «Ох, она ж у вас спорчена!» И полечить взялся. Успокоил он беса в ней, она пришла в себя, даже замуж вышла. Правда, детей не было. А как помирать стала, залепили все выходы, как старик просил, чтобы **чёрт** вместе с ней помер (Редикор Черд.). Старушка была одна, она порчена была. Она говорила, порча-то... «У меня сёдня пировка была, нагледелися. О-ёй, пьют. А мы в браге-то купаемся, да потом в воде вымоёмся, да в щи-от имя наклали. Пускай жрут, хлебают. А у меня хозяйка-то сама всё наговариват, она Богу молится, она всё с молитвой закрыват. Без молитовки уж ничё нет. Она у меня шибко хорошая». Та вся покраснела, сидит, хозяйка-то. Она вздохнёт тяжело, она опять наговариват: «Ой, мы там ей набаловали. Нас много было, много было». Вот, думаю, **чертей**-то сколько было, сидело в их, в старухах-от. Ой, не дай Бог! (Б. Уса Куед.). [Что «икота»-то делает? Он разговаривает?] Дак у кого-то разговаривает, у кого-то нет. Да ведь захворала-то, хворать стала я вон в больнице, санитаркой робила. Хожу по палатам; «Ик-ик-ик». Мне уж больные стали говорить: «Ты чё, Мария, ещё не веришь?» Я говорю: «Да начё-ко я захворала так?» – «Да у тебя **чертёнок** явный говорит». Больные мне стали говорить (Пянтег Черд.). Потом она захворала, спортил он её. Временами дурела. Бесоватый, **чертёнок**-то в ней был (Б. Долды Черд.). Работа у них одна – портить и всё. Другой раз вот сидишь – залетит где-то мошка. Харкашь, харкашь, а она всё дальше туды идёт, дальше туды идёт. Вот тебе и **чертёнок** (Н. Шакшер Черд.). [Испортят человека, что делали?] Лечились у знахарок. Есть же знахарки-те, лечат. [Чем лечит?] Словами, говорит, шепчет чё-нибудь. Если есть **чертёнок**, то она уже сразу узнает. Она как-то узнаёт, говорит: «Да, у тебя есть». Начнет тут делать, её начинает саму

корёжить, над ней. А если ничё, дак нормально (Редикор Черд.). Говорили, у мамы два **чертёнка** внутри сидели. Их звали Филарет Васильевич. Милорада Васильевна. Как в горло они кинутся, так её скипидаром отваживали. А кто испортил, тот и имя давал (Черд.). Пришёл Толя Кичигин. Он меня за голову схватил и говорит: «Тётя Шура, жить будем, не умрём». Он ушёл, а у меня голову расколело, в ушах звенит. Может быть, тоже **чертёнок** (Пянтег Черд.). Да ведь он скажет, **чертёнок**-от. Когда-ко-сь у нас на Суземье жила Анна. Она сама была из Макаровой. А там Троица праздник. Раньше ведь пировали, ходили все в гости, и вот она идёт по-за бане, по-за бане идёт, поскользнулась и перелешакалася. Он и залетел. Потом стал говорить: «Я на колышке сидел, тебя ждал» (Яранина Черд.). У мужа моего **чёртик** в голове был. Ходили к женщине одной. Чёртика так просто не выведешь. Чё она ему говорила, я не знаю, и чё делала. Только говорит, как ему уходить: «К деревне подъезжать станешь – сильно худо тебе станет». Так и есть. Так ему плохо стало! Блевать тянет. Ему бы два пальца в рот засунуть, выблеваться, дак он себя пересилил и долго потом ещё мучился (Б. Долды Черд.). Они везде, лешаки-то да колдуны, есть. Я лежала в городе в больнице. Женщина со мной лежала в палате. Так у неё **чёртик** был. Откуда бы ему быть-то? Она же городская (Б. Долды Черд.). Один мужик долго мучился от этих **чёртиков**, болел. Сколь раз операции-то делали. А **чёртик** говорит: «Хотели меня изрезать, да меня не изрезать, я под седьмым ребром». Человека мучит он, начинает разговор вести сам. Многие люди от этого поумирали (Нечкино Краснов.).

ШАЙТАН. *Бес – дух болезни «икоты».* А её («икоту») колдуны садят. Вот у нас женщина была порченная, у неё внутри **шайтан** сидел. Вот раз на полатях девки да ребятишки сидели, а она на лавке у стола. И вот ребятишки слезть захотели, а ей неладно стало, да она как закричит не своим голосом! Её икоткой называли. А внутри у неё Егорушко сидел, шайтан. Он шибко деньги любил. Дашь ему копеечку, он будущее предскажет. Если кто что украдёт, тоже у икотки узнать можно. Она только скажет: «Вот я слетаю, съезжу туда, потом расскажу». И быстро всё узнавала (Крюково Ел.).

2. Личные имена

АБУШКО. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Я была молодинька повсё. Гости, оне из Рагозина-то к нам ходили в гости-то. А мы с мамой к имя потом ушли. А я как раз тогда, в мае-то, взамужом жила. А мы в июне-то ли как ли, какой-то праздник был, пришли туда. А там была женщина, она выговаривала. Заичёт так вот, заика́т: «А-а-а». И говорит. Она всё говорила: «У меня там **Абушко** сидит, Абушко». Ну и вот. Она подошла к нам, с мамой разговариват. Ну, я стою рядом. Она говорит: «Как? Чё?» А я в Пермь выходила взамуж. Она заикала: «При́дет, при́дет домой». Вот так вот. Она го {вори}т: «При́дет, при́дет». Сама икает вот так. Эдь я приехала {домой} через месяц, нет, через два, на третьей месяц. [Кто там сидел?] Она говорит:

«Абушко посаженной». [Кто его «посадил»?] Колдун какой-то (Кыласово Ильин.).

АКСИНЬЯ. Названное женское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты». **Аксиньей** звали {вселенного колдуном злого духа, вызывающего болезнь «икоту»}. Она своё имя называет. Как её зовут, и всё. Она женщина была. И бывают мужчины (Сив.).

АЛЁНКА. Названное женское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты». А тут вот у подруги, недалеко живёт, **Алёнкой** икотку (т. е. вселенного колдуном злого духа) зовут. Она у неё выпить любит. «Хочу выпить», – говорит (Сепыч Вер.).

АНДРЕЙКО. Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты». Две старушки-соседки поругались, и одна была, значит, такая: «Я тебе отомщу». Взяла ящерицу, высушила, истолкла и в водке ей подала. Ящерица у ей стала расти, стала говорить. «Меня зовут Макарко», – говорит. «Ну, почему, грит, ты мне попала?» «А ты, грит, у соседушки-то вино пила, а я, грит, на дне сидел, – ящерко-то говорит, – вот ты последние капельки выпила – я и тут. Попал к тебе и теперь тут расту». Потом семью завёл там. «У меня, – говорит, – Андропко да, **Андрейко** да» (Камгорт Черд.).

АНДРОПИХА, АНДРОПКА. Названное женское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты». Жила-была у нас женщина высокая, красивая, но любила выпить. А соседка не любила её. Поймала ящерицу, высушила, измолола и дала выпить той женщине. И началась у неё икота. Когда её (т. е. «икоту» – вселенного колдуном злого духа) спрашивали, как тебя зовут, она отвечала, что **Андропка**. И пошли дети **Андропихи**. Она (т. е. женщина, страдающая «икотой») потом умерла, Андропка зашла к снохе. Старик её (т. е. сноху) лечил и сказал: «На улицу не ходить три дня». Но на третий день сноха вышла, и Андропка снова к ней зашла. Так и не вылечилась она (Камгорт Черд.).

АНДРОПКО. Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты». Две старушки-соседки поругались, и одна была, значит, такая: «Я тебе отомщу». Взяла ящерицу, высушила, истолкла и в водке ей подала. Ящерица у ей стала расти, стала говорить. «Меня зовут Макарко», – говорит. «Ну, почему, грит, ты мне попала?» «А ты, грит, у соседушки-то вино пила, а я, грит, на дне сидел, – ящерко-то говорит, – вот ты последние капельки выпила – я и тут. Попал к тебе и теперь тут расту». Потом семью завёл там. «У меня, – говорит, – **Андропко** да, **Андрейко** да» (Камгорт Черд.).

АННА. Названное женское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты». Её (т. е. женщину, страдающую болезнью «икотой») Маремьяной зовут, а икотка сказала: «Меня **Анной** зовут» (Пестерева Юрл.).

БУЙЛО. Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты». В тётке бес сидел. Он над ней издевался. Имя беса – **Буйло**. Он всё про всех знал. Повезли тётку-то в

больницу операцию делать. Положили её на стол, а он как крикнет: «Режьте Наташку! Я под сердцем живу, меня не достанете!» [В кого «бес» вселяется?] В беременных и во время месячных. В мужчин не вселяется. Требуется бес чекушку каждый день. Жил в Наташке бес, говорить ей не давал. Когда с бабами собирались, если кто соvrёт, бес кричал: «Ты чё, дура, врешь». Бес, когда Наташка в больнице лежала, сказал ей: «Пропадёшь сегодня... или завтра!» С того времени просыпалась она каждый день, а на тумбочке её вырванный зуб лежал. Когда последний зуб выдернули, Наташка умерла (Комариха Ильин.).

ВАНЬКА, ВАНЯ. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Она сама-то не говорит, а это в ней икота говорит. Икота из желудка говорит, молодчик **Ваня** себя называет. В старухе сидит. Старуха только рот раскрывает (Акчим Краснов.). Даже мужским голосом у одной {«икота» – вселенный колдуном злой дух} говорила. Мужичьим голосом... Ой, даже не помню, как назывался он, там, в ней-то который сидел. **Ванька**, наверно. Точно, Ванька его звали (У.-Зула Юрл.). У нас один пошёл бригадир... И вот пришёл к одной старухе – нету дома, второй раз пришёл – нету, третий раз приходит... а она в сарае. Он подошёл, подглядел, а она перевёртывается. Черти её заставили так, через голову, перевёртываться. Он сказал: «От теперь знаю, кака у тебя болезнь». И она его съела. [Что это значит?] Вот посадила чертей ему, и они его сгубили. {В диалог вступает вселенный колдуном злой дух:} «А у нас...». **Ванька**, перестань! Тоже мне вот посадили сватовья. Я до сих пор не могу понять, как он попал. {Злой дух:} «Не знает, а таблеточку-ту в водку сунули, напилась, вот и всё, я и попал» (Рябинино Черд.). У нас одной порчу по ветру пустили. «Манька да **Ванька**», – так они себя называли (Никольск Куед.).

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ. *Названное мужское личное имя и отчество беса – духа болезни, сообщаемые им во время приступов «икоты».* [А откуда вы знаете, что Василий Иванович?] {Говорит вселенный колдуном злой дух:} «А меня так зовут! Так и зовут. Все люди! **Василий Иванович**». [А откуда знают имя?] {Злой дух:} «А как-то знаем. Ой-ё!» (Вер.).

ВАСЬКА. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Икотка в рот залетает, как муха. По воздуху он (т. е. колдун) её напускает. В восемнадцать годов мне её напустили. **Васькой** его звать, воробьём залетел. «Я воробей, говорит, меня Васькой звать». Мне врачи хотели операцию делать, Васька не даёт, меня жалеет. {В разговор вступает вселенный колдуном злой дух:} «Васькой меня звать. Врачи хотели в больнице операцию делать, а я не хочу операции» (Н. Мальцево Вер.). Вот Зинаида А. здесь вот живёт, у неё икоту зовут **Васька**, Васька икота. Он у неё говорит тоже. Но он всяку ерунду говорит... О-ой! Он её материт! (Вер.).

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ. *Названные мужское личное имя и отчество беса – духа болезни, сообщаемые им во время приступов «икоты».* У Маланьи Федотовны порча-икотка был. Его **Григорием Ивановичем** звали. Он пицал так, когда говорил. И зайкой был. Ворожил. У меня телёнок

пропал, я спросила у неё про телёнка: «Где телёнок?» – «Пиёт телёнок, пиёт», – пропищал так. Придёт, значит. А потом сын уехал в Казахстан. А меня вызывают в сельсовет: где твой сын? Я говорю, что давно уж уехал, а где и чё, не знаю. Может, и не доехал даже до Казахстана-то. Пошла о сыне ворожить. Взяла поллитру, конфет, колбасы, пришла. Она, сама Маланья-то, спит на диванчике, дочь её сидела, пустила меня и кричит: «Григорий Иванович, вставай, к тебе пришли!» Не мама, главное, сказала, а Григорий Иванович. А ведь Григорий Иванович и нужен, к нему пришла. Та глазами захлопала, села: «Йо?» (т. е. «чё»). Ну, я всё рассказала. – «Бумага пиёт, зывой». А через два дня письмо от сына пришло, а там и фотография. Живой, точно (Б. Кусты Куед.).

ДАВЫДКА *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* В Заполье жила баба одна, Тимошихой звали. А икотку у неё **Давыдкой** звали. Он всё время заставлял её пить: «Пей, сволочь, старая карга» (Сепыч Вер.).

ДАРЬЯ. *Названное женское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Икóта – это когда человек другим голосом разговаривает. У одной бабушки икотку **Дарьей** звали, а у другой – Сергеем. У мужчин она не бывает (Кудымк.).

ЕГОРКА, ЕГОРУШКО. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Уж во мне сидит, да не один ещё. Крест-от в своё время не носила, колдуны и напоили, опутали. Завидовали семье нашей. И вот живёт сейчас во мне бес **Егорка**. Тридцать пять лет уж живёт. А подали его мне колдуны с квасом. Порча вот така великая. [А каков он, Егорка-то?] Да на козла походит. Правда, Егорка? {Егорка отвечает:} «Правда, правда». Живёт он в желудке, растёт постоянно. От этого я болею страшно (Перино Караг.). Один колдун рассказывал: мухи у них в туюске берестяном с квасом. Они им потом имена дают, и они летят по приказу. Он, **Егорка**, тоже мухой залетел к матери. И там вырос, укоренился полностью, кровеносными сосудами всеми завладел. Он так выйти не мог. Это только попы могут убрать, а лекаря – нет... Потом мать так просто орала: «Ы-ы-ы!», громко так, временами. Потом мать сама воскресную молитву прочитала, воду святую сделала, попила, Егорка и заматерился, а потом заговорил. А Егорка, когда заговорил, он насчёт порчи-то людям девяносто процентов говорил правды (Перино Караг.). А её (т. е. «икоту» – вселенного колдуном злого духа) колдуны садят. Вот у нас женщина была порченная, у неё внутри шайтан сидел. Вот раз на полатях девки да ребятишки сидели, а она на лавке у стола. И вот ребятишки слезть захотели, а ей неладно стало, да она как закричит не своим голосом! Её (т. е. больную женщину) икоткой называли. А внутри у неё **Егорушко** сидел, шайтан. Он шибко деньги любил. Дашь ему копеечку – он будущее предскажет. Если кто что украдёт, тоже у икотки узнать можно. Она только скажет: «Вот я слетаю, съезжу туда, потом расскажу». И быстро всё узнавала (Крюково Ел.).

ЁРМА. *Названное личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* [А «пошибку» как зовут?] Пошибку **Ёрма**. А вот

Маша дала имя-то. Чё-то она не знала, без имя, говорит, я всё жила. А потом тётка говорит: «Как тебя зовут?» – «А чё ты меня спрашиваешь? Ёрма. Ты ведь мне дала имя-то» (Сив.).

ИВАН, ИВАН ВАСИЛЬИЧ, ИВАН ИВАНОВИЧ, ИВАН ФЁДОРОВИЧ, ИВАШКА. Названные мужское личное имя / личное имя и отчество беса – духа болезни, сообщаемые им во время приступов «икоты». Я тогда на пристани работала. А у нас была Анна Григорьевна. Пошли они как-то в гости к той {женщине, страдающей «икотой»}. Пришли, а она как начала материться. Икот это. Лицо изменилось, некрасивое, нехорошее, посинеет. Мясо никогда не ела икотка. Сидит, бывало, и вот начинает икать. То конфеты попросит. Она как говорит, и не она. Тот (т. е. «бес») её заставляет. А, бывает, они называются. Того-то, кажется, **Иваном** звали. Говорил мужским голосом (Чермоз Ильин.). Здесь много икоток: Анна С., Л. Дуся. У Дуси её **Иваном** зовут. Иван рыбу не ест. «Не трави, – говорит, – меня». Как только поест рыбу, начинает крутить внутри. Вот она и ест только то, что он захочет (Сепыч Вер.). Бабушка у нас сама, она лошадь потеряла в Глазове, дак она лошадь искала при помощи икóты. Она пришла к женщине, сказали там, что икота у неё разговаривает. Она (т. е. женщина) говорит: «Ты приходи, когда солнышко закатится. Она (т. е. «икота» – вселенный кодуном злой дух), говорит, тогда разговаривать начинает. И принеси, говорит, гостинцы: лягушьи пироги. Она, говорит, их не любит. Надо её рассердить, чтобы она заговорила». И вот она (т. е. бабушка) пришла после, по заходу солнца, поздоровалась: «Здорово, **Иван Васильич!**» Назвала его по имени. «Я, говорит, принесла тебе лягушьи пироги». Она (т. е. «икота» – вселенный кодуном злой дух) ей сразу говорит: «Знаю, знаю, зачем ты пришла! Ты лошадь потеряла. Жива твоя лошадь, ездят на твоей лошади, работают. Найдёшь её, говорит, завтра. Вот пойдёшь, говорит, там за Верецагино, капусту на ней возят». Она (т. е. бабушка), говорит, то ли верить, то ли не верить. Потом, говорит, на мост пошла, говорит, на Чепцу-то пошла, на мосту стою, на перила навалилась. И так смотрю, говорит, чё-то взглянула в сторону, гляжу: ...лошадь. Её увидела. Пошла, дак отдали лошадь ей потом. Привела она её домой (Соколово Вер.). [**Иван Иванович**, а ты в церковь хозяйку отпускаешь?] {«Икота» – вселенный колдуном злой дух:} «Нет, нет, не надо мне туда её, она один раз пошла ... нехорошо, не пускаю». [А почему не пускаешь, плохо тебе там?] {«Икота»:} «Конечно, ты что, худо!» (Рябинино Черд.). Вот женщина была в Пожу. К ней обращались. Допустим, что-то где-то кто-то потеряет или что-то какое-то будущее. И в ней сидел {вселенный кодуном злой дух}, я сама своими глазами и ушами видела и слышала... Меня одна женщина, бухгалтер, свозила. «Пойдём, я тебя свожу»... Глядим: бабушка исказилась в лице, и это, и называли того, кто там сидит. Но голос мужской, и называли **Иван Иванович**. И этот {злой дух} мужским голосом говорил, со мной-то вот как бы разговаривал. Мне было так интересно, мне уже про деньги не интересно, что я их потеряла... Рот открыла, с такими глазами на неё смотрю (У.-Зула Юрл.). Другая опять икоту съела с яйцом. Икоту **Иван Фёдорович** зовут. «Я, говорит, летаю, как птица,

как воробей» (Ильин.). **Ивашка** посаженной был у Фаи. Она придёт, скажет: «Опять ведь Ивашка меня теребит». Я говорю: «Ивашка! Ты перестань её это, а то я тебя в туесок запрю, сожгу, и всё». А он говорит: «Ничё не будет! Я навечно посаженной» (Калинино Кунг.). Икота **Ивашка** посажено было. Умирает человек – надо выворачивать матицу. Выворотить – и он улетит (Калинино Кунг.).

КУКУШКИН. *Названное имя беса – духа болезни, данное ему другими людьми.* Говорящая тоже (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) была. А тут стали исповедь читать – не даёт читать. Вот это... Захватит горло – не может говорить. А Матрёна Васильевна-то, с Фабрики, вот она говорит, **Кукушкин** дала ему имя: «Кукушкин, дай, болтушке-то продышаться надо, почитать надо, давай!» Отпустит (Сив.).

МАКАРКО. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Две старушки-соседки поругались и одна была, значит, такая: «Я тебе отомщу». Взяла ящерицу, высушила, истолкла и в водке ей, вино подала. Она у ей стала расти, стала говорить. «Меня зовут **Макарко**», – говорит. «Ну, почему, грит, ты мне попала?» «А ты, грит, у соседушки-то вино пила, а я, грит, на дне сидел, – ящерко-то говорит, – вот ты последние капельки выпила – я и тут» (Редикор Черд.).

МАНЬКА, МАРИЯ, МАША. *Названное женское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* У нас одной порчу по ветру пустили. «**Манька** да Ванька» – так они себя называли (Никольск Куед.). Ой, у меня мать сама с порчей была... Сидели у ней четверо. «Я Павел-Григорий, – говорил, – а баба моя татарка, и двое робята у нас». По-татарски говорила **Мария**-то у неё. И он, Павел-Григорий, говорил как коми, шиворот-навыворот (Пожва Юсьв.). А у нас у одной здесь в Рябинино ведь {«бес» – вселенный колдуном злой дух} разговаривает. Да, **Машей** называет {себя}. Один у ней там сидит, и она – ох! – у своих получила такое, болезнь такую... Она начала ездить везде по бабкам, чтобы заглушили их... и они (т. е. «бесы») заговорили и говорят: «Машу нашу, – говорят, – крылышко оборвали». Значит, у одной, видимо, у чертёнка у одного, что-то повредилось словами-то, к которым бабушкам она ходила. Вот говорит, что крылышко оборвали (Рябинино Черд.).

МАРИНА НИКОЛАЕВНА, МАРИНОЧКА. *Названное женское личное имя / личное имя и отчество беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Дак вот у её перво-то неговорящая {«икота» – вселенный колдуном злой дух} была. А потом ей то ли налили, колокольцы-те к дуге привязывают, свадьбу-то, ей говорили: «Налей туда воду и испей. Воду или там питьё ли. Ну и вот она это сделала, испила, и с того дня она (т. е. «икота») сильно разговаривала «Меня зовут **Марина Николаевна**, я **Мариночка**. Я ведь не в старуху пушшэна была... Пушшэна была в я Оринку». У её соседей дочь Орина была, у неё тоже пошибка была. Вот она: «Да чё я в её полезу? Старик у её, да седой, да с бородой ишо дак... Я

Мариночка-девочка. А старуха-то Богу молилася, а я ей в ухо полезла» (Сив.).

МАТВеЙ. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* [А у вас не было таких людей, которые говорили не своим голосом?] А это опеть бисёнком говорит, бисёнком-де. Есь у нас там, на Русиновой, час Маруська, напьётся, дак: «Иэ-иэ-иэ». [А откуда у нее такая болезнь?] Да она это приставлялся в пьяном виде, сука. Ей и никто и не вирит. Вот как трезвая: «Маруся, как у тебя... почёму его **Матвеем** зовут?» – «Я не знаю, такое ему имя дал хто-то, быдто который испортил ё» (Тулпан Черд.).

МИКОЛКА. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Это коми-пермяки семья была. Жили они в маленьком домике. А икота у них была старшая сестра, старенькая уже была. Семёновна её звали. Якобы её кто-то испортил. И вот в грудной клетке у ней так хрипело, хлюпало. И вот она иногда не сама разговаривала, чужим голосом. И матюкалась она. Иногда так закричит, сорвётся, затопаёт. И кричит: «Ой-ёй-ё-ё-ё!» Эту порчу она звала **Миколка** (Романово Усол.).

МИХеЙКО. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Это, мы молоко возили в эти, в Велимове, с сестрой с Анной. В Яркове был молокозавод, мы возили на конях. И там старушка одна на болотчике жила, к ей всё заходили напиться. Дак она рассказывала: у её была пошибка-та. Была мужик, мужиком, **Михейком** называлась она, Михейко. Ак вот она, если чё не по ей дак, она вся почернеет, руками поймает. Её всю трясёт, тыкат руками, чтобы не пась. Дак страшно смотреть (Соколово Вер.).

МИШУТКА. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* У дочери пальто пропало. Пошла я к икотке. Бисёнок у неё **Мишутка**. Она говорит: «Мишутка у меня теперь бестолковый». Сидела она, сидела полчаса, а потом вдруг и говорит: «Раньше нашла бы, а сейчас пальто уже продали и деньги издержали». Она (т. е. женщина) мне рассказывает: «Всё лежала, хворала, никто не знал, что такое. Вдруг как кто-то говорит мне: “Пойдём, говорит, побежим”. Побежала и заорала не своим голосом. Так и узнали, что у меня икотка» (Крюково Ел.).

НИКеША. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* [Информант передает диалог двух «бесов» – духов болезни икоты:] «Ты, говорит, Ты, **Никеша**, пьяница!» – «А ты такая-сякая!» И пойдёт у них... Чё ругаются? (Ильин.).

ПеТЯ. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* А я вот один раз ему (т. е. вселенному колдуном злomu духу, вызывающему болезнь «икоту») говорю: «Петя!» Он говорит: «Чё?» Я говорю: «Ты легуша?» Да он меня матом давай катить! «Я легуша? Я легуша?» Я говорю: «Конечно, ты легуша» (Покча Черд.).

РоЗА МИКОЛаЕВНА. *Названные женские личное имя и отчество беса – духа болезни, сообщаемые им во время приступов «икоты».* А одна у нас говорила: «Я **Роза Миколавна.** Мне семь лет». [Как это с ней произошло?] Зашёл знаткой человек в избу, а она на полати как раз залезла и делала что-то там. Не приветила его и за стол не посадила. Вот он стал уходить-то и говорит: «Ты такая-сякая, эдак гостей принимаешь! Помянешь ещё меня». Мы потом все дивились, как выговаривала-то она: «Роза Миколавна, мне семь лет». Это нечистый в ней сидел. Хоть злым человеком посажен, а всю правду говорил. Сказывал, кто когда умрёт. Сказал: брат умрёт, тот вскорости как раз и скончался. А потом сноха, сказал, умрёт, и вправду умерла скоро (Очер Ильин.).

СЕМЁН, СЕМЁН ИВаНОВИЧ, СЕМЁНОВИЧ. *Названные мужское личное имя / личное имя и отчество / отчество беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Одна стряпат шаньги, а другая икота сидит, говорит... Одна-то женщина подсказывает молодой, говорит: «Ты шаньги-те, говорит, пеки, да по краям пушшэ сметану-то разводи, чтоб крайчики-те не были сухи-те», а икота-то говорит: «Указывает, указывает шаньги-те пекчи, ишо указывает, указывает!» Они распорили даже, две икоты. «Я, говорит, **Семён,** я много знаю, да и то ничё не говорю». Это у другой старухи (Сив.). Про икотку вот знаю. Так, бывало, вселится в человека и говорит со всеми. У одной здесь была икотка, **Семён Иванович** звали. Вот он ей и говорит: «Ты без молитвы ходишь, я в тебя и сел» (Сепыч Вер.). У нас там в деревне была, я ещё в ребятах была, старуха... Не старуха, она женщина такая могучая была... вот какая-то пошибка у неё стала. «Я, говорит, **Семён Иванович,** вот я в чумашке рос» (Вер.). **Семёнович** у неё был, парень посажен был. Один раз напилась формалину. Мы заходим в избу – формалином везде воняет, а карга [икотка] из неё запричитала тоненьким голоском: «Ой, я хотел напиться, напиться, хотел хозяйюшку убить, да не смог». Видно, она старая стала, ему бы выйти, да не смог. Всё говорил: «Хозяйюшка умрёт – молоду найду себе, побаче» (Асюл Бард.).

СЕРГеЙ. *Названное мужское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* Икóта – это когда человек другим голосом разговаривает. У одной бабушки икотку Дарьей звали, а у другой – Сергеем. У мужчин она не бывает (Кудымк.).

СиМА. *Названное женское личное имя беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* У нас там женщина была тоже, соседка. Вот её также: «Как тебя зовут?» – говорят. Она говорит: «**Симой**» Вот её так же спрашивают, спрашивают, она вроде бы как не сама говорит, а изнутри чё-то в ней говорит (Сив.).

ФёДОР ИВаНОВИЧ. *Названные мужские личное имя и отчество беса – духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты».* У меня вот есть пошибка. Говорит даже... Фёдор Иванович его звать. Пошибка-то у меня **Фёдор Иванович.** [А почему?] А вот мужчина посаженный... {Говорит «икота» – вселенный колдуном злой дух:} «Да Фёдор Иванович я, Фёдор Иванович. Я Фёдор Иванович» (Сив.).

3. *Образы оборотничества*

БаБОЧКА. Обычно мн. **БаБОЧКИ.** *Облик названного насекомого, который может принимать бес – дух болезни.* Когда человек умирает, икотка вылетает из него серой **бабочкой**. Она на дверях сидит сверху, дожидается на воротах. Пройдёшь не благословясь, если ещё родители изругают, она на тебя и переселится (Асюл Бард.).

ВОРОБЕЙ, ВОРОБУШКА, ВОРОБЫШКА. Обычно мн. **ВОРОБУШКИ, ВОРОБЫШКИ, ВОРОБЬи.** *Облик названной птицы, который может принимать бес – дух болезни.* Икотка в рот залетает, как муха, по воздуху он её напускает. В восемнадцать годов мне её напустили. Васькой его звать, **воробьём** залетел. «Я воробей, говорит, меня Васькой звать». Мне врачи хотели операцию делать, Васька не даёт, меня жалеет (Н. Мальцево Вер.). Одна женщина выродила икотку в виде пирожника. Другие говорят, что она вылетает в виде **воробья** (Сепыч Вер.). Другая опять икоту съела с яйцом. Икоту Иван Фёдорович зовут. «Я, говорит, летаю, как птица, как **воробей**» (Ильин.).

ВОРОНА. *Облик названной птицы, который может принимать бес – дух болезни.* У тётки Минихи была пошибка тожо, а Полит её лечил. Она, говорит, вылетела, как **ворона**, захлопала, захлопала... Это тётка Миниха рассказывала сама. Я, говорит, заухала: «Полит, Полит, иди-ко сюды!» А он пришёл, говорит: «Дак зачем ты огаркала-то? Не надо было огаркать-то!» А потом она (т. е. «пошибка» – вселенный кодуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») обратно зашла. Он ей только заглушил... Заглушил, а не мог выгнать больше (Сив.).

ЁЖИК. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* Есть даже такая икота – в виде **ёжика**, в виде клубка какого-то. Её надо поскорей отлавливать и в печку, сжигать (Вер.).

ЖУК, ЖУЧОК. *Облик названных насекомых, который может принимать бес – дух болезни.* Жила одна колдунья, она приютила одного мальчика. Сварила как-то раз пиво, стала обносить всех. А девочка к мальчику пересела. И ей чертёнок попал, засел в горле. Она хыркала-хыркала, не выходит, доставать его стали. А он кругом зацепился, везде лапы-лапы. Кое-как достали. Когда они зажгли лучину, они этого **жучка** положили на уголь. Он горел, дак пищал как мог, всякими голосами (Нечкино Краснов.). [Если у человека «черти» сидят, куда они деваются после смерти?] Когда человек умирает, он вылетает через рот: или птички, или кто. [Они в виде птичек?] Ну, или всякие там. Может **жук** какой-то выползти. Как человек умирает, они вылетают. Они (т. е. «бесы») не умирают (Бигичи Черд.). Дочь рассказывает, что старуха одна лягушку выблевала перед смертью. Потом опять **жуком** вот, который говённый считается, вылетает из них. Она порченная была, этот порча вылетает из них (Петрецово Черд.). От чертей ведь умирают. Вон у меня у второго мужика баба-то умерла – даже носом **жук** вышел (Яранина Черд.). Одна у нас болела, порчу

содеяли. Дак знахарка смотрела – **жук** такой весь рыжий у ё из горла выпал (Соликамск).

ЗМЕёНОК. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* Делалась из сметаны и масла мазь. Потом отморачивали – кормили, надо, чтобы вырвало. И выходил **змеёнок** (Калиновка Черн.).

КЛУБок. *Облик названного предмета, который может принимать бес – дух болезни.* Есть даже такая икота – в виде ёжика, в виде **клубка** какого-то. Её надо поскорей отлавливать и в печку, сжигать (Вер.). Говорят так, что боли страшные бывают в животе. То она, говорит, подойдёт... к сердцу, то в другое место... Как вроде **клубок** какой-то, говорит, как вроде комок какой-то (Вер.).

КОЗёЛ. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* Уж во мне сидит, да не один ещё. Крест-от в своё время не носила, колдуны и напоили, опутали. Завидовали семье нашей. И вот живёт сейчас во мне бес Егорка. Тридцать пять лет уж живёт. [А каков он, Егорка-то?] Да на **козла** походит. Правда, Егорка? {Вселенный колдуном злой дух «отвечает»:} «Правда, правда» (Перино Караг.).

КОЛОБок. *Облик названного предмета, который может принимать бес – дух болезни.* У нас одной порчу по ветру пустили. «Манька да Ванька» – так они себя называли. Её старухи как-то достают. Она как **колобок** с глазами. Её надо сразу в туюсок и сжечь, а то перейдёт. И заслонку сразу крепко закрыть (Никольск Куед.).

КОМаР, КОМаРИК. *Облик названного насекомого, который может принимать бес – дух болезни.* Вот эта женщина, которая со мной всегда пасла коз, она рассказывала, что эту пошибку могут посадить или в виде мухи, или каким-то **комаром**, что ли. Залетает в рот и там начинает развиваться (С. Коммунар Сив.). Она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) говорит: «Хм! Колдуны-те черномазию-ту читатют-читают, мальчиков-девочек нас наделают, и вот мы оживём, выпустят нас сорок штук, ох, мы и вертимся, бегам, бегам, багам, бегам, веселимся на воздухе-то. А потом, в кого надо, в того залезем». Или **комаром**, или воздухом, или мухой, как могут (Сив.). [Откуда берутся эти «икотки»?] Говорят, колдуны вселяют. Подруга у меня, вместе учились, полоскала бельё. И вдруг ей в рот **комар** или муха залетела. А мужик на другом берегу говорит: «Было на другого, а попало на тебя». После этого она заболела, семь классов не закончила (Сепыч Вер.). Может {«икота» – вселенный колдуном злой дух} **комариком** залететь, мухой. Ну, поперхнулся человек, рот открыл, там муха залетела. Особенно без молитвы если вышел утром из дому, без молитвы. А бес даёт команду это всё по ветру посылать, по ветру (Сив.).

КОМоК. *Облик названного предмета, который может принимать бес – дух болезни.* Говорят так, что боли страшные бывают в животе. То она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух), говорит, подойдёт... к сердцу, то в другое место... Как вроде клубок какой-то, говорит, как вроде **комок** какой-то (Вер.). У меня вот свекровь. Она маленькая ишо была, кто-то ей порчу

посадил. Она родила эту порчу. Дак шибко корчилась. Тоже она, видно, кому-то перешла дорогу, а на другой день поехала, видно, по дрова. Её дорогой и прихватило. Ой, как маялась! Тут жила старушка тоже напротив-то. По её сходили дак. Она (т. е. свекровь) родила какой-то **КОМОК** (В. Давыдовка Ос.). Родила одна порчу. Я слышала, видели люди: **КОМОК** с глазами. Глаза то открываются, то закрываются. В туесок её сразу надо и в печь. Иначе не избавиться от неё (Н. Тымбай Куед.).

КОТЁНОК. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* У нас в Норочье тоже мужчина один похвалялся, {что отомстит за обиду}. Брал девку замуж, а она ушла от него, жила с другим мужиком. А у него двое детей было. Так первый мужик сделал с ней. У неё вот здесь {информант показывает на живот} как два **КОТЁНКА** были. Повёз муж её в Свердловск. Сделали операцию, вырезали как два пирожника (Крюково Ел.).

КОШКА. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* [Они в виде каких существ могут показаться, «биси»?] А могут... всяко. Можот муха или чё ли. У одной, этто, тутто, тоже операцию сделали, зуб вырезали, а вырезали вот такую **КОШКУ**. Да. Всякие могут быть (Вильгорт Черд.).

КУСОК (МЯСА), (ВОЛОСЯНОЙ) КУСОК. *Облик названного предмета, который может принимать бес – дух болезни.* Приходилось мне бывать в Коми-Пермяцком автономном округе, в какой-то деревне. Жило нас человек семь у одной женщины, которая страдала икоткой. Что это такое, объясню. В человеческом организме находится какой-то **КУСОК МЯСА**, обросший шерстью, прямо внутри прирастает. Те, кто страдает икоткой, в некоторые моменты времени начинают говорить как бы не своим голосом. Какой-то внутриутробный голос произвольно начинает ругаться, даже матом, помимо воли человека. Голос этот даже не похож на нормальный человеческий (Чайковский). [А женщине беременной колдуны напортить могут?] Могут. То **КУСОК МЯСА** родится, и ещё с глазами, или мыло. По злости порчу ей садят. Раньше без молитвы из дому не выходили... Ведь порчу на имя пускают, и просто ты не виновата ни в чем, и порча на тебя попадёт. И голик родится, и всё (Калинино Кунг.). У нас соседка была, дак она говорила, у неё порча. Ворожила, деньги зарабатывала. Она говорила: «Я молодчик, красенький». Она как-то в себя говорит. Старушка совсем она была, в больницу она ходила. Ей доставали {эту «порчу»} – такой **ВОЛОСЯНОЙ КУСОК** (Куеда).

ЛЯГУША, ЛЯГУШКА. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* Хворала порчей... {После лечения} **ЛЯГУША** выскочила, в печь {её} бросили (Акчим Краснов.). А я вот один раз ему (т. е. вселенному колдуном злomu духу, вызывающему болезнь «икоту») говорю: «Петя!» Он говорит: «Чё?» Я говорю: «Ты **ЛЕГУША?**» Да он меня матом давай катить: «Я **ЛЕГУША?** Я **ЛЕГУША?**» Я говорю: «Конечно, ты лягуша» (Покча Черд.). Он (т. е. «бес») в человеке сидит. А у меня у матери, порчена была дак она, они каки-то немые были, они только: «О-о-о-ой!»

Ухают, да и всё. В голову могут засадить, и на сердце, там внутри где-ка они живут, они разрастутся и живут. Они всякие, может, даже, бывало, операции делали дак, **лягушей** полно доставали, изнутри, лягуш. Слышал я (Вильгорт Черд.). В горло пойдёт она, икота-то, враг-от, там посажено. У меня у мамы было. Она мне раз говорит: «Шурка, ты сёдня хоть не ходи на работу-то». А чё, я чё-то вышла, ушла. А пришла, мама уже без языка, язык уже нету. И вот я залезла, раньше голбчики были, печка вот так. Я к ей залезла, на голбчике-то она лежит, так вот мне пальчик взяла, так подавила – подавила и так непонятно мне сказала: «Враг-от, враг-от полез», – уже языка-то не видно. Ну, там какой-то колдун был, он ей посадил, как это, **лягуша**, как лягуша что ли. Она с той поры всё боялась лягуш, с молодости. (Усол.). Порча, икота-та разговариват. Как **лягуша** или как ящерица сидит в человеке (Монастырь Гайн.). Свёкор, свекровка поехали в Сольим покупать тёлку и с вечера договорились с одной женщиной. Она была сама переселенка, татарка. Татарки, они знающие, они очень знающие некоторые, колдуны. А там у нас жили тётки, у свекровки сёстры. Они к ним переночевать-то ушли, и им сказали, что тёлка-то негодная, что бык задавил, негодная будет корова. Они решили другую тёлку купить. Когда уж тёлку повели домой поводом, эта татарочка-то, говорит, идёт и кричит как может: «Вспомните меня, вспомните меня!» Только домой пришли, тёлку привели, и свёкор заболел. Заболел вот, говорит, давит, дышать не может. А в Пятигорах жил, у нас родственник тоже был он, у свёкра-то дядя. Взял бутылку водки и к нему поехал. Дядя-то его вылечил. У него выскочила со рта **лягушка**. По ветру, говорит, передала. Я, говорит, только зашёл к ним, он говорит: «О, знаю, зачем пришёл. За матицу не переходи. Что-то принёс с собой?» – «Я бутылку принёс». Налил стопку, шептал, шептал, шептал, что-то ходил, молился, шептал. Кодит, кодит по дому, шепчет что-то, шепчет на крепко-то (т. е. водку). «Пей. Начнётся рвота – не берегись. Где схватит, там и выблевай». Больше рвота его стала вызывать, он как каркнул – у меня, говорит, **лягуша** шлёп-шлёп. «Если, – говорит, – ты дольше бы продержал, прожил, она бы там выросла очень много и задушила» (Несоли Кос.). Тут тоже один парень с девкой гулял, потом не стал, дак она его спортила. «Ой-ой, сердце болит». Поехал в больницу, ему сделали операцию, а там на сердце у него **лягушка**. Её никак не могли ухватить. Потом како-то магнитно зеркало взяли и её сняли (Красновишерск). В Чердыни баба одна лечит. Я к ей не хожу. Она, грят, лечит-калечит. Она своего старика лечила, дак у него **лягушка** выскочила (Нырб Черд.). Дочь рассказывает, что старуха одна **лягушку** выблевала перед смертью. Она (т. е. старуха) порченная была, этот порча вылетает из них (Петрецово Черд.). У нас вот отец-то тоже... Говорили, что ему сделали. Он в туалет пошёл, стало его рыгать, и какую-то как **лягушку** выблевал (Вильгорт Черд.). У меня три порчи в жизни было. Первая в тринадцать лет. С грибами муха в рот попала, а теперь она **лягушка** уже. Прёт всё время, водички надо (Белкина Сол.). Одна у нас родами родила икотку, как больша **лягушка** (Пегушино Сол.). Была бабушка у нас, она шибко икала. Говорят, порча в ней. И вот эта порча, она умерла и... Ну, ведь

раньше виниками-те мели не такими, как щас вот. Какими паримся, теми виниками мели в избе. Чё-то, она уж умерла, эта старушка, а эта порча-то у её выскочила, как **лягушка**, полезла под виник (Голубята Добр.). Мать у меня умерла уж, а тоже порчена была. На свадьбе у сестры попортили. Долго болела. Чувствовала, как **лягушка** поднимается к горлу и словно крыльями {задевает}. Кричала, мучилась (Чермоз Ильин.). Он (т. е. «икота» – вселенный кодуном злой дух) её мает очень. Она и раньше её маяла. У неё ведь выходила. Как **лягушка**. Надо было в печку кидать сразу, не сделали, она опять в неё обратно ушла (Сив.). Говорит, нужно кукиш делать. Мать раз-то сделала. А колдун-то знал, что кукиш-то держишь. Он всё знает. И снохе вот подарили. Когда пировали, {подали} в рюмочке винца, да и умерла она. А потом на ноге оказалась **лягушка** (Антуфьево Бард.). Девка одна была, лицом страшна. Пастуха любила. А про мать её слухи ходили: нечиста была, колдовать умела. И женился на девке пастух – по любви или присушила. Стал у него живот расти, дышать тяжело стал. Думали, что помрёт. Но дед один докрасна баню истопил, и вдвоём с этим парнем ушли. А потом люди говорили, что много старичок **лягушек** в печь поскидал. И вылечил парня-то (Комарово Ос.).

МОРСКОЙ РАК. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* Колдун один был... Шёл мимо, увидел меня, остановился и смотрит. Что-то нашёптывал. И посадил в меня порчу на сорок один год. И вот сказали мне, что старуха приехала из Кривого Рога гостить, так она меня и вылечит. Так она мне сказала, что это во мне **морской рак** в раковине сидит. У него, говорит, ноги выставились {информант показывает треть пальца}. Он-то и ползал во мне ночью, когда я лягу. Бегат по мне и кричит разными голосами: может тонко, может толсто. Баба напоила меня чем-то, а рака, сказала, искрошила. А он ведь твёрдый, и как смогла? Я только потом поняла, что она врагов призывала, они-то и помогли искрошить рака. Меня рвало четыре часа. Это из меня болезнь-то и вышла (Лужково Очер.).

МУХА. *Облик названного насекомого, который может принимать бес – дух болезни.* [А вот смотрите, пришло человеку время умирать, а у него «чертёнок» внутри сидит. Он куда девается?] У меня сестра умирала, бабушка рассказывала, что две **мухи** вылетели. И в окошко. Надо, говорю, было их поймать да в печку бросить. А пришла сестра с работы, жарко же, открыла окошко, они и вылетели. До кого-то ведь всё равно долетели. Это вот мне рассказывала бабушка, я тогда маленькая ещё была. Вот такие вот большущие мухи. Они не умирают, они улетают (Бигичи Черд.). [А как узнать, что «порча»?] Она (т. е. лекарка) узнаёт... А потом она (т. е. «порча») у меня вышла калом. Она (т. е. лекарка) мне сказала: «Она у тебя выйдет калом. И осторожно». Я сходила по-большому, только состукал, дед сразу крышкой прикрыл, потом вынес на улицу, налил кипятка, тогда всё разболтал. Она вот такая **муха**, ну, пропала. И с той поры у меня и не стало приступов (Вильва Сол.). Порча **мухой** вылетает или ещё чем-нибудь из мёртвого (Половодово Сол.). Мне икоте посадили. Посадили икоте – я

позеваю да позуваю и говорить стала... Потом тятка чё-то наговорили, я не стала говорить. Только позуваю, позуваю. А потом уехала в Чайковскую. Там один дядька пришёл тракторист, я позувать-то стала, он чё-то, видимо, тоже знал. И эти места мне уже больно стало, позуваю так. Потом как муха выскочила мне из роту. Да! «Римма, маши скорей, двери открывай скорей! Откуда пришла, туда и иди. Откуда пришла, туда и иди». Муха выскочила из роту, большая муха, чёрная (У.-Зула Юрл.).

МЫШЬ. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* Вот у этих колдунов пошибки... Там одна женщина рассказывала: в туеске, говорит, закрыты в туеске в подполе стоят пошибки-пауты. В туесок набьют их там, а потом их пускают везде. Да! Говорят, будто лягушами, мышами, у кого, это, ящерицей пустят – мучается человек (Сив.).

ПИРОЖНИК. *Облик названного предмета (деревянного, сужающегося к концам валика для раскатывания теста), который может принимать бес – дух болезни.* А их (т. е. вселенных колдуном злых духов, вызывающих болезнь «икоту») рожают. Говорят, как вот пирожник, вон тесто скёшь, и всё в глазах кругом. Вот рожала женщина, я слышала (Сив.). Так она, говорит, родила {вселенного колдуном злого духа} – как пирожник. Вот пирожник бывает деревенский, вот сочни skut. Вы не видали? Оба конца острые. Такая же вот она бывает. И у неё оба конца, говорит, с головами. С обоих концов – или торцы ли как ли зовут – глаза. С того и с другого (Сидорята Вер.). Одна женщина выродила икотку в виде пирожника. Другие говорят, что она вылетает в виде воробья (Сепыч Вер.). У нас свекровь сноху свою {«испортила»}. Она, говорит, порчу ей каку-то посадила. Дак в животе как будто пирожник какой-то (Подъельник Кунг.). [Не слышали, какая она, эта «икотка»?] У моей подружки мать рожала, а, гыт, как пирожник. Пирожники знаете? Токо мясо. Вся, гыт, в глазах. И этот мужик-от не оплошал, её посадил скоря в туесок. Посадил да печь затопили со всем, с туеском туда её бросил, да подпёр заслонкой, чтобы не выскочила. Ак сгорела она там (Асюл Бард.). У нас в Норочье тоже мужчина один похвалялся, {что отомстит за обиду}. Брал девку замуж, а она ушла от него, жила с другим мужиком. А у него двое детей было. Так первый мужик сделал с ней. У неё вот здесь {информант показывает на живот} как два котёнка были. Повёз муж её в Свердловск. Сделали операцию, вырезали как два пирожника (Крюково Ел.).

ПТИЧКА. *Названный облик, который может принимать бес – дух болезни.* [А кто он (т. е. вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») такой?] **Птичка** (Черд.). Про колдунов тоже это говорят, что ись это. Да. У меня бывало это, дедушко болел. В Покчу я ходила и в Лёкмартово два раза. И вот потом, когда печь топелася, он уже в больнице лежал в городе, и у меня вылетела **птичка** из печи живая, села на оконницу. Это в той избе. А вот люди сказали, надо было её сожечи, я не сожгла. Открыла окошко, она улетела. Это-де была порча. Это отошло, видно, ему, она (т. е. лекарка) как маленько отважила ему. Вот образовалася она живой, вылетела. Я возьми, фор{т}ки там тоже были, открыла, она улетела куда-то (О.-

Кошелева Черд.). [Если у человека «черти» сидят, куда они деваются после смерти?] Когда человек умирает, он вылетает через рот: или **птичка**, или кто... Они не умирают (Бигичи Черд.).

РЫБА. *Названный облик, который может принимать бес – дух болезни.* А раньше выгоняли их (т. е. «икоту» – вселенного колдуном злого духа), были такие лекаря. Рожали. В туесок её, говорит, закроют и оградят молитвами и в каменке сжигают. [Рожали? Значит, как-то она выглядит?] А не знаю, как-то вроде **рыбы** такая (Вер.).

СВЁРТОЧЕК. *Облик названного предмета, который может принимать «бес» – дух болезни.* [А если человек с «чертями» умирать собрался, то «черти» куда?] Не знаю, слыхала, что одна подошла, и вышла такая вот штука с палец толщиной, вышла изо рта. [А что это такое?] Просто, говорит, **свёрточек** такой вышел. И она в печку бросила (Камгорт Черд.).

ТАРАКАН, ТАРАКАШЕК. *Облик названного насекомого, который может принимать бес – дух болезни.* А оне, наверно, заставляют {портить}, оне плодятся ле чё ле, черти-те вот эти вот. А если ты не захочешь людям делать, значит, ты будешь болеть. Тебе это надо отдавать. Человек-то будет болеть, а тебе будет легко. Смотрите, тогда Ритку Кузнецову-то. Ловили **таракана**-то тама, в гробу прямо ползал-то. Ну, её тоже испортили, молодую женщину. Ходила к соседке. На ту поговорка была. [Какая?] Ну, что она знает, людей портит да чё. Молодая девка умерла, пятеро дитей осталось у неё. В гробу уже лежала дома. А им же надо его забрать. Какой-то **таракашек** там бегает по этому. Девки ловили, ловили, так и убежал. [Кого забрать, «бесенка»?] Конечно, он же не уйдёт в землю с этим человеком, с мертвецом (Рябинино Черд.).

ФИГУРКА. *Названный облик, который может принимать бес – дух болезни.* Третья порча. Двадцать лет назад это было. Мне голову посадили. Колдунья мне платье дала, и **фигурка** мне в ухо впрыгнула. После этого голова стала болеть. Колдунья потом пыталась меня: мол, болит ли голова-то? А я ей наоборот говорила, что она не болит. Пусть думает, что плохо голову-то посадила (Белкина Сол.).

ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕЧЕК. *Названный облик, который может принимать бес – дух болезни.* И своего мужа лечила. Заболел шибко, крепко. Колдун его попортил... Принесла ему водку. Я ему наговорила... Встала в три часа, подошла к нему, а он целый горшок наблевал... Я взяла этот горшок, вылила в банку с водой, заткнула пробкой и вынесла на крыльцо. А в банке сидит **человечек**. Голова, уши человечьи, руки человечьи, а лапы собачьи и хвост. Как мышонка. Стоял у меня две недели. Люди смотрели. Потом приезжала врач из больницы. В микроскопелю его смотрели. Унесли человечка. А человечек-то живой был: то ляжет, то встанет (Чердынь). И всякую траву оне собирали ходили. Там у нас есть Порошинские юга были там, деревня была Порошина. Дак вот там это всяка трава росла лечебная: малинька травка, царёв волос. Рудёнка, да всякая эта трава, тысячелистник и чё и всё собирают оне. Бережками носили оне. Оне личили людей от порчи. И выличивали. Да я уж взамужом была, ходила у меня свекровь-та в гости на

Пашиб. Он (т. е. свекор) болел, его привезли на ЮшодЕ, к этой, к лекарке-то. На ЮшодЕ привезли, ходить не мог. Вот как раз в это время, в страду. «Оне увезут на Луга, гот, да чё мне не дают пить ни квас, ни воду – нечё, только траву. Потом, говорит, это, пи! пи! траву-ту, а потом мне сказали: ты сегодня пойдёшь оправляться, смотри кал. И вот такого вот, гот, нашли, как **человечик**, вот такой то ле зуб, то ле чё». И всё, он день ишо прожил и пешком ушёл домой. [Это «порча» вышла?] Да, порча вышла. Ушёл пешком, говорит. Мама-то всё говорила: эсле эти бабушки живые – дай им Бох добра-здоровья, а эсле умерли – Царство им небесноё (Зелвы Черд.).

ЧЕРВЬ, ЧЕРВЯК. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* {Когда} она (т. е. жена колдуна) умерла, говорят, что у ней вот такой **червь** выполз. Он (т. е. колдун), бат, её спортил. Чё-ко наделал кому-то, а ей попало (Н. Язьва Краснов.). Тёте, сестре моей матери, на свадьбе что-то подали выпить. Болела она долго. Повели её далёко, к татарке одной. Она ей сказала, что на смерть было сделано, только не допила, поэтому ещё живая. Дала ей татарка что-то выпить. У той **червяк** вышел, большой, мохнатый. Татарка сказала в печку его бросить. Его в печке и сожгли (Нердва Караг.). Прилетела ко мне порча – по этому месту как кто кулаком мне-ка звезданул. А никого около меня не было. По левой щеке – и у меня сразу заболели зубы, и за четыре месяца у меня вырос крапивник, **червяк** лохматой в десне-то (Берёзовка). У моей мамки мать испортили. Копают бабушка в огороде картошку, приходит та соседка {которая когда-то бабушку ругала} и говорит: «Давай помогу картошку копать, мало ли что меж нами было, всё уже прошло». Та её пригласила помочь. Потом, значит, кормить надо за работу. Пошла её обедом кормить. Спустилась в погреб за квасом. Та ей что-то в питьё и посыпала. Выпили – бабке жар стал изнутри жечь. А внутри у неё стал червяк расти. Баню вытопят, помоемся она – ей легче становится. Когда умерла она, **червяк** из неё вышел. По обе стороны глаза большие, голубые, и усы с ноготь, а посередине полоса красная (Юрич Караг.). А дочери-то моей посажен Непитушка. Вот она пьёт. Не пьёт, дак за ухо льёт. [Вы его видели?] Да. Как подвид он **червяком**. (Антуфьево Бард.). Раз у бабушки палец заболел, и какие-то в нём червячки. Ломит и ломит. Долго болел, распух весь. Вот ей посоветовали к одной старухе съездить. Ну, приехала она к знахарке, она быстро её вылечила. Нашептала чего-то, наговорила, а из пальца **червяки**-то поползли (Сол.).

ЯЩЕРИЦА, ЯЩЕРКА. *Облик названного животного, который может принимать бес – дух болезни.* Две старушки-соседки поругались, и одна была, значит, такая: «Я тебе отомщу». Взяла ящерицу, высушила, истолкла и в водке ей, вино подала. Она у ей стала расти, стала говорить. «Меня зовут Макарко», – говорит. «Ну, почему, грит, ты мне попала?» «А ты, грит, у соседушки-то вино пила, а я, грит, на дне сидел, – **ящерко**-то говорит, – вот ты последние капельки выпила – я и тут. Попал теперь и теперь тут расту». Потом семью завёл там (Камгорт Черд.). Порча, икота-та разговариват. Как лягуша или как **ящерица** сидит в человеке (Монастырь Гайн.).

4. Локусы в теле человека

ГОЛОВА. *Названная часть тела как место локализации в организме человека беса – духа болезни.* Он (т. е. вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») в человеке сидит. А у меня у матери, порчена была дак она, они каки-то немые были, они только: о-о-о-ой! Ухают, да и всё. В **голову** могут засадить, и на сердце, там внутри где-ка они живут, они разрастутся и живут (Вильгорт Черд.). Мученье такое. Она в **голову**, когда молится дак, в голове ли чё ли она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) у неё ... сидит. Голову пояском привяжет, завяжет туго-туго, болит как – голову скорее пояском притенёт, и ей всё, опять стоит (Сив.).

ЖЕЛУДОК. *Названный внутренний орган как место локализации в организме человека беса – духа болезни.* Уж во мне сидит, да не один ещё. Крест-от в своё время не носила, колдуны и напоили, опутали. Завидовали семье нашей. И вот живёт сейчас во мне бес Егорка. Тридцать пять лет уж живёт. Живёт он в **желудке**, растёт постоянно. От этого я болею страшно (Перино Караг.).

ЖИВОТ. *Названная часть тела как место локализации в организме человека беса – духа болезни.* Бабка моя испорчена, мама тоже. Она (мама) заглушила {«беса» – духа болезни}, а он ходил у неё в **животе**. А у людей-то говорят (Красновишерск). [«Пошибка» здесь сидит?] Нет, где-то в **животе** он сидит (Сив.).

НОГА. *Нижняя конечность человека как место локализации в организме человека беса – духа болезни.* Всяки меня лечили, дак чё-то ничё не могли вылечить. Он сказал: «Мол, если я буду лечить, дак ты умрёшь, если выгонять, она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) у тебя давношная». А я ведь больно знала! Она давно в мене есть. Пока проворила – всё робила, а не запроворила дак и... Не заходили ноги – тожно вот она мне в **ноги**-те сразу и кинулась. Она, вишь, сначала была в холке, нога. Чё, думаю, болит в холке нога? (Вер.).

СЕРДЦЕ. *Названный орган как место локализации в организме человека беса – духа болезни.* Он (т. е. «бес») в человеке сидит. А у меня у матери, порчена была дак она, они каки-то немые были, они только: «О-о-о-ой!» Ухают, да и всё. В **голову** могут засадить, и на сердце, там внутри где-ка они живут, они разрастутся и живут. Они всякие, может, даже, бывало, операции делали дак, лягушей полно доставали, изнутри, лягуш. Слыхал я (Вильгорт Черд.).

УХО, УШКО. *Названная часть тела человека как место локализации в организме жертвы беса – духа болезни.* В левом **ухе** пишшыт – некошныё ссорятся (Гайн.). Иду, у дома малина крупная навесилась. Коза её ест. Она (хозяйка козы) идёт, я говорю: «Что вам тут поскотина, что ли?» Больше ничего не сказала. Она мне чирикунчика [кузнечика] в ухо посадила. Домой пришла, говорю ребятам: «Посмотрите, что там у меня в ухе трещит». А они ничего не слышат. А у меня в ухе трещит, спать не могу, голова

раскалывается. А я слышала, что колдуны чеснок не любят. Я им смазала ухо, перекрестила – стало тише (Чермоз Ильин.).

5. Звуковое поведение

5а. Звуки, издаваемые духом.

А-А-А-А-А-А-а, А-А-а, А-уА-уА, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых во время приступов «икоты» бесом – духом этой болезни.* Мы пришли, поели, и у его брат заходит. А он знал бесей. Он ладил у меня подружке посадить-то, а попалися мне. Приехала я в Покчу: «Ой, не тебе, девушка, были насажены, да вот тебе попали. Вот то и ты и болеешь». Вот слова она мне и наговорила – тьфу-тьфу, как с руки сняло... Так-то ревут, а так... ничего не делается. [Кто ревет?] Беси-те. [Как это?] Да вот иногда так это лекарство буду пить, они: «**А-а-а-а-а-а-а**». Всяко заревут, неладно им (Вильгорт Черд.). А вот каким-то не своим голосом заговорит {человек, страдающий «икотой»}, каким-то вот как будто внутренним каким-то голосом: «**А-ўа-ўа**». Вот так (Пянтег Черд.). Я была молодинька повсё. Гости, оне из Рагозина-то к нам ходили в гости-то. А мы с мамой к имя (т. е. к ним) потом ушли. А я как раз тогда, в мае-то, замужом жила. А мы в июне-то ли как ли, какой-то праздник был, пришли туда. А там была женщина, она выговаривала. Заичёт так вот, заикат: «**А-а-а**» (Кыласово Ильин.).

ГЛУ-КРЛУ-ГЛ-КрЛ, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых во время приступа «икоты» бесом – духом этой болезни.* А когда те спрашивали её о чём, то она говорила. Я-то, веришь – нет, спросила, кто мне плохое сделал, а она, ну, говорила: «Женщина». А не таким голосом, грубым, и говорит: «Через мост, через реку, на горе, в доме одна живёт». А ещё клокотала так: «**Глу-крлу-гл-крл**». Такая вот знающа была икотка-то (Пожва Юсьв.).

ДУ-ТУ-Ту, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых бесом – духом этой болезни.* Ходила я молоденькой по деревням к больным. Пришла в один дом, а у хозяйки, видимо, была порча. Она как меня увидела, чё-то забормотала, чё-то: «**Ду-ту-ту, ду-ту-ту**». Бормочет, а высказать не может. И потом запозевала, раз – и быстро ушла. Порча-то, видно, не любит медицину-то, пахнет же от меня лекарством-то. Вот женщина и ушла (Березовка Усол.).

ИК-ИК-ИК, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых во время приступов «икоты» бесом – духом этой болезни.* Чё-то другим голосом каким-то, как икотка у ней начинает: «**Ик-ик-ик**», начинает икать (Петрецово Черд.). Дак ведь захворала-то, хворать стала я. Вон в больнице санитаркой робила, хожу по палатам: «**Ик-ик-ик**». Мне уж и больные стали говорить: «Ты чё уж, Маруся, ещё и не веришь. Да у тебя чертёнок явный говорит». Уж годов двадцать и маюсь теперь (Пянтег Черд.).

Иэ-Иэ-Иэ, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых во время приступов «икоты» бесом – духом этой болезни.* [А у вас не было таких людей, которые говорили не своим голосом?] А это опеть бисёнком говорит, бисёнком-де. Есь у нас там, на Русиновой, час Маруська, напьётся, дак: «**Иэ-иэ-иэ**». [А откуда у нее такая болезнь?] Да она это приставляться в пьяном

виде, сука. Ей и никто и не вирит. Вот как трезвая: «Маруся, как у тебя... почёму его Матвеем зовут?» – «Я не знаю, такое ему имя дал кто-то, быдто который испортил ё» (Тулпан Черд.).

КУЛТыК-КУЛТыК-КУЛТыК, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых во время приступов «икоты» бесом – духом этой болезни.* Она (т. е. знахарка) мне: «Доча, я тебе заговорить заговорю, что он (т. е. вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») немой будет, говорить он не будет, но мучаться будешь всю жизнь». И вот как чё не по мне, он: «**Култык-култык-култык**». Ну и опять заорал! «Замолчи, замолчи!» (Покча Черд.).

О-О-О-ой, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых во время приступов «икоты» бесом – духом этой болезни.* Он (т. е. вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») в человеке сидит. А у меня у матери, порчена была дак она, они каки-то немые были, они только: «О-о-о-ой!» Ухают, да и всё. В голову могут засадить, и на сердце, там внутри где-ка они живут, они разрастутся и живут. Они всякие, может, даже, бывало, операции делали дак, лягушей полно доставали, изнутри, лягуш (Вильгорт Черд.).

ТРУ-РУ-Ру, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых во время приступов «икоты» бесом – духом этой болезни.* ...Вот у мене, я испытала. Вот это, не болит ничё, а как крепко усилишься читать {церковные книги}, вот она: «**Тру-ру-ру**», как будто вот она движет. Она (т. е. «пошибка» – вселенный колдуном злой дух) у меня с семнадцати годов (Сив.).

У-у-у, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых во время приступов «икоты» бесом – духом этой болезни.* Мы тут одну вот тётку провожали, люди-те мало пошли, побоелися холдунов-то, а я пошла. Тут сели мы, токо бабы: «Почто тут с нами не села рядом-то?» Ну соседи по этой улице. Она ишо бездетна была, ета маленька-та старушка, умерла. А мужик-от ё тут, сели, суп налили, маленько я хлебнула. «Чё булки-те не ешь?» Он всё возле меня, и тычет и тычет: «Чё булки-то не ешь? Чё пельмяны-то не ешь?» Я говорю: «Я сказала, что мне два пельмяшка хватит, не надо мне много, я много не кушаю». И вот всё время тыкат и тычет. Я домой пришла – захворала, так у меня заболела голова, так меня затошнило, так меня за... **У-у-у!** Видал? Вот, это я не сама, это вот из меня како-то... Как мне заухалось! Как мне заохалось, заикалось! Господи, я сама себе не рада. И вот женщина одна в Покче была, она правила, вот, ну вот руки, ноги правила. И одна женщины поехала, я говорю: «Давай, Зоя, мне-ко ты...». Она говорит: «Надо поди, вино», я говорю: «Я вино не пью», сладкую воду, и конфеты ей дала, сахарной песок. И эта старушка наговорила, значит, и она мне привезла. Вот этот чай пила со словами, чай пила. Что делать? Ночью даже спать не могла, как заухаю, как заухаю, дак спать вот сыну да снохе не давала, как мне ухалось. Тожно не так стало ухасть. А тут вот эсли захвораю, заухатся дак. **У-у-у!** Вот, видал? Как меня всю даже дернет, мне даже неловко делается (Вильгорт Черд.).

Ы-ы, Ы-Ы-и, Ы-Ы-ы, Ы-Ы-Ы-ы, звукоподр. *Имитация звуков, издаваемых во время приступов «икоты» бесом – духом этой болезни.* Я лежала в больнице... И ко мне приселили одну старушку. И как вечером она, это, ложится. так зевает. Я уйду с палаты.., приду – она лежит. Зайду тихонько, она уже услышит, и это, начнёт зеваться, зеваться, так «Ы-Ы». А говорить – не говорит, а зевает... А потом – раз передо мной муха летает... говорят, муха чтоб нельзя, чтоб она попала в эту, в рот... (Сив.). У нас вот здесь, за речкой, там дом на углу стоял, была у Ивана Семёновича жена, Фёкла Михайловна. Вот её попортили колдуны, говорили, что попортили наши колдуны... Она говорит-говорит и вдруг... начинает говорить таким визжащим голосом... А голос, он не похож, каким она говорит вообще. Она начинает говорить: «**Ы-ы-и**», как вот визжит (В. Мошево Сол.). У Вассы Ивановны тоже была икота. Сама себе не рада. Она ешо не говорела, только йкала. Ичёт: «**Ы-ы-ы**». Какой-то в Сыпучах мужик, Агафоном звали, посадил икоту-то ей (Акчим Краснов.). Я знаю вот, у этой вот у бабушки, которая вот лечила-та, у неё, она говорит, что у меня там живёт бесёнок. Она вот начнёт чё-то у него спрашивать, и он ей как будто бы как-то так отвечает, как икает, и она словами так говорит, но не своим голосом. ... вот она говорила: «Вот опять чё-то просит там то ли выпить, то ли чё». И начинает так говорить: «**Ы-ы-ы-ы**», и как бы словами (Булдырья Черд.).

5б. Речевое поведение

БОЛТАТЬ. *Высказывать, охотно сообщать что-либо во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* У нас у тётки Паши была икота, **болтала** так! К ей ходили ворожить во время войны. Вот она рассказывала. Агафья Тихоновна ждёт сына, купила чекушку, пришла... Молчала-молчала {«икота»}, дак: «Охо-хо! Уж и косточки-то твои сгнили» (Вер.).

ГОВОРИТЬ, ВЫГОВАРИВАТЬ, РАЗГОВАРИВАТЬ. *Высказывать, сообщать что-либо во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* А ещё вместо икотки колдун вселяет в человека чертёнка. Была у нас и такая. Когда в ней чертёнок **говорил**, дак она будто задышалась, говорила не своим голосом. Одни как-то с ней разговаривали, она говорит: «У вас на чердаке шубы висят, ночью сегодня к вам воры залезут». И правда, ночью шубу-то у них украли. То чертёнок в ней говорил, и он знал (Губдор Краснов.). А вот бабка не рассказала, что у неё бесёнок **говорил**? (В. Колва Черд.). В Рябинино мы ездили. Там была тётка, она умерла. Она говорит, и у её вот они (т. е. вселенные колдуном злые духи, вызывающие болезнь «икоту») говорят. Бисёнок у нас называют, бисёнок, посажен там бисёнок. А вот эти бисёнки **говорят**, вот это посажено... Девки ездили спрашивать у бисёнка-то (Нырб Черд.). Дак ведь он скажет, чертёнок-от. Когда-ко-сь у нас на Суземье жила Анна. Она сама была из Макаровой. А там Троица праздник. Раньше ведь пировали, ходили все в гости, и вот она идёт по-за бане, по-за бане идёт, поскользнулась и перелешакалася. Он и залетел. Потом стал **говорить**: «Я на колышке сидел, тебя ждал» (Яранина Черд.). Колдуны

есь, есь у нас до лешова этто бесистых-то. Одну испортили в автобусе, одна бесистая, ну и вот. Так жо она заболела. Ну и вот, лечилась в Камгорт ходила, вылечилась. И стали у её биси-те **говорить**. И сказали ей, где {ее «испортили»}: «В автобусе». – «Как-де попали вы к ей?» – «В автобусе, Му-му». Там у нас одну Му-му зовут дак вот. «В автобусе Му-му». Вот они тожо правду говорят, биси-те (Вильгот Черд.). Раньше люди были – врага могли посадить, порчу. Она в человеке и **говорит**, ничем не выведешь (Ст. Пашня Караг.). Мною командует {вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту»} Егорка. Егорка **говорит** мне: «Машка, пошли спать», и я спать хочу. И вот мы с ним и спим (Перино Караг.). Когда человека испортят, у него болезнь заводится внутри. Внутри у него будто кто-то разговаривает. Икотку посадят – внутри кто-то сидит и **говорит** (Чермоз Ильин.). И он начинал **говорить**, у неё оттудова голос говорил, у бабушки, пошибка вот эта (Сретенское Ильин.). Тут у одной женщины, тоже нет уж жива, тоже **говорила** пошибка-та. Одоляла её шибко. Она церковную книгу у нас попросила, мы дали Псалтырь новопечатную, она читала. Потом Евангелие брала читала. Говорит {вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту»}: «Ой, хозяйюшка-то, ой, догадалась, я её хотела задавить, догадалась, книги стала читать. Как она стала читать, так у меня хвост-от, говорит, отпал, язык-от у меня отпал, шерсть-то у меня спала. Дак только у меня в левой ноге в пятке место» (Сив.). Про икотку вот знаю. Так, бывало, вселится в человека и **говорит** со всеми. У одной здесь была икотка, Семён Иванович звали. Вот он ей и говорит: «Ты без молитвы ходишь, я в тебя и сел» (Сепыч Вер.). А у меня крёстная была, двадцать девять лет ей в ту пору было. Однажды колдун её испортил. Вот и маялась потом. Враг в ней сидел. Раз зовёт меня крёстная: «Приходи ко мне вшей чесать». Ну, я пришла. Жалела её, видела, как мается, говорю: «Крёстная, поди полечись к бабушке сходи». А она как заорёт на меня не своим голосом: «А, ты погубить меня хочешь, смерти моей хочешь!» И ругаться на меня матом. Испугалась я. И тут крёстная своим голосом давай успокаивать меня: мол, не пугайся. То враг в ней говорил. Ну, враг-от на меня и матерился, а не крёстная. Засадят его внутрь, он оттуда и **выговаривает** (Чермоз Ильин.). А-а! Пошибку садят, да. Садят пошибку – человек будет выговаривать. Если чё тебе надо заморозить, там в ней бес, говорят, он **выговариват**, ему надо вино, он просит, вино надо купить за это (Сретенское Ильин.). А с колокольца надо пить, чтобы порча заговорила. Я бабушку похоронила. У неё, бабки, была порча, **разговаривала**. Ей операцию стали делать, она как соскочила со стола и бежать. «Я, говорит, ножик мимо себя поверну, сама спрячусь, вы меня не найдёте», – порча-то говорит (Красновишерск). У нас икотой это называется. Вот икота в человеке живёт. А вот на Вае живёт писанская баба, в ней **разговариват**. Икота разговаривает человеческим голосом (Акчим Краснов.). Мы как-то на свадьбе рядом с одной женщиной сидели. Заговорили при ней про что-то страшное, мышь или лягушка, она вся смешалась. Чертёнок сидит в ней, чертёнок-говорун, **разговаривает** сам с собой (Пянтег Черд.). Да у кого-то икотка **разговариват**, у кого-то нет.

Икотка у меня вот говорит. Она вот тебе может правду сказать и наговорить чё попало может. Растравишь её, икотку дак, она чё попало наболтат (Пянтег Черд.). [А этот «чертенок», который «кутька», он какие-то звуки производит?] Могут на человека посадить, они буут **разговаривать**, кerkать из горла. Могут разговаривать (Камгорт Черд.). Жила у нас Евдокия, все её Дуней звали. Она с кем разговаривает, а внутри-то у ней как заухает, заухает. Потом Дуня молчит, и внутри молчит. Так вот, у её это молодчик был, там молодчик. Чё за молодчик, не знаю, **разговаривает** внутри (Половодово Сол.). Икота **разговаривать** может. Заичет, заичет и будет разговаривать, а человек себя даже не помнит. Вот такие дела. Лечили, а ничего не могли сделать. Икота изнутри говорит: «Я, – говорит, – была с мошку, а выросла с кошку». У неё, правда, живот был как это... (Монастырь Гайн.). Икота **разговаривает**. Она просто разговаривает внутри человека. Этот человек даже... Он сам по себе рот открываэт – она уже разговаривает у него. [Голос отличается?] Дак конечно, вы чё! Даже мужским голосом у одной говорила. Мужичким, да (У.-Зула Юрл.). Икотá-то **разговаривал**. Тридцать три года ему было. Я спрашивал, где ад. А он мне всё сказал, что в Сибири, под землёй. Я, говорит, мысли читаю через своих собратьев. Я с ним в шутку когда как говорю: «Давай мать-то отпускаяй». Он говорит: «Сейчас ещё подавлю и отпущу». А иногда говорил: «Иди, Машка (т. е. мать), иди там корову дой». Или говорил: «Иди, Колька (т. е. тот, кто в доме хозяин), делай чего-нибудь» (Левино Караг.). Ак колдуны-то ещё икоту могут навести. Посадят её в человека, он и начнёт икать. Это икотка в нём **разговаривает** (Чермоз Ильин.). У мамы внутренняя икота **разговаривает**. [А Вы различаете, когда говорит она, а когда «икота»?] Да. Она же (т. е. мать) говорит нормально, а тут выкрикивает слова (Вер.). Эту бабку я помню. Всё **разговаривала** {в ней «икота» – вселенный колдуном злой дух}, пока {бабка} не умерла. Они (т. е. люди, страдающие «икотой»), говорят, долго умирают, порча-то не даёт (Печмень Бард.).

ГОВОРИТЬСЯ, безл. *О речевом проявлении беса – духа болезни.* Полено возьму да буду прогонять икотку. Раньше **говорилось**, матерно шибко, а сейчас только ичется (Вавилова Сол.).

ЗАГОВОРИТЬ. *Начать высказывать, сообщать что-либо во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* А с колокольца надо пить, чтобы порча **заговорила**. У бабки была порча, разговаривала. Ей (т. е. бабке) операцию стали делать, она как соскочила со стола и бежать: «Я, говорит, ножик мимо себя поверну, сама спрячусь, вы меня не найдёте», – порча-то и говорит (Красновишерск). Помянешь лягушку или ещё кого, вот порча и **заговорит** (Пянтег Черд.). Моей маме как умереть – она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) **заговорила**. Говорят, матькаются они, ещё как!!! И ругалась икотка (Пожва Юсьв.). Напоили с молитвой, и икота у парня **заговорила** – рассказывает, что я-де с питьём залетела (Монастырь Гайн.). Он нам мать спортил. Он всё к нам ходил, всё, вроде, с добрыми намерениями, всё улыбается. Она попила с квасом и поперхнулась. Врачи ничего не признавали. А потом к лекарю возили. Он

сказал, что спортили. И цыганка то же сказала. Лекарь-то матери наговорил, а икотка-то сначала мычал, а потом, после воды-то, заматерился он и **заговорил** (Левино Караг.).

ЗАМАТЕРИТЬСЯ. *Начать сквернословить во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Он нам мать спортил. Он всё к нам ходил, всё, вроде, с добрыми намерениями, всё улыбается. Она попила с квасом и поперхнулась. Врачи ничего не признавали. А потом к лекарю возили. Он сказал, что спортили. И цыганка то же сказала. Лекарь-то матери наговорил, а икотка-то сначала мычал, а потом, после воды-то, **заматерился** он и заговорил (Левино Караг.). Заставили: мол, помолитесь по Акулине-то (т. е. старушке, которая вселила «пошибку» – злого духа, вызывающего болезнь «икоту»). Как начали читать, это, «Отче наш»... как она (т. е. «пошибка») **заматерилась**, как заорала, как меня заколотило! [Это значит, что за нее молиться нельзя?] Да, за её не даёт молиться, за её хозяйку... Мол, говорит – прямо напрямую на «хэ» букву сказала – вот ейно царство (Сив.).

ЗАПРИЧИТАТЬ. *Начать приговаривать, жаловаться во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Семёнович у неё был, парень посажен был. Один раз напилась формалину. Мы заходим в избу – формалином везде воняет, а карга (т. е. вселенный колдуном злой дух) из неё запричитала тоненьким голоском: «Ой, я хотел напиться, напиться, хотел хозяйку убить, да не смог». Видно, она (т. е. женщина, страдающая «икотой») старая стала, ему бы выйти, да не смог. Всё говорил: «Хозяйка умрёт – молоду найду себе, побашце» (Асюл Бард.).

ЗАХЛЕБАТЬСЯ, ЗАХЛЕБНУТЬСЯ. *Перестать «говорить» во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Биси-то матькаются, один-от **захлебался** (Бигичи Черд.). {Информантка обращается к своей «икоте» – вселенному колдуном злему духу}: «Дак почто ты не можешь **захлебнуться-то?**» Ой, когда перестанет орать, дак по всему телу ходит, тебя как иглами тычет, дак так большушшэ. Чисто всю меня истычет, исходит! (Сив.).

ИЗРУГАТЬСЯ. *Произнести бранные слова во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Это, мы молоко возили в эти, в Велимове, с сестрой с Анной. В Яркове был молокозавод, мы возили на конях. И там старушка одна на болотчике жила, к ей всё заходили напиться. Дак она рассказывала: у её была пошибка-та. Была мужик, мужиком, Михейком называлась она, Михейко. Ак вот она, если чё не по ей дак, она вся почернеет, руками поймает. Её всю трясёт, тыкат руками, чтобы не пась. Дак страшно смотреть. Чё-то Анна спросила, она (т. е. «пошибка» – вселенный колдуном злой дух) стала рассказывать. Пошла она, старушка эта, с пошибкой, молиться. И вот {«пошибка» потом} и говорит. Полезла, говорит, на подволоку. Ну она сказала, по берёсту полезла, печку топить. Толкнула дак, **изругалась** {«пошибка»}: «Засранная, хотела молиться!» Туракнулась с этого, с подволоки, дак никуда не пойдёшь топеря, сломала

руки-ноги дак». Сломала, да. Руку сломала, и ногу чё-ко повредила (Соколово Вер.).

КриКНУТЬ. *Громко сказать во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* В тётке бес сидел. Он над ней издевался. Имя беса – Буйло. Он всё про всех знал. Повезли тётку-то в больницу операцию делать. Положили её на стол, а он как **крикнет**: «Режьте Наташку! Я под сердцем живу, меня не достанете!» (Комариха Ильин.).

ЛЕПЕТаТЬ. *Несвязно, неразборчиво говорить во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Вот у неё (другой женщины) тоже какая-то пошибка есть, тоже в ней сидит. Лепечет! Да так смешно! Я заичу, мне тяжело будет, стою-стою, она: «Х... тебе!» Вот, молимся стоим. Я только заикала, вот мало ли, у меня ноги-те не дают стоять-то, мне так тяжело будет, я стою-стою, как у меня {«пошибка» – вселенный колдуном злой дух} заорёт, заичет! А та (т. е. другой такой дух) отвечает мне: «Х... тебе!» Со смеху пропадёшь с нами. Не сама говорит, лепечет у неё пошибка-то (Вер.).

МАТЕРиТЬСЯ, МАТиТЬСЯ, МаТЬКАТЬСЯ, МАТЮКаТЬСЯ. *Сквернословить во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* А у меня крёстная была, двадцать девять лет ей в ту пору было. Однажды колдун её испортил. Вот и маялась потом. Враг в ней сидел. Раз зовёт меня крёстная: «Приходи ко мне вшей чесать». Ну, я пришла... А она как заорёт на меня не своим голосом: «А, ты погубить меня хочешь, смерти моей хочешь!» И ругаться на меня матом. Испугалась я. И тут крёстная своим голосом давай успокаивать меня: мол, не пугайся. Вот правда была, до смерти не забуду. То враг в ней говорил. Испортили её, посадили врага. Ну, враг-от на меня и **матерился**, а не крёстная (Чермоз Ильин.). Ну, она чёртика садила. Икоты же здесь полно. Поставят икоту тебе, и она **матерится**... Не ты, а она (т. е. колдунья) будет материться (С. Коммунар Сив.). У кержаков же у нас ведь чёртики сидят. Лукавые в них. Они **матерятся**. Вот у одной женщины, вот сватью провожали – за столом заматерилась, и всё (Сив.). Моей маме как умереть – она (т. е. «порча») заговорила. Говорят, **матькаются** они, ещё как!!! И ругалась икотка. Рот откроется, и оттуда из горла какой-то звук издаётся. Сама-то она может и не может, через силу матерятся. Тут женщины знали, как с этим обращаться: та матерится – те тоже матерятся. До того матерятся, уже, видимо, кто кого пересилит. Если уж они пересилили, то уж сил нет, обвиснет, некоторое время минут пять-шесть посидит и потом уже так просто разговаривает (Пожва Юсвь.). Внутри посажено, какой-ко бес. Он **матькается** и чё ли (Рожнево Черд.). У нас во время войны. там ниже, в своем я родном доме жила, стояла {на постое} женщина. С матерью жила. А у {ее} матери была порча. И она, значит, звала его, эту порчу, молодчик. Она когда выкатится, она говорит: «Смотрите, смотрите, в этом месте как мышонок вот такой». Она его поймает и говорит: «Я тебя счас задушю». А был посажен мужчина ей, мужская порча была. Как начнёт **матькаться**, как начнёт **матюкаться**! (Вильва Сол.). Пил он как-то с одним амборским, тот на сплаву робил. Так

после этого у него уже четвёртый год голоса какие-то в голове **матюкаются**. Люди ему молитву дали, он и ходит с ней, помогает она (Данькова Черд.).

НАБОЛТАТЬ. *Наговорить пустого, вздорного во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Да у кого-то икотка разговариват, у кого-то нет. Икотка у меня вот говорит. Она вот тебе может правду сказать и наговорить чё попало может. Растравишь её, икотку дак, она чё попало **наболтат**. Вот у меня икотка дак, она выпить любит. Вот где увидит вот выпивку вот, ей надо. Выпьет, вот она и начнёт материться (Пянтег Черд.).

ОБЗЫВАТЬ. *Выкрикивать оскорбительные, бранные слова в адрес кого-либо во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Вот она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) не любит Ивана. [За что?] А вот он какие-то книги чё-то продаёт. Он (т. е. «икота») правду у меня любит, чтоб так не делал вроде. Всяко его обзывает страшно (Сив.).

ОБРУГАТЬ. 1. *Выбранить кого-либо во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Если когда будет {«испорченный»} человек лечиться, так и всячески {вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту»} отматыкат и **обругает**. Поздно, мол, меня выживать-то (Кольчуг Черд.).

ПЕТЬ. *Исполнять песни, молитвы во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* У меня в голове черти сидят. Старушка одна посадила. Как выпьешь сто грамм, песни **поют** там в голове всякие. А теперь ещё щекочут. Она на пьянку посадила. Она зналася с нечистым духом, с лешим (Бахари Краснов.). Когда на спокойе, дак молчит {вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту»}, а когда не на спокойе, дак орёт. {Он пел}: «В Черноушке есь избушка, Марфа Полнова живёт. Раскосматила п...душку, вход для х... не даёт». Много, много **поёт**, поёт. Я говорю: «Петруша, как тебе не стыдно? Бессовестный! Ты такие песни поёшь!» (Покча Черд.). Вот какая-то у неё пошибка посажена, что она ей даже Богу молиться помогает. **Поёт** вместе с ней... «Я, говорит, Богу молиться люблю... я с хозяйкой молюсь». Вот такие пошибки бывают ещё (Сив.).

ПОЛАЯТЬСЯ. *Выбранить кого-либо во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Во мне есть холера. [Это болезнь какая-то?] Да, болезнь, ага. [А называется-то как?] Пошибка... У меня есть она. Кому чё надо поворожить – поворожит. Надо ей – **полаетсяя**, надо – говорит (Вер.).

РУГАТЬСЯ. *Произносить бранные слова во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* Она сама-то не говорит, а это в ней икота говорит. Икота из желудка говорит, молодчик Ваня себя называет. В старухе сидит. Она (т. е. старуха) только рот раскрывает. Молодчик **ругался**. Он боговерных не любит (Акчим Краснов.). [Порча разговаривает?] Есть-де, бывает. На Романихе, говорили, есть-де Мария-де Васильевна. У ей чё-то внутри **ругается** (Талица Краснов.). Иду, одна баба стоит вот,

размахиват руками, ругатся. Я говорю: «Ты чё ругашся?» – «Да вон выпила красно, да **ругаются** биси-те». Она испорчена была, они и ругаются, что красного выпила вина. Встала да размахиват руками! (Вильгорт Черд.). Ну говорят, она передаётся вот через кого-то всегда. Вот человек умирает, а эта икота, она всегда находит себе кого-то. [А вот у той-то женщины икота не предсказывала?] Нет, по-моэму, нет. Она **ругалась** (Вятчина Юрл.).

СПЕТЬ. *Исполнить песни, молитвы во время приступов «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* [Разговаривают ли «черти» внутри?] Если когда будешь лечиться, так он и всячески **споёт**, и матькает, ругает: «Поздно-де хватились лечить-то меня». И култыкается, и обзывается (Губдор Краснов.).

5в. Звуковое поведение

ВИЗЖАТЬ. *Издавать визгливые звуки во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* У нас вот здесь, за речкой, там дом на углу стоял, была у Ивана Семёновича жена, Фёкла Михайловна. Вот её попортили колдуны. Она говорит-говорит и вдруг... начинает говорить таким визжащим голосом. И... она очень боялась мышей. И один раз мама – мы в колхозе были – а молотили рожь на гумне, и к ней в рукавицу полезла мышь. Она стала одевать рукавицу-ту, и эта, порча-то у неё, как закричала, она упала, и голова, говорит, заболела у горла. [А как вот называется такая «порча», когда вот не своим голосом говорят?] Дак а... порча, всё. А голос, он не похож, каким она говорит вообще. Она начинает говорить: «Ы-ы-и», как вот **визжит** (В. Мошево Сол.).

ВЫЗЬВЫВАТЬ. *Высказывать что-либо, бранясь, во время приступа «икоты» (о речевом поведении беса – духа болезни).* [Вы не пробовали лечить «пошибку»?] Нет, боюсь растравить. Поди, задавит она меня... Говорят, можно выганивать. Знахаря тоже есть божественные, знают молитву сильную, и вот... [А как?] {Говорит «икота» – вселенный колдуном злой дух:} «Да вот х... тебе». Вот так вот, не любит, что выганивают. {«Икота»:} «Охо-хо-хо, да вот, и вот...». **Вызывают** как, ну... Не любит, что выганивают (Сив.).

ГОЛОС, ГОЛОСОК. *О звуках, издаваемых во время приступов «икоты» бесом – духом такой болезни.* Вот колдун-то тот Гриша ещё и мать мою спортил. Она пошла к ним за чем-то, а старуха, жена колдуна, дала моей маме ложку мёду попробовать. Та съела – в ней **голос** какой-то изнутри, не её, что-то говорил. Стала совсем какая-то... (М. Долды Черд.). Эта же старушка лягушек в брагу ложила, в квас. И поила этим людей. Икота от этого случалась с людьми. Это такое нарушение нервной системы. Человек в лице меняется, прямо сам не свой. Быстро-быстро начинает говорить. Как будто есть **голос** изнутри (Юсьва). У меня у мамы пошибка была, но излеченная, она говорить не могла. А вот у соседки пошибку не излечили, так у неё иногда **голос** был и говорил, что будет (Лукино Вер.). Пил он как-то с одним амборским, тот на сплаву робил. Дак после этого у него уже четвёртый год **голоса** какие-то в голове матюкаются. Люди ему молитву

дали, он и ходит с ней, помогает она (Данькова Черд.). Я одну старуху сама видела. На неё колдун порчу наслал, на чае фамильном её посадил. И вот у неё два **голоса** стало. Они вместе живут, друг друга перебивают. Она чё-нибудь своё сказать хочет, а они своё говорят. Мы с мамой к ней ходили про брата узнать, который с войны не пришёл. Голоса-то сказали: давно уже погиб (Тетерина Сол.).

/ В соч. с прил. *Характерные звуки, издаваемые во время приступов «икоты» человеком, страдающим такой болезнью.* 1) *Такие звуки низкого, мужского тембра.* А когда те спрашивали её о чём, то она говорила. Я-то, веришь – нет, спросила, кто мне плохое сделал, а она, ну, говорила: «Женщина». А не таким **голосом – грубым** – и говорит: «Через мост, через реку, на горе, в доме одна живёт» (Пожва Юсьв.). Вот это говорят, что будто бы сажают бисей друг другу. А вот эта бабка, она, мол, говорит бесёнком. Вот у неё такой период придёт, она начинает говорить таким **грудным голосом** изнутри и совсем другое... И ей плохо. Это она думает, что это в неё был посажен какой-то бес (Петрецово Черд.). У каждой порчи есть свой шест. На этом шесте она может сидеть сто лет, ждёт человека. Надо ходить с закрытым ртом, чтобы не залетела. Может залететь, когда запнёшься и откроешь рот. Может быть порча – второй голос. Бывало, бабки начинают говорить **мужским голосом**, нечеловеческим (В.-Язьва Краснов.). У нее (т. е. женщины, страдающей «икотой») такой голос **скрипучий, мужской**. Она поговорит, поговорит, и без сил. Селёдку она так не любила. На селёдке что ли посажено было. Вообще же рыбу. А я же маленькая была, и, как рыбу принесут, я её беру и прыгаю рядом с печкой перед ней, дразню ее. Это я хорошо запомнила (У.-Уролка Черд.). 2) *Такие звуки высокого тембра.* У нас вот здесь, за речкой, там дом на углу стоял, была у Ивана Семёновича жена, Фёкла Михайловна. Вот её попортили колдуны, говорили, что попортили наши колдуны, вот эти Илюшкины. Она говорит-говорит и вдруг... начинает говорить таким **визжащим голосом**... А голос, он не похож, каким она говорит вообще. Она начинает говорить: «Ы-ы-и», как вот визжит (В. Мошево Сол.). Однажды в Перми в церкви была... И вдруг, батюшка там читает, и вдруг женщина стояла, слушала, тут же свалилась – упала. Перевернулась на спину, как-то ноги поджала, как таракан, лежит и себя кулаками бьёт, по груди колотит, по голове начала... Через некоторое время что-то снова с криком она упала, и какой-то вот, вроде не она сама, а какой-то внутренний голос кричит. Но она кричала **писклявым** каким-то **голоском** (Сив.). В Сенино вот, у Маши, у отца сестра, Аксинья... у её {вселенный колдуном злой дух} Ёрма есть. Ну, она иногда говорит (т. е. ворожит – сообщает о том, что неизвестно), правильно. Она так пикат да нечисто маленько говорит ишо. Нечисто. Недоделанный язык-от, говорит. [Она мужским голосом говорит?] Нет. **Тоненький голос** (Сив.). 3) *Такие «утробные», исходящие из области живота звуки.* Икотки и называются. Каким-то не своим голосом заговорят, каким-то как будто **внутренним** каким-то **голосом**. Вот это вот вроде как испортили человека (У.-Уролка Черд.). 4) *Такие звуки, воспринимаемые как принадлежащие другому*

человеку, не человеку. Бывает, в человека бисей насадят, он и разговаривает **другим голосом** (Чердынь). Ну лекаря она как была. И она всё личила. Ниже нас жили тожо женщина с дочерями, их тожо боялися – колдуны, колдуны. И раньше жо никаких этих припоров, что вши были, вши в головах. И эта {колдунья} Феня пришла к бабушке этой зачем-то. И бабушка говорит: «Ты мне поишшы – голова чешется – вошок». И эта Феня поискала ей вошок и посадила бесёнка. Розговаривал. Если не по ней говоришь, она **другим голосом** как заорёт: «Я тебе щас шары выколую!» ... Если не по нему говоришь, он просто может бросить её – вот такая сила. {Он говорил:} «Я к тебе, знаешь, когда сел? Когда вошок искали тебе. И меня посадили на дверьку птичкой, и вот потом я к тебе залетел» (Б. Кикус Черд.). И они боялися, её боялися, сестру родную. У неё была икота. Что-то как будто вот говорило. Она как бы говорила **другим голосом** (У.-Зула Юрл.). А ещё вместо икотки колдун вселяет в человека чертёнка. Была у нас и такая. Когда в ней чертёнок говорил, дак она будто задыхалась, говорила **не своим голосом** (Губдор Краснов.). А иной раз вроде как привезут в больницу, хирург посмотрит, скажет, что надо операцию. И женщина ему **не своим голосом**: «Мол, ты тут порежешь, я в другое место убегу» (У.-Уролка Черд.). Я знаю вот, у этой вот у бабушки, которая вот лечила-та, у неё, она говорит, что у меня там живет бесёнок. Она вот начнёт чё-то у него спрашивать, и он ей как будто бы как-то так отвечает, как икает, и она словами так говорит, но **не своим голосом** (Булдырья Черд.). Была у нас старуха одна. **Голос** у неё **не свой** был, и людей лечила. Сестра у меня овец потеряла: ушли куда-то и нету. Ну она к старухе, а та ей говорит: «Знаю, зачем пришла, овец ищешь. Не в той стороне ищешь, они вверх по реке за тридцать километров ушли». Там их и отыскивали (Баяндина Черд.). А вот в определенное время, когда на икоту гадают, она и говорит, женщина, **не своим голосом**, но ей тяжело (У.-Зула Юрл.). Икотка – это, знаешь, это человек испорчен, он говорит – икота. Вот ты, например, испорчена, вот ты щас сидишь, скажи чё-то не по тебе, ты закричишь, не своим уже голосом, а вот у икоты-то голосом, замашешь руками. [А получается она каким голосом-то говорит: мужским, женским?] Она каким-то таким тонким, хриплым говорит. Она **не своим голосом**-то, вот которым разговариваешь, у неё кой-то другой звук-то получается (Елога Юрл.). Икотка была у женщины посажена. Молчит, молчит {эта женщина}, потом как закричит что-нибудь. Иногда и заматерится. Или разговариваем, а она вдруг **не своим голосом** что-нибудь кричать начнёт (Юрич Караг.). А у меня крёстная была, двадцать девять лет ей в ту пору было. Однажды колдун её испортил. Вот и маялась потом. Враг в ней сидел. Раз зовёт меня крёстная: «Приходи ко мне вшей чесать». Ну, я пришла. Жалела её, видела, как мается, говорю: «Крёстная, поди полечись к бабушке сходи». А она как заорёт на меня **не своим голосом**: «А, ты погубить меня хочешь, смерти моей хочешь!» И ругаться на меня матом. Испугалась я. И тут крёстная своим голосом давай успокаивать меня: мол, не пугайся. То враг в ней говорил (Чермоз Ильин.). У Генки М. бабушка, она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) тоже у ей кричала. Под гору пойдёт, закричит. Она

просто рот только распилит, да там говорит, орёт во всю матушку, **не своим голосом** (Асюл Бард.). Раньше колдуны были. Садилы наговорами порчу. Порча бывает разная: от которой человек говорит **не своим голосом**, на зубы наговаривают. Они только плохое наговаривают. Если человек идёт навстречу колдуну по левой стороне, обязательно заболят зубы, или порча, или кила. Кила может поразить человеку лицо: пухнут щёки, болит во рту (Тауш Черн.). В Плишкарях в войну ворожить ходили о мужиках узнавать: живы – не живы. Не писем, никого нет. Зашли к одной бабе, а она: «Знаю, знаю, зачем идёте. У тебя жив, домой будет. А ты не дожидай». **Голос** у неё какой-то **не свой**. Не так человек говорит (Крюково Ел.). Это коми-пермяки семья была. Жили они в маленьком домике. А икота у них была старшая сестра, старенькая уже была. Семёновна её звали. Якобы её кто-то испортил. И вот в грудной клетке у неё так хрипело, хлюпало. И вот она иногда не сама разговаривала, **чужим голосом**. И матюкалась она. Иногда так закричит, сорвётся, затопает (Романово Усол.). [А предсказывать «икоты» могут?] Да у этих (т. е. тех, о которых раньше шел разговор) бестолковые, ничего не говорят. А бывают такие, которые и предсказывают. Надо бутылку нести, с ней (т. е. с женщиной, страдающей «икотой») выпивать. Она тогда говорит **чужим голосом**, как бы выжимаешь её (Сепыч Вер.). 5) *Такие слишком громкие, нехарактерные для этого человека звуки.* Колдуны порчу сделают, беса внутрь посадят. Икает человек. Икотка это. Вот старуха у нас была. Сидит и говорит: «Как я меда хочу!» Сама **дурным голосом** говорит: «Ай, ай, ай! Он в ногу ушёл». Икоткой его называли, беса-то, вот он заикат (Дойная Куед.).

/ В соч. с прил. *Характерные звуки, издаваемые во время приступов «икоты» «бесом» – духом такой болезни.* 1) *Такие звуки низкого, мужского тембра.* Я говорю, я только один раз встретила, и то случайно. Если б она (т. е. женщина, страдающая болезнью «икотой») не сказала, что «вот опять вот {«икота» – вселенный колдуном злой дух} заорала», я бы, наверно, не поняла, почему она на меня так. Но **голос** у неё изменился, конечно. И **гортанный** какой-то такой (Вер.). Эта женщина, у которой порча, рассказывала. Рвала она лук, в рот муха залетела. Надо было рвоту вызвать. Она думает: «Когда руки вымою». Пока домой пришла, и вдруг в это время порча **грубым голосом**: «А я в это время проскочила дальше». «Заболела, – рассказывает женщина, – лежу в больнице, ползком под койками ползаю». Стали уколы делать, а порча в это время: «А уколы пока делают, я под рёбрышком, меня и не заденут» (Тауш Черн.). Икота разговаривает. Она просто разговаривает внутри человека. Этот человек даже... Он сам по себе рот открывает – она уже разговаривает у него. [Голос отличается?] Дак конечно, вы чё! Даже **мужским голосом** у одной говорила. **Мужицким**, да (У.-Зула Юрл.). У одной женщины сын в Армии служил. Сначала писал, потом перестал. Пошла мать к **порче** (т. е. женщине, страдающей «икотой»). У самой женщины **голос** тонкий был, а у порчи грубый, **мужской**. Мать спросила о сыне: «Что с ним? Почему не пишет?» Порча грубым голосом ответила: «Больной, в постели лежит. Никуда не денется, приедет». И

приехал. Болел, боялся мать расстраивать (Тауш Черн.). Икотка – это, знаешь, это человек испорчен, он говорит – икота. Вот ты, например, испорчена, вот ты щас сидишь, скажи чё-то не по тебе, ты закричишь, не своим уже голосом, а вот у икоты-то голосом, замашешь руками. [А получается она каким голосом-то говорит: мужским, женским?] Она каким-то таким тонким, **хриплым** говорит. Она не своим голосом-то, вот которым разговариваешь, у неё кой-то другой звук-то получается (Елога Юрл.).

2) *Такие звуки высокого тембра.* Семёнович у неё был, парень посажен был. Один раз напилась формалину. Мы заходим в избу – формалином везде воняет, а карга (т. е. вселенный колдуном злой дух) из неё запричитала **тоненьким голоском**: «Ой, я хотел напиться, напиться, хотел хозяйюшку убить, да не смог». Видно, она старая стала, ему бы выйти, да не смог. Всё говорил: «Хозяйюшка умрёт – молоду найду себе, побаше» (Асюл Бард.). Одна Маланья у нас была. К ней ходили ворожить. Заикается она. А дьявол в ней говорит. Коня я тогда жо потеряла. Пришла к ней. А из её **голос тоненький** говорит: «Найдёшь, найдёшь». И точно, в другой деревне нашла. Вот как бывает (Б. Кусты Куед.). Икотка – это, знаешь, это человек испорчен, он говорит – икота. Вот ты, например, испорчена, вот ты щас сидишь, скажи чё-то не по тебе, ты закричишь, не своим уже голосом, а вот у икоты-то голосом, замашешь руками. [Она каким голосом-то говорит: мужским, женским?] Она каким-то таким **тонким**, хриплым говорит. Она не своим голосом-то, вот которым разговариваешь, у неё кой-то другой звук-то получается (Елога Юрл.).

3) *Такие «утробные», исходящие из области живота звуки.* Каким-то **внутренним голосом** «а-уа-уа» {говорит «икота»} (Пянтег Черд.). Привёз я бабушку пожилую из Березников. Она порчу снимать умела. У бабки **внутренний голос** говорил, икотка. Как будто внутри говорил кто-то (Вогулка Усол.). Потерялись у меня тёлки, убежали. И вот жена ходила к матери, спрашивала у неё. И она: «Найдёт, найдёт он тёлки, в лесу они ходят, в лесу они ходят». Это **внутренний голос** у неё (Пожва Юсьв.). Где-то в избе, в комнате ли, слышат, Марья лежит и стонет, и пошибка, какой-то **голос внутренний**, её ругает, говорит: «Ах ты такая, сякая, что ты там у хозяйки лук украли! Думала, что никто не узнает, а я ведь всем расскажу» (С. Коммунар Сив.). Те, кто страдает икоткой, в некоторые моменты времени начинают говорить как бы не своим голосом. Какой-то **внутриутробный голос** произвольно начинает ругаться, даже матом, помимо воли человека. Голос этот даже не похож на нормальный человеческий (Чайковский).

4) *Такие звуки, воспринимаемые как принадлежащие другому человеку, не человеку.* У каждой порчи есть свой шест. На этом шесте она может сидеть сто лет, ждёт человека. Надо ходить с закрытым ртом, чтобы не залетела. Может залететь, когда запнёшься и откроешь рот. Может быть порча – **второй голос**. Бывало, бабки начинают говорить мужским голосом, нечеловеческим (В.-Язьва Краснов.). Тут по улице одну женщину испортили. Уж сколько лет прошло, а она всё иногда **другим голосом** говорила. Это в ней дьявол говорил (Чердынь). Чё-то **другим голосом** каким-то, как икотка у неё. Она начинает «ик-ик-ик»,

начинает икать. И потом чё-то какой-то голос у неё видоизменяется. И у неё чё-то там болит, и чё-то она начинает другое, ну, не к делу, говорить (Петрецово Черд.). Парни, дак оне возьмут самогонку, принесут, попят эту бабушку. Вот она и начинает, вот она и начинает. Всяко место кричит, обзывать начнёт и ругать всяко, и материться начнёт, и всё. [Она губами шевелит?] Шевелит. [Ее же голос?] Нет, не находит на её. **Другой голос** (Печмень Бард.). А мы-то запнёмся да: «Будь ты проклят ты!» А тут от врага-то тьма, в нас и залетит. А опять говорим, что испортили. Это враг... **другим голосом** говорит (У.-Уролка Черд.). Икотка, или икота, может жить в человеке. Он разговаривает **другим голосом**. Одна женщина даже пришла в магазин и стала просить водки мужским голосом. Все удивлялись, а она говорит: «Это не я прошу, а икота» (Серва Коч.). Когда мама картошку копала, то залетела муха в рот. И всё – как **голос не свой**, собакой лаяла (Исаково Черд.). И маме порчу посадили, тоже **не своим голосом** говорила (Половодово Сол.). У нас девушка была молоденькая, хорошая. в ней порча заговорила **не своим голосом** (Половодово Сол.). Да, колдуны делали. Человека испортят, он и мается. Бабушки были, они и лечили. Так кричит **нечеловеческим голосом**. Только это не человек кричит, а бес. У меня мама вот порченная была (Узяр Куед.). 5) *Такие слишком громкие звуки*. Спросила я у одной женщины {в Юрлинском районе}, страдающей икоткой, куда денется икотка после её смерти. А вместо ответа я услышала много ругательств, а под конец этот **ненормальный голос** мне сказал: «К тебе перелечу!» (Чайковский). 6) *Такие звуки как принадлежащие человеку*. Икота разговаривает **человеческим голосом** (Акчим Краснов.).

/ В соч. с глаг. 1) *Издавать громкие, пронзительные звуки (о звуковом поведении уничтожаемого «беса» – духа болезни)*. Потом пришла какая-то цыганка и сказала матери, что вылечит отца. Достала золотое яичко и начала отцу по боку катать. И выкатала камень, как яйцо. А на камне много глазок было. Камень в печку выбросили. А камень **разными голосами завыл и заревел** (Чердынь). А их (т. е. «икоту» – вселенных кодуном злых духов, принимающих тот или иной облик) рожают. Говорят, как вот пирожник, вон тесто скёшь, и всё в глазах кругом. Вот рожала женщина, я слышала. Родит, как ребёнка, токо небольшая, как в глазах, говорит, вся в глазах. Её потом, говорит, в туесок, с воскресной молитвой да в печку. Так она, говорит, там **всеми голосами ревёт** (Сив.). Одна женщина, говорит, родила {вселенного кодуном злого духа, вызывающего болезнь «икоту»}. Ну, её напоили, вернее всего. Она родила. Его посадили в туесок, посадили в печь. И заслонкой заслонили. И в заслонку палку воткнули, чтоб не пало. Так он в пече-то **всяким голосам орал** (Асюл Бард.). Мама тоже вот рассказывала. Даже в русской вот в печи заслонка, они (т. е. «бесы») её даже выбивают, оттуда вылетают. У нас тоже случай был вот такой. В печке-то они **разными голосами орут**. Они даже выбивают и оттуда вылетают (Рябинино Черд.). Жила одна колдунья, она приютила одного мальчику. Сварила как-то раз пиво, стала обносить всех. А девочка к мальчику пересела. И ей чертёнок попал, засел в горле. Она хыркала-хыркала, не выходит, доставать его стали.

А он кругом зацепился, везде лапы-лапы. Кое-как достали. Когда они зажгли лучину, они этого жучка положили на уголь. Он горел, дак **пищал** как мог, **всякими голосами** (Нечкино Краснов.). Ивашка посаженной был у Фаи. Она придёт, скажет: «Опять ведь Ивашка меня теребит». Я говорю: «Ивашка! Ты перестань её это! А то я тебя в туесок запру, сожгу, и всё». А он говорит: «Ничё не будет! Я навечно посаженной». Навечно могут посадить, и не выйдет! А выгонишь – в туесок его сделают да в бане, в каменке сжигают. Дак **на разные голоса**, говорят, **пищат** там. Журят хозяев-то, дак и **всякими голосами** (Калинино Кунг.). Гимзят черти. Она их в огонь кинула. Они все **в голоса режут** (Бондюг Черд.). Одна девка с колдуньей поругалась, но колдунья-то померла скоро. У колдуньи нашли потом средство, как из девки порчу выжить. Порчу-то в печку бросили. Она **всеми голосами редела** (Белкина Сол.). Была бабушка у нас, она шибко икала. Говорят, порча в ней. И вот эта порча, она умерла и... Ну, ведь раньше виниками-те мели не такими, как щас вот. Какими паримся, теми виниками мели в избе. Чё-то, она уж умерла, эта старушка, а эта порча-то у её выскочила, как лягушка, полезла под виник. Этот вот туесок взяли, ну, бурак из берёсты, её посадили туда, затолкали. Печь затопили, в печь выбросили её, сожгли её, чтоб она никому не попала, эта порча. И, говорит, она так вот и **редела всякими голосами** в пичи-то, на огне-то. Да. Закрыли, даже заслонку закрыли, чтоб она не выскочила оттуда (Голубята Добр.). 2) *Издавать такие звуки (о звуковом поведении «беса» – духа болезни)*. Колдун один был... Шёл мимо, увидел меня, остановился и смотрит. Что-то нашёптывал. И посадил в меня порчу на сорок один год. И вот сказали мне, что старуха приехала из Кривого Рога гостить, так она меня и вылечит. Так она мне сказала, что это во мне морской рак в раковине сидит. У него, говорит, ноги выставились {информант показывает треть пальца}. Он-то и ползал во мне ночью, когда я лягу. Бегат по мне и **кричит разными голосами**: может тонко, может толсто (Лужково Очер.).

ЗАВИЗЖАТЬ. *Начать издавать визгливые звуки во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни)*. У меня у матери была {«икота» – вселенный колдуном злой дух}. А только она не говорила, её заглушили. А чё, вот она не любела рыбу, ой, налимов. Ежели увидит у кого вот пирог состряпанной из налима, дак она икала. **Завизжит**. У! Как страшно (Асюл Бард.).

ЗАИКАТЬ, ЗАИКАТЬ. 2. *Начать издавать характерные отрывистые звуки во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа такой болезни)*. Икота разговаривать может. **Заичет**, заичет и будет разговаривать, а человек себя даже не помнит (Монастырь Гайн.). Отец мой пошёл не благословясь. Стал дорогу переходить, а ему колдун дорогу пересёк и порчу посадил. Икотка предсказывала, кому в армию идти. Пошли отец с матерью на свадьбу. На столе пироги, шаньги. Он хотел молоко пить, а она как **заикает**, закричит, в горло лезет, горло раздуется (Асюл Бард.). Одна женщина жила. В ней **заикало** два беса. [А как «заикало» в ней?] Квас попила и не перекрестилась. Бес, говорю, и сел около неё. А она без молитвы,

и бес вошёл в неё. А другой бес... Съела ягодку землянички – не перекрестилась. А на другой год она пила трав и вылечилась. А потом у другой бес **заикал**, а она смеётся. А ей говорят: «Что смеёшься, сама недавно излечилась от бесов» (Осинцево Киш.). Да, так {в}от прямо и говорят {внутри человека}. Ага. Потом как заорёт, заорёт, **заикочёт**, загорюёт (Камгорт Черд.). // *Начать высказывать, сообщать что-либо во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* А варила старушка Лизавета, все звали её по прозвищу Матюшиха, Матюшиха. У неё был бес посаженной. Она как заикоцёт, а мы её зацньём дразнить. Она схватит ухват да за нами и по школе-то. Да **ма́тькала**ся... Потом тут жила ниже-то школы учительница Александра Николаевна. Она (т. е. учительница) пришла, это укурат до войны было, и летит по небу метёлка, вот, ну вот метёлка такаа, а церня не было, токо вот эта метла. Летит красная, красная! Она (т. е. учительница) стоит у порогу, уже собралась идти. Она (Матюшиха) и **заика́ла**: «Война будёт, война будёт». И через месяц сделалась война (Сретенское Ильин.).

ЗАКРИЧАТЬ. *Начать издавать крики во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* И они (т. е. вселенные колдуном злые духи) как у неё **закричат**: «Ты умрёшь, ты умрёшь! Если моя хозяйка тебя не вылечит, ты умрёшь». Я, конечно, вся перепугалась, то, что они так **закричали** тут. Потом всякую она ересь кричала. Говорит: «Я могу хозяйку заставить на балалайке играть – и она у нас играет. Петь заставим – она поёт» (Рябинино Черд.). Отец мой пошёл не благословясь. Стал дорогу переходить, а ему колдун дорогу пересёк и порчу посадил. Пошли отец с матерью на свадьбу. На столе пироги, шаньги. Он хотел молоко пить, а она как заикает, **закричит**, в горло лезет, горло раздуется (Асюл Бард.).

ЗАЛаяТЬ. *Начать лаять во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* Колдуны-те жили у нас под окном, колдовали, людей портили. Вот маме садили, чертей садят: то жука садят, то лягушу, то по-собачьи лают. Маме был чертёнок посажен. У ней ухал или, как собака, **залает**. У кого как. И по-лягушьи, и всяко (Красновишерск).

ЗАОРАТЬ. *Начать громко кричать во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* Она (т. е. знахарка) мне: «Доча, я тебе заговорить заговорю, что он (т. е. вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») немой будет, говорить он не будет, но мучаться будешь всю жизнь». И вот как чё не по мне, он «култык-култык-култык». Ну и опять **заорал**! Замолчи, замолчи! (Покча Черд.). И этот началось {в церкви} крещение, батюшка начал молитву читать, и он (т. е. вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») у неё видимо, хотел **заорать**. Она подбегает ко мне, вот так вот рот закрывает, а у меня как раз банка с водой со святой, я скорей ту воду {ей дала} – всё, и затихло (Урол Черд.).

ЗАШУМЕТЬ. *Начать кричать, браниться во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* Порча, она чё-нибудь

не любит поесть, или попить чё-нибудь не любит. Вот ей дашь напротив, она уже закричит, **зашумит**, завоюет (Печмень Бард.).

иВГАТЬ. *Взвизгивать во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* Икотка – болезнь такая. Чё-ко попадёт, и всё. Я сама лечилась. Омег траву пила. **Ивгала** {«икота» – вселенный колдуном злой дух}, когда говорить хотела (Елога Юрл.).

2. *Издавать характерные отрывистые звуки во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* Она порчей говорила. Икота – **икат** она, порча-то (Камгорт Черд.). Чё-то другим голосом каким-то, как икотка у ней начинает: «Ик-ик-ик», начинает **икать** (Петрецово Черд.). Которая {«икота» – вселенный колдуном злой дух} **икат**, которая говорит, которая ухат. Котору на чё посадят. Которые любят рыбу, дак – токо уйди – бегают. Надо рыбу – забегат чертёнок-от (Яранина Черд.).

иКАИТ, ИКаТЬ. *Издавать характерные отрывистые звуки во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* Она порчей говорила. Икота – **икат** она, порча-то (Камгорт Черд.). Чё-то другим голосом каким-то, как икотка у ней начинает: «Ик-ик-ик», начинает **икать** (Петрецово Черд.). Которая {«икота» – вселенный колдуном злой дух} **икат**, которая говорит, которая ухат. Котору на чё посадят. Которые любят рыбу, дак – токо уйди – бегают. Надо рыбу – забегат чертёнок-от (Яранина Черд.).

КерКАТЬ. *Издавать громкие звуки во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* [А этот «чертенок» какие-то звуки производит?] Могут на человека посадить, они (т. е. вселенные колдуном злые духи) бу{д}ут розговаривать, керкать из горла (Камгорт Черд.).

КЛИКаТЬ. *Кричать, издавать звуки, характерные для животных и птиц, во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* У меня у мамы порча, и мне всё равно попала. Он (т. е. вселенный колдуном злой дух) у меня не говорит, токо кличет. Вот Илья не дас соврать: **кличет**, как сова. Покличет, покличет у меня опять (Покча Черд.).

КЛОКОТаТЬ. *Издавать рокочущие звуки во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* А когда те спрашивали её о чём, то она говорила. Я-то, веришь – нет, спросила, кто мне плохое сделал, а она, ну, говорила: «Женщина». А не таким голосом, грубым, и говорит: «Через мост, через реку, на горе, в доме одна живёт». А ещё **клокотала** так: «Глу-крлу-гл-крл». Такая вот знающа была икотка-то (Пожва Юсьв.).

КРИЧаТЬ. *Издавать крики / громко говорить во время приступов «икоты» (о звуковом / речевом поведении беса – духа болезни).* Жил в Наташке бес, говорить ей не давал. Когда с бабами собирались, если кто соврёт, бес **кричал**: «Ты чё, дура, врешь». Бес, когда Наташка в больнице лежала, сказал ей: «Пропадёшь сегодня.. или завтра!» С того времени просыпалась она каждый день, а на тумбочке её вырванный зуб лежал. Когда последний зуб выдернули, Наташка умерла. Форточка открыта была (Комариха Ильин.). Колдуны порчи садили. В Ревизе у одной порча была, дак как человек **кричит**. Порча кричит в ней, орёт (В. Сава Куед.). У Генки

М. бабушка, Андрея Ц., она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) тоже у ей **кричала**. Под гору {пойдет} – закричит. Она просто рот только распилит, да там говорит, орёт во всю матушку, не своим голосом (Асюл Бард.). / В соч. «криком кричать». *То же*. Она у них так её мучила! Это какая-то была страшная пошибка. Начнёт кричать, а ей так плохо! **Криком кричала** она у неё почему-то. И икает, икает. Ой, жутко было! (Сив.). / В соч. с нар. *Издавать такие высокие или низкие звуки*. Колдун один был... Шёл мимо, увидел меня, остановился и смотрит. Что-то нашёптывал. И посадил в меня порчу на сорок один год. И вот сказали мне, что старуха приехала из Кривого Рога гостить, дак она меня и вылечит. Дак она мне сказала, что это во мне морской рак в раковине сидит... Бегат по мне и **кричит** разными голосами: может **тонко**, может **толсто** (Лужково Очер.). Порча **выкрикивает** не от себя же, черти говорят. Испортили будто. Смотришь: сама по себе, а невольно кричит (Покча Черд.).

КУЛТЫКАТЬ, КУЛТЫКАТЬСЯ. *Икать во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни)*. Дак ведь икота... Посадят чертёнка-то, дак он то ли говорит, то ли ичет, то ли там... Посадят тебе, в тебе, как испортили, дак **култычет** (Яранина Черд.). [Разговаривают ли «черти» внутри?] Если когда будешь лечиться, дак он и всячески споёт, и матькает, ругает: «Поздно-де хватились лечить-то меня». И **култыкается**, и обзывается (Губдор Краснов.). Икотка бывает говорит, а бывает только **култыкается**, ичет (Ермия Черн.).

ОРАТЬ. *Издавать громкие крики или громко высказывать что-либо во время приступов «икоты» (о звуковом / речевом поведении беса – духа болезни)*. [Давно «икоту»-то матери посадили?] Да лет сорок назад. [Как она узнала, что ей «посадили»?] Начала разговаривать, видимо. **Орёт** {«икота» – вселенный колдуном злой дух}, как потерпевший. Раньше говорил, щас только больше орёт (Юрла). И сама ведь женщина, не ревет она. А пошибку в ней разозлят, чё сделают, она (т. е. «пошибка» – вселенный колдуном злой дух) невзлюбит, вот и **орёт** (Зыряново Сив.). Со вчерашней ночи {«икота» – вселенный колдуном злой дух} **орёт** и орёт. То беру в рот, другое беру, всё беру, кого и чё на ум мне падёт – всё в рот беру, но не затыкаться, орёт и орёт. Сердце захватывает, к горлу идёт, и всё (Сив.). Она, поди, выживала его, икотку-то [т. е. вселенного колдуном злого духа]. Она выживать когда его станет, дак шибко он **орёт** (Перино Караг). Колдуны порчи садили. В Ревизе у одной порча была, дак как человек кричит. Порча кричит в ней, **орёт** (В. Сава Куед.). У Генки Манькова бабушка, Андрея Цыбина, она (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) тоже у ей кричала. Под гору {бабушка пойдёт}, закричит. Она просто рот только распилит, да там говорит, **орёт** во всю матушку, не своим голосом (Асюл Бард.).

ПИКАТЬ. *Высказывать, сообщать что-либо высоким, писклявым голосом во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни)*. Сенино вот, у Маши, у отца сестра, Аксинья... у её Ёрма (т. е. «икота» – вселенный колдуном злой дух) есть. Ну, она иногда говорит (т. е. сообщает то, что неизвестно) правильно. Она так пикат да нечисто маленько

говорит ишо. Нечисто. Недоделанный язык-от, говорит. [Она мужским голосом говорит?] Нет. Тоненький голос (Сив.).

ПИЩАТЬ. *Высказывать, сообщать что-либо высоким, писклявым голосом во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* Это было, когда я был ещё мальчишкой, во время Великой Отечественной войны. Мужики все ушли на фронт, остались бабы, старики да ребяташки. Так вот я и ещё ребята-мальцы работали в бригаде – пахали на конях на Ходоковой горе. А у нас в бригаде была повар Елена Мухина. И вот, значит, что получилось. Сели мы обедать и разговорились. Гришка Татаринов и говорит Анне Огородниковой – а у неё муж в то время был на фронте: «Нюрка, у тебя скоро мужик придёт домой». – «Гришка, откуда ты знаешь?» – «А мне чертёнок сказал». И только он так сказал, как повар Елена Мухина как падёт на землю, да как начал у неё живот вздуваться! А внутри ровно из живота кто-то как будто говорит ли, **пищит** ли. Не поняли мы, потому что испугались страшно. Да как бросились врассыпную, только пятки засверкали. Показалось нам, что будто в ней чёрт сидел или ещё кто-то. А к Анне Огородниковой вскоре правда муж пришёл с фронта раненый (Луговая Ел.). У Маланьи Федотовны порча-икотка был. Его Григорием Ивановичем звали. Он **пищал** так, когда говорил. И зайкой был. Ворожил. У меня телёнок пропал, я спросила у неё про телёнка: «Где телёнок?» – «Пиёт телёнок, пиёт», – пропищал так. Придёт, значит (Б. Кусты Куед.).

ПОКЛИКАТЬ. *Покричать, издать звуки, характерные для животных и птиц, во время приступа «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* У меня у мамы порча, и мне всё равно попала. Он (бес) у меня не говорит, токо кличет. Вот Илья не дас соврать: кличет, как сова. **Покличет**, покличет у меня опять (Покча Черд.).

РЕВЕТЬ. *Громко кричать, причитать / начать громко плакать, кричать во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* Мы пришли, поели, и у его брат заходит. А он знал бесей. Он ладил у меня подружке посадить-то. А попалися мне. Вот это мне сразу, приехала я в Покчу: «Ой, не тебе, девушка, были насажены, да вот тебе попали. Вот то и ты и болееешь». Вот слова она мне и наговорила, тьфу-тьфу, как с руки сняло. Вот хоть верьте, хоть не верьте. И вот гляди, всё ещё живу. Так-то **ревут**, а так ничего, не портят, ничего не делается. [Кто ревет?] Беси-те. [Как это?] Да вот иногда так это лекарство буду пить, они «а-а-а-а-а-а». Всяко заревут, неладно и (Вильгорт Черд.).

УРГАТЬ. *Издавать рокошующие звуки во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни).* Вот зачнём, читаем, читаем, вот особенно полунощницу читать – вот ни с чего, ни с чего там – слышно даже – по жилам {«пошибка» – вселенный колдуном злой дух} идёт-идёт, в горлышке туто-ка она тожно вызывает кашель. Дак ведь до слёз кашель! Потом нынче уж крестом (крест серебряный вот в это место – Господи, Сыне Божий...), раз десять, когда меньше, покрещу – вот слышно: уйдёт, и **ургат** идёт (Сив.).

УРЧАТЬ. Издавать kloкочущие, рычащие звуки во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни). Урчит {«икота» – вселенный колдуном злой дух}, по жедудку ходит, **урчит**. А если спать захотела {«икота»}, ложись скорее спать. А если есть захотела, скорее ешь. А вот когда ей надобно (Вер.).

УХАТЬ. Громко кричать во время приступов «икоты» (о звуковом поведении беса – духа болезни). Колдуны-те жили у нас под окном, колдовали, людей портили. Маме был чертёнок посажен. Она заглушала его таблетками. У ней **ухал**, или, как собака, залает (Красновишерск). Колдуны выпускают мух. Они их выпустят, муха маленькая залетит к тебе – и всё, будешь жить и мучиться. Вот эти порчи-то и **ухают** (Лызиб Сол.). Он (т. е. вселенный колдуном злой дух, вызывающий болезнь «икоту») в человеке сидит. А у меня у матери, порчена была дак она, они каки-то немые были, они только: «О-о-о-ой!» **Ухают**, да и всё (Вильгорт Черд.). [А с вами «бесёнок» разговаривал?] Нет, он **ухал** только (Бигичи Черд.). А у женщин часто бывает, вот у нас Артамониha, счас Зина у её дочь, была и эта, Нюра-то Костина, и эта, Ваниha была, здесь кто вот... Киюша была, тожо **ухала**. Вот чё они, ничё, заругается, заругается, и всё... так, чё-то найдёт на их, и заухат-заухат, заматерится (Вер.).